

В состав первого на русском языке собрания избранных сочинений Бертольта Брехта войдут его прозаические и теоретические тексты, посвященные эстетической, театральной и социально-политической проблематике.

Открывает собрание малоизвестная российскому читателю проза Брехта — удачно обыгранная на материале новейшей, прежде всего советской истории древнекитайская «Книга перемен» Мо-цзы, идеям которого он нашел остроумные аналоги в левой теории и реалиях политической жизни 30-х гг. XX в.

Текст Брехта представляет собой разделенный на пять книг сборник притч и афоризмов, посвященных проблемам философии и нравственности, критике капиталистического общества и сталинизма, теории революции и практике Советского Союза. Только своим главным персонажам — Марксу, Ленину, Сталину, Гитлеру и себе самому, Брехт дал китайские имена...

ISBN 5-98378-003-4

ЛЕВАЯКАРТА

130.00

Бертольт Брехт Ме-ти Книга перемен

Бертольт

Собрание избранных сочинений

Брехт

проза

Ме-ти

ТОМ 1

Книга

 Logosaltera

перемен

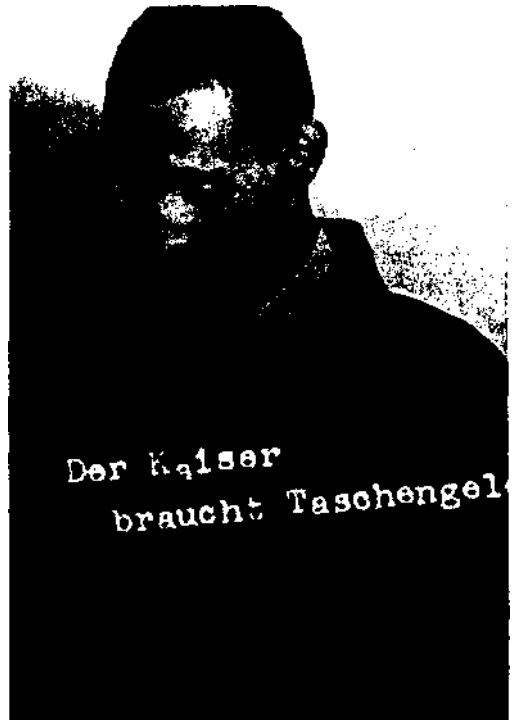
Бертольт Брехт
Собрание избранных сочинений
Том I
Проза
Ме-ти. Книга перемен

Bertolt Brecht

Me-ti.

Buch der Wendungen

Перевод с немецкого
Сергея Земляного

Aufbau Verlag / Berlin
Suhrkamp Verlag, 1975.

Бертольд Брехт
Ме-ти.
Книга перемен

Собрание избранных сочинений
Том I Проза

 Logosaltera
Москва, 2004

УДК 82-1
ББК 83.7
Б 34

Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и
книгоиздания России»)

Б34 Брехт, Бертольт.
Ме-ти. Книга перемен. Пер. с нем. С.Н. Земляного.
Собрание избранных сочинений. Т. Г Проза
Издательство «Логос-Альтера», «Ессе homo» 2004. - 224 с.

Издание осуществлено под эгидой
Института проблем глобализации

ISBN 5-98378-003-4

- © Stefan S. Brecht, Suhrkamp Verlag, 1965.
- © Земляной С.Н. Перевод с немецкого, 2004.
- © «Логос-Альтера», «Ессе homo». Москва, 2004.
- © Художественное оформление - А. Эльконин, И. Чубаров.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ВЕРНЕР МИТТЕНЦВЛЙ. ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЗАМЕТКА К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ</i> книги «МЕ-ти. КНИГА ПЕРЕМЕНЬ»	14
<i>Сергей Земляной. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПРОЕКТ</i> БЕРТОЛЬТА БРЕХТА	15
ПЕРЕЧЕНЬ ВАЖНЕЙШИХ ИМЕН И НАИМЕНОВАНИЙ	39
КНИГА ВЕЛИКОГО МЕТОДА	41
О бренности	43
О разных способах философствования	43
О царстве мыслей	44
Защита и грабеж	45
О возможных войнах	46
О мышлении	47
Медицинская теория Кин-е	47
О компромиссах, или Как пить вино и воду из двух стаканов	48
Текучесть вещей	48
О переменах	48
О тезисе Ка-ме по поводу зависимости сознания	49
О текучести вещей	49
Разыскание границ познания	50
Сравнение Фан-дэ	52
О мышлении	52
Осторожность при хранении опыта	52
О Великом Методе. Трудности историографии	53
О грубом материализме	54
Источник философии	55
Не сотвори себе картины мира	57
Указывать главный пункт	57

Содержание

Нарушать правила игры	57
Переменить средства	58
Обращение с системами	59
Великий Метод	59
О юморе	59
О тиранических советах	60
Ученики Ме-ти больше не узнают своего учителя	60
Больше никаких различий	62
Мир и война	63
О равенстве	63
Об эгоизме	63
Великий Метод	63
Великий Метод	66
Опасные мысли	67
Правительство как диалектическая сущность	67
Жизнь в соответствии с Великим Методом	68
Жизнь и смерть	68
Аполитичный врач	68
Противоречие	70
Старое новое	72
О Великом Методе	73
Об утрате доверия	73
Великий Метод о понятиях	73
Рабочий и рабочий класс	74
Тезис Великого Метода о неравенстве	75
Каме и Фу-энь как философы	75
О диалектике. Когда возник Великий Метод?	76
Об убийстве	77
Вопросы к инструментам и вопросы к идеям	77
Основа идей	77
О полиции	78
Правда	78
Великий Метод. Натурфилософия	78
Пространство	79
Искривленное пространство	79
Вес света	79
Каузальность	80
Непредсказуемость мельчайших тел	80

Содержание

КНИГА ОПЫТА	81
Осуждение этических доктрин	83
Доброта	85
Оправданное недоверие	86
Гордиться человечеством	86
Ме-ти о хитрости	86
О покое	88
Ме-ти: книга о текучести вещей	88
О философствовании	89
Ме-ти рассказывает о преступных проделках	89
О мельчайших единствах	90
В стране не должно быть нужды в какой-то особой нравственности	91
Справедливость как добродетель	92
О языке жестов в литературе	93
Искусство маневрирования	94
Любящие создают образы друг друга	94
Беспомощность старых людей	94
О страхе смерти	95
Об эгоизме	95
Защита чести	97
О поведении индивида	97
Совершать несправедливое и терпеть несправедливость	98
Ме-ти о безвинном несчастье	98
О поведении гомосексуалистов	99
Скрывать ошибки	99
Искусство прекращать учебу	99
Всестороннее развитие человека	100
Несерьезное предложение	100
Обязанности индивида	101
Строгость Ме-ти	101
Ме-ти и этика	101
Сравнения	102
Одна из ошибок Ме-ти	102
Рутина	103
О сомнении	103
Занятия моралью	103

Содержание

У отдельного человека тоже есть своя история	103
Считать и знать	104
Легче говорить правдоподобно, чем правильно	104
Скверные привычки	105
О смерти	105
Совет Ме-ти	105
Всегда спрашивай: что из этого следует?	105
Чего не любил Ме-ти	105
«Это прекрасно, как сама истина»	106
О проверке эмоциональных порывов	106
Дарение подарков	107
Процессы Ни-эня	107
Сон Кин-е о художественных экзаменах	108
О народовластии	109
Конец Ро-Пи-Е	109
Слабости сотрудников	109
О лидерстве	109
Жить в третьем лице	110
Ненадежность	110
Два типа ума	110
Ум, доброта, храбрость	110
Об успехе	110
Польза от неназванного	111
О низменном образе мысли	111
Ми-энь-ле охарактеризовал своих учеников	111
О чтении книг	111
Поведение отдельных людей	112
Ме-ти о позах	113
Классики и их эпоха	113
Искусство	114
Ученик Ми-энь-ле	114
О сострадании	114
О выпивке	115
Описание городов	115
Идеал мужчины прежних времен	115
Кин-е рассказал	116
Хладнокровие и любовь	116
Предложение	116

Содержание

Красота и счастье Лай-ту	116	!
Кин-е о любви	117	
Как помочь самому себе	118	!
Совет Ме-ти	118	
Ошибка Лай-ту	119	
Лай-ту флиртует	119	
Лай-ту за разведением огня	119	
Манера изъясняться, присущая Кин-ле	120	
Избегать слишком громких слов	121	
Говорить правду	121	
Кин-ле теряет Лай-ту	121	
Кин-е и его сестра (2)	121	
Кин-е и его сестра (3)	122	'
Кин-е и его сестра (4)	122	;
Второе стихотворение Кин-е о своей сестре	123	
Кин-ле и ученик, который ушел	123	;
О поведении после того, как оступишься	123	
О поведении после того, как оступишься	124	
Тень Кин-е	124	
У Кин-е возникают трудности с писанием писем	125	
Назойливость Лай-ту	125	
Лай-ту обставляет дом для Кин-е	126	\
Любовь Лай-ту	126	
Учеба Лай-ту	127	
Слишком много давая, слишком многого требовать	127	
Творчество Лай-ту	127	1
Ценность Лай-ту	128	?
Ме-ти сказал	128	
 КНИГА О БЕСПОРЯДКЕ	 129	
Порядок и Беспорядок	131	
Об изобретениях	131	
Об умственных работниках	131	
Глупое применение умных голов	132	
Враждебность умственных работников (Антитеза)	132	

Содержание

0 преступниках	133
Ка-ме сказал	132
0 нежелательном чужаке	132
Заинтересованность умственных работников в перевороте	135
Трудность распознавания насилия	136
О привлечении к ответственности	137
Об уважении. Ликвидация сословной спеси	138
Об уважении. Необходимость уважения	139
Разные способы убийства	139
Об очаровании того, что трудно понять	139
Заявлять претензии на купленное	140
О справедливости	140
Свобода	141
Что понимают под свободой	
умственные работники	142
О скверном искусстве	143
Понятная преданность	143
Общение государств между собой	143
Каталог понятий	144
<i>Природа</i>	144
<i>Почва</i>	145
<i>Народность</i>	145
О странах, порождающих особые добродетели	145
Крестьянин и волю	146
Когда пороки становятся знаменитыми?	146
Условия, которые делают необходимыми особые добродетели	146
Страна, которая не нуждается в особых добродетелях	147
Неказистый вид ужасных преступлений	147
О разделении труда	148
О продуктивности индивида	149
Народное представительство в буржуазном мире	149
О терроре	150
Каталог понятий	150
<i>Народ</i>	150
<i>Дисциплина</i>	151

Содержание

Жизненное пространство	151
Вай и неспособность Йена держат народ в повиновении	152
О возникновении противоречивых единств	152
Почему режим не был свергнут	153
Народ и режим во время войны	153
Что такое прекрасное?	154
Доказательство осмысленности преступлений Хи-е	155
Плохой чиновник	156
Учение Хи-е и молодежь	156
Хлеб и работа	157
О независимости вождя экономики	157
Ученики Ка-ме знают ответ на все вопросы	158
Интеллектуальные упражнения	158
Афоризмы маляра	159
Что решает дело	161
Доделать оставшееся	161
Доделать оставшееся	161
Ме-ти сказал	161
КНИГА ПЕРЕВОРОТА	163
Много условий свержения власти	165
О дисциплине и альянсах	165
О текучести вещей	166
Притча Ми-энь-ле о восхождении на высокие горы	166
О союзе	169
О союзе (2)	170
Человеческая судьба	171
Плохие времена	171
Эксплуатация земли и людей	172
Эксплуатация земли и людей	172
Делать свое дело и давать событиям идти своим естественным ходом	174
Люди, которые жалуются на какие-то беды, не называя их причин, поддающихся устранению, могут причинять вред	174
О личности	178

Содержание

	Люди, которые неточно знают классиков	178
	Полагаться на благодеяния	179
	р живописи и живописцах	180
	Возникновение человеческого рода из протоплазмы	181
	Национализм бедняков	181
	Кин-ле о вежливых солдатах	181
	О телесных упражнениях	182
	О чистом искусстве	182
	Ми-энь-ле сказал: надо быть столь же радикальным, как сама действительность	183
	О государственных пенсиях поэтам	183
	Опасности, связанные с идеей текучести вещей	184
	Одно из величайших деяний классиков	185
	Назойливый художник	185
	Освобождение и свобода	186
	Советы индивиду	187
	Об историческом самопонимании	187
:	, Цена шерсти	188
	Способны ли художники бороться?	188
\	Нечто третье	188
!	Прав ли тот, кто относится к философам как философ?	189
	Об угнетении	189
!	Занижение требований может обернуться их завышением	190
,	Готов ли ты на все?	190
	Ме-ти сказал:	190
:	Потребности Ми-энь-ле	191
"	Злоба на несправедливость	191
]	Ту хочет научиться бороться, а учится сидеть	191
I	Ме-ти о смерти Ту	192
I	Песня Кин-е о его сестре, которая пошла на гражданскую войну	192
	Кин-е сказал о своей сестре:	193
	Вторая песня Кин-е о своей сестре	193
	КНИГА ВЕЛИКОГО ПОРЯДКА	195
	Право народов на самоопределение	197
	Рассказы о Су	197

Содержание

О несвободе при Ми-энь-ле и Ни-эне	198
Разрушение, равносильное учению	199
Улучшение того, что нуждается в улучшении	200
Голос Ми-энь-ле	202
Слава Ни-эня	202
Предложение Ме-ти по поводу титулов Ни-эня	202
Опора на национализм	203
Почитание Ни-эня	203
Ме-ти за Ниэня	204
Построение порядка в одной стране	204
Ка-ме об осуществлении Великого Порядка	205
О преобразовании производственных отношений	205
Ме-ти о принципе мирной борьбы	207
Вы должны строить свою жизнь	207
Ми-энь-ле, уличенный в ложной аргументации	207
Теория То-цзы	208
Противоречия в Су	210
Лозунги Великого Порядка	210
Скептицизм Ме-ти	210
Осуществить Великий Порядок	210
Убеждение (новый смысл слова)	211
Конституция Ни-эня	211
Почитание Ни-эня (2)	212
Несвобода в Су	212
Воззрение философа Ко на построение порядка в Су	213
Судебные процессы, организованные Ни-энем	214
Самовластие Ни-эня	214
Строительство и упадок при Ни-эне	215
О государстве	216
О законах	217
Хвалить ошибки - лучше, чем их оправдывать	218
Полиция в Су	218
Опыт надо социализировать	219
Великий порядок и любовь	219
Кухарка должна уметь управлять государством	219

1.

Как уже отмечалось, «Ме-ти. Книга перемен» была в основном написана Брехтом в 30-е гг., во время его эмигрантских скитаний по Европе, хотя он возвращался к ней до своих последних дней. Она занимает вполне определенное место в прозаической продукции писателя этого периода в том понимании современной прозы, к какому Брехт пришел в первых выпусках сборников своих текстов «Versuche» («Опыты»; подражание «Опытам» Фрэнсиса Бэкона). В стартовом сборнике «Опытов» Брехт опубликовал первый образец своей авангардной прозы - «Истории о господине Койнере»; образец, которому он следовал и в «Книге перемен». Вообще, прозаические тексты Брехта 30-х гг. - это ветви от одного ствола. Внешним образом об этом свидетельствуют значимые детали: в «Ме-ти» среди действующих (говорящих) лиц имеется и господин Койнер. А в оставшемся наброском романе Брехта о Туи (интеллектуалах) присутствует и фигура Ни-энь-ле, которая стоит в центре «Книги перемен»; правда, там он зовется Ми-энь-ле (Ленин).

Указанный выпуск «Опытов» автор предварил эстетическим Credo, предельно кратким, но максимально содержательным, загадочным и провокативным. «Публикация «Опытов», - заявлял Брехт, - происходит в тот момент, когда известные работы должны быть уже не столько индивидуальными переживаниями (иметь характер «произведения») (Werkcha-fakter), сколько нацеливаться скорее на использование (преобразование) определенных институтов и учреждений (иметь характер эксперимента)». И далее: «Второй опыт - «Истории о господине Койнере» - представляет собой попытку сделать жесты цитируемыми². Стоит прокомментиро-

2 Bertolt Brecht. Versuche 1-12. Heft 1-4. - Berlin: Aufbau, 1963. - S.6.

вать эту эстетическую криптограмму Брехта, к тому же взятую на вооружение и другими современными ему художниками.

Прежде всего, что значит «не иметь характер произведения»? Ясно, что под этим подразумевается разрыв с традиционным пониманием произведения искусства, но что конкретно имеется в виду? Один из возможных (хотя и не авторизованных Брехтом) ответов на эти вопросы дал друг и комментатор Брехта Вальтер Беньямин в своем признанном классическим эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости»: «Обстоятельства, в которые может быть помещена техническая репродукция произведения искусства, даже если и не затрагивают во всем остальном качество произведения - в любом случае они обесценивают его здесь и сейчас. Хотя это касается не только произведения искусства, но и, например, пейзажа, проплывающего в кино перед глазами зрителя, однако в предмете искусства этот процесс поражает его наиболее чувствительную сердцевину, ничего похожего по уязвимости у природных предметов нет. Это его подлинность. Подлинность какой-либо вещи - это совокупность всего, что она способна нести в себе с момента возникновения, от своего материального возраста до исторической ценности. Поскольку первое составляет основу второго, то в репродукции, где материальный возраст становится неуловимым, поколебленной оказывается и историческая ценность. И хотя затронута только она,*поколебленным оказывается и авторитет вещи. То, что при этом исчезает, может быть суммировано с помощью понятия ауры: в эпоху технической воспроизводимости произведение искусства лишается своей ауры»³ (курсив мой - С.З.). Таким обра-

3 Вальтер Беньямин. Озарения. - М.: Мартис, 2000. - С. 126.

зом, согласно Беньямину, не иметь характера произведения - это значит для вещи искусства не иметь *hic et nunc*, исторической ценности, подлинности и, в конечном счете, не иметь ауры. И Брехт в своей прозе стремился элиминировать все эти качества.

Именно с этим стремлением связаны такие «странности» творческой манеры Брехта, как его так называемые «плагиаты», по поводу которых ему не раз приходилось объясняться с возмущенными критиками. Плагиат - это ликвидация подлинности. В заметке «О плагиатах» автор даже во всеуслышание объявил о своем намерении заняться «давно запланированным чествованием литературного плагиата и его восстановлением в старых исконных правах», правда, сославшись на то, что «и в этой маленькой области еще не наступило время, когда я (Брехт) мог бы быть назван наряду с Шекспиром, Гете и другими»⁴. Помимо явного эпатажа в этой апологии плагиата содержались и определенная концепция искусства, известная художественная воля. Они выражались также в брехтовских переделках (обработках) пьес других авторов, в использовании чужих сюжетов, в написании собственного текста как бы поверх чужого, как в старинном палимпсесте: этот последний прием Брехт использовал в «Ме-ти». В соответствии со своей концепцией искусства, первым наброском которой стала теория эпического (неаристотелевского) театра, распознание компетентным читателем в предложенном ему тексте плагиата, переделки или контаминации, при условии знания им исходного текста, оригинала, создавало ту критическую дистанцию в чтении, которая и была залогом новой прозы. Читатель должен был не «вживаться» в литературное произведение, а компетентно разбираться с текстом.

⁴ Бертольд Брехт. О литературе. - М.: Худ. литература, 1988. - С. 75.

Иными словами, плагиат, переделка чужого, контаминация своего с несвоим в авторской вещи искусства - суть разновидности того «очуждения» (*Verfremdung*), которое стало фирменным знаком творчества Брехта. И, как можно убедиться, не только в брехтовском театре, но и в его прозе. Излагать в «Ме-ти» марксистскую диалектику, историю любви к Рут Берлау, ленинскую теорию революции или процессы 30-х гг. в СССР так, как это сделал бы древнекитайский философ Мо-цзы - значит излагать их с критической дистанции, издалека, со стороны - очужденно. (Термин «очуждение» не имеет никакого отношения к Марксову понятию «отчуждения» и генетически восходит к учению об «остраннении» Виктора Шкловского, с учением которого Брехт познакомился через посредство Сергея Третьякова). «Китайщина» в брехтовской «Книге перемен» - это не имитация, а очуждение. Такое же очуждение, каким пользовался Брехт в своем помянутом романе о Туи (интеллектуалах), действие которого также происходит в древнем Китае.

Согласно теории русского формализма, литературная эволюция происходит путем канонизации младших или даже внелитературных жанров. Проза Брехта является живым подтверждением этого наблюдения: «Истории о господине Койнере» возводят в ранг литературы анекдот, «Ме-ти» - притчу и афоризм. Крупнейший специалист по Брехту Вернер Миттенцвай в двухтомной «Жизни Бертольта Брехта» отмечает, что господин Койнер с 1926 года был постоянным спутником писателя, а стало быть, эта фигура связана с какими-то жизненными обстоятельствами последнего. И Миттенцвай поясняет, что в «Историях» отражена разговорная манера Брехта. «Все сообщения и анекдоты о Брехте как собеседнике сводятся к тому, что он выступал не как блиста-

Сергей Земляной

тельный мастер развлекательного разговора; он скорее отличался тем, что внезапным поворотом разговора переводил его в другое русло. От златоустов и спорщиков он разнился своей эпиграмматической разговорной культурой. В «Историях о господине Койнере» обобщена и превращена в литературную форму определенная разговорная установка - установка того, кто мыслит. Сведение всего в разговоре в один пункт объясняется желанием сделать познания цитируемыми. В «Историях о господине Койнере» поведение человека не описывается, а постигается в его поучительном повороте. А поворот, в свою очередь, должен выражаться в жесте, то есть схватывать некий мыслительный процесс как непосредственно жизненный процесс, который проявляется в движении тела. Кульминацией «Историй» является не мыслительный результат, а мыслительный импульс»⁵. Миттенцвай указал на решающие черты поэтики или, вернее сказать, прозаики Брехта, которые присутствуют и в «Ме-ти». И эту книгу писатель понимал как систему жестов: в первой части «Книги перемен» на сей счет имеется и специальное методологическое эссе «О языке жестов в литературе».

Приведу только один пример. В первой книге «Ме-ти» Брехт занимается разными subtilными вопросами Великого Метода, то есть марксистской диалектики, и ее применения. И вдруг мы напарываемся на такое рассуждение, в основе которого - жест хирурга, проводящего трепанацию черепа:

«О грубом материализме

Ме-ти сказал: исследователю на руку некоторая дерзкая поверхностность. Он не испытывает страха перед сложностями. Я сошлюсь на наших врачей;

5 Werner Mittenzwei. Das Leben des Bertolt Brecht oder Der Umgang mit den Welttraetseln. Erster Band. - Berlin-Weimar: Aufbau, 1988. - S. 727.

там, где они весьма полезны, они и весьма поверхностны. Кому еще могло прийти на ум просто-напросто продолбить больной череп или, при ампутации руки, извлечь нервные волокна и мускулы и с помощью дратвы прикрепить их к искусственной руке? Для этого нужна известная загрубелость мышления. Страх перед сложностями многих парализует. Они считают необходимым все, что случается. Но зачастую действительно необходима лишь часть того, что случается, остальное же могло бы отпасть или быть иным. Ми-энь-ле не организовывал мастерских, не имел в руках больших денег, не выяснял, как появляется в городах молоко - он никогда не занимался всем этим до того, как все перевернул. Он не боялся сложности и не считал необходимым все, что происходило ради того, чтобы мастерские работали, деньги циркулировали, а молоко поступало в города».

Ми-энь-ле - это Ленин, и Брехт говорил о хирургической операции, которой Ленин подверг Россию, продолбив ей череп и прикрепив ее обнаженные нервы к искусственной руке в виде просветительской диктатуры. Брехт считает, что революционеру показаны дерзкая поверхностность и загрубелость, иначе он никогда не приступит к своему делу (Плеханов: «Не надо было браться за оружие»; Плеханов, кстати, тоже фигурирует в «Книге перемен» под китайским псевдонимом «Ле-пе»).

И еще одно предварительное размышление относительно «Ме-ти». Как было отмечено выше, в «Ме-ти» Брехт изложил свой человеческий проект, свою антропологию левого интеллектуала, свою практическую философию революционера⁶. Отказывая модерной вещи искусства в подлинности и ауре,

6 См. в этой связи: Сергей Земляной. Пропорциональное развитие мозгов. О левом авангарде и Бертольте Брехте. // «НГ», 22.02.2001 («Фигуры и лица»).

Сергей Земляной

Брехт, тем не менее, своей «Книгой перемен» позиционировал себя в рамках тысячелетней традиции. Дабы не уходить совсем в глубь веков, скажу лишь о том, что антропология человека Нового времени рождалась главным образом в рамках двух литературных жанров - «Опытов» Монтеня и Бэкона и афористики Грациана, Паскаля, Ларошфуко, Лабрюйера, Вовенарга, к которым можно еще добавить разве что письма к сыну лорда Честерфильда. Мало известно, что создатель своего рода негативной антропологии своей эпохи Джонатан Свифт помимо заслуженно знаменитых «Путешествий Гулливера» и памфлетов был автором афоризмов, объединенных в «Мысли о разных предметах, до морали и забавы относящихся», где в виде умственного концентрата содержится горькая мудрость ирландского мизантропа: «Никто не хочет принимать советы, но все хотят принимать деньги. Следовательно, деньги лучше советов»⁷. Кстати, вот к кому восходит расхожая житейская максима: «Не учи меня жить, а лучше помоги материально». А взять «Ме-ти» Брехта: если эта книга не состоит из «опытов» (притч), то состоит из афоризмов, вроде следующих:

«Скверные привычки

Надо отвыкать ходить туда, куда невозможно дойти пешком. Надо отвыкать говорить о том, что не может быть решено разговорами. Надо отвыкать думать над проблемами, которые не могут быть разрешены при помощи мышления, - сказал Ме-ти».

2.

Уместно коротко остановиться и на некоторых аспектах содержания «Ме-ти. Книги перемен», кото-

⁷ Джонатан Свифт. Избранное. - Л.: Худ. литература, 1987. С. 360.

рые не слишком прозрачны для современного читателя, но важны для ее понимания.

В первой части «Ме-ти», которая называется «Книга Великого Метода», Брехт излагает свою трактовку марксизма. Уже из ее заголовка явствует, что писатель вслед за Лениным подчеркивал методологическую сущность марксистской философии, считал диалектический метод «живой душой марксизма»⁸. Сообразно с этим писатель решительно выступал против толкования философии как метафизики, познания из чистых понятий. Он учинял расправу над философом, который «хочет с помощью одних только слов, безо всяких экспериментов, принять некое решение, из которого проистекают последствия, влияющие на поведение [людей]. Собственно говоря, он пытается упорядочить груды слов так, чтобы можно было неким принудительным образом - а именно, не допуская изменения смысла употребляемых слов и соблюдая логические правила вывода - составить суждение о познаваемости или же о непознаваемости чего-то» («Разыскание границ познания»).

Вполне естественно, что в свете отчетливо анти-метафизической позиции Брехта для него является неприемлемой и марксистская натурфилософия в любом *ея* обличьи. Для Брехта, как и для Георга Лукача и, *mutatis mutandis*, Карла Корша, сфера действия марксистской диалектики ограничивается общественно-исторической действительностью: «Ме-ти учил: мышление - это отношение человека к человеку. Его гораздо меньше занимает все прочее в природе; ибо к природе человек всегда приходит, пользуясь обходным путем - через другого человека» («О мышлении»).

8 Ленин В.И. Маркс, Энгельс, марксизм. - М.: Политиздат, 1974. - С. 249 («О некоторых особенностях исторического развития марксизма».)

Сообразно с этим Брехт отрицал, что Маркс, Энгельс и Ленин умственно практиковали нечто вроде натурфилософии. Пресловутую «диалектику природы» Энгельса писатель интерпретировал как метафору, артикулируя ее переносный смысл: «Некоторые утверждают, что классики обосновали натурфилософию. Ничего подобного. Они намекнули, как может мыслиться это или то, но главным образом они занимались натурой людей. Тем не менее, у мастера Э-фу (Энгельса - С.З.) есть кое-что поучительное о природе. А именно, он показал рабочим, что в природе тоже происходят революции, что революции, стало быть, можно понимать как нечто естественное <... > Мастер Э-фу научил рабочих тем принципам, которые буржуа почерпнули из [опыта] своих революций, использовав в естествознании и логике, научил ради того, чтобы рабочие сделали революцию» («Великий Метод. Натурфилософия»).

Философия не имеет самостоятельного гносеологического доступа к природе, автономного от современной науки. Последняя присутствует на многих страницах «Ме-ти»: здесь речь заходит об опыте Майкельсона, о теории относительности Эйнштейна, о квантовой механике и соотношении неопределенностей Гейзенберга, о детерминизме и индетерминизме в микро- и макромире. Брехт уважал теорию науки, хотя не считал ее подлинно философской дисциплиной. Представление о новейшей теории науки Брехт получил, между прочим, от ведущего представителя Венского кружка Ганса Райхенбаха, с которым поддерживал тесные отношения в годы эмиграции в Америке.

Вразрез с этим для Брехта марксистская философия - не наука и не теория науки, а важнейший элемент революционной практики. Диалектика Маркса и Ленина, согласно Брехту, живет не в стихии фило-

софствования, а в стихии действия, реального изменения мира: «Ме-ти сказал: мышление есть нечто такое, что следует за трудностями и предшествует действиям» («О мышлении»). Отсюда понятно, почему Брехт считал Ленина (Ми-энь-ле), а не Плеханова (Ле-пе) великим марксистским философом: «О Ми-энь-ле многие утверждали, будто он был великим практиком, в то время как Ле-пе - великим философом: практика Ле-пе доказала, что он не был великим философом; практика Ми-энь-ле доказала, что он был великим философом. Ми-энь-ле в философии был практичным, а в практике - философом» («Осторожность при хранении опыта»).

Брехт ставит столь сильный акцент на единстве, неразрывности марксистской философии и революционной практики, что фактически интерпретирует Великий Метод, то есть диалектику, как учение о диалектическом стиле жизни, диалектическом поведении: «Ме-ти говорил: полезно не только мыслить посредством Великого Метода, но также жить посредством Великого Метода. Не быть в единстве с самим собой, вгонять себя в кризисы, мелкие изменения превращать в крупные и т.д., - все это можно не только наблюдать, но и делать. Можно жить более или менее опосредствованно, в большей или меньшей взаимосвязи. Можно добиваться постоянных перемен в своем сознании или стремиться к ним, изменяя свое общественное бытие. Можно помогать тому, чтобы государственные институты стали менее противоречивыми и более способными к развитию» («Жить в соответствии с Великим Методом»). Диалектический стиль жизни - это важнейшая черта человеческого проекта Бертольта Брехта.

Последнее, что стоит пометить в связи с концепцией марксистской философии, представленной в «Книге перемен», - это то, что в ней писатель идет по

Сергей Земляной

стопам своего философского учителя, левого марксистского теоретика, отлученного от коммунистического движения, одного из родоначальников «западного марксизма» Карла Корша (он выведен в «Мети» под именами «Ко» и «Ка-ош»). Хотелось бы осветить здесь только две главнейших точки схождения в философских воззрениях Брехта и Корша. Во-первых, в своей пионерской работе «Марксизм и философия» Корш недвусмысленно заявил о невозможности автономного от практики существования марксистской философии: «Понимание, которое приписывало бы теории самостоятельное существование вне реального движения, не было бы, конечно, ни материалистическим, ни даже гегельянски-диалектическим, но являлось бы просто идеалистической метафизикой». И далее: «Та неразрывная связь между теорией и практикой, которая является наиболее характерной чертой первой коммунистической формулы марксистского материализма, во все ,не устранена в позднейшей форме системы Маркса»⁹.

Во-вторых, Корш считал неприемлемыми для марксистской философии критерии научности, принятые в science эпохи позднего Модерна: «Подлинная противоположность научного социализма Маркса всем буржуазным философиям и наукам основана исключительно на том, что он есть теоретическое выражение некоторого революционного процесса, который окончится полным упразднением этих буржуазных философий и наук, когда будут упразднены все материальные отношения, нашедшие в них свое идеологическое выражение»¹⁰ (курсив мой - С.З.).

⁹ Карл Корш. Марксизм и философия. Под редакцией и с предисловием Г.Баммеля. - М.: Октябрь мысли, 1924. - С. 48-49,50.

¹⁰ Ibid. - С. 60.

Брехта увлекла коршевская трактовка науки Нового времени как идеологии, над которой марксистская философия возвышается не как сверхнаука, а как момент практики, которая снимает эту науку в каком-то интегральном познании.

Теперь стоит остановиться на том, что составляет самое средоточие человеческого проекта Брехта. Во второй части «Ме-ти» - «Книге опыта» - содержится что-то вроде зарисовки «уходящей природы» под невинным заголовком «Идеал мужчины прежних времен»: «Не падать духом, когда все теряют головы, оставаться верным себе, когда все в тебе сомневаются; но оставлять за окружающими право сомневаться; уметь ждать и не уставать от ожидания; слышать неправду, но не участвовать во вранье <...>» и так далее. Если взглянуть в этот текст более пристально, то обнаруживается, что это - прозаический пересказ знаменитого стихотворения Редьярда Киплинга «Если...»: «О, если ты покоен, не растерян, // Когда теряют голову вокруг; // И если ты себе остался верен, // Когда в тебя не верит лучший друг; // И если ждать умеешь без волнения, // Не станешь ложью отвечать на ложь <...>» и так далее (перевод Самуила Маршак-С.З.).

Для чего Брехту понадобилось в прозе пересказывать стихи Киплинга? Для того, чтобы осуществить очуждение «идеала мужчины прежних времен», который углядел в «Если...» Брехт. Этому идеалу автор «Ме-ти» и противопоставил свой левый человеческий проект, коему всецело посвящена «Книга опыта». Правда, надо отдавать себе отчет в том, что здесь писатель выступал не столько как энтузиаст указанного проекта, сколько как его разработчик, конструктор, как «инженер Прекль», в образе которого его в романе «Успех» вывел Лион Фейхтвангер (он тоже наличествует в «Ме-ти» под именем «Фе-ху-

ванг»). Вразрез с тезисом французских моралистов о том, что «ум всегда в дураках у сердца», в случае Брехта сердце всегда было в дураках у ума.

При чтении «Книги опыта» может показаться, что автор исходил из известного высказывания молодого Ленина. Соглашаясь с Вернером Зомбартом, последний заявлял: «в самом марксизме от начала до конца нет ни грана этики»: в отношении теоретическом «этическую точку зрения» он подчиняет принципу причинности; в отношении практическом он сводит ее к классовой борьбе»¹¹. Вроде бы Брехт толкует о том же самом: «Ка-ме и Ми-энь-ле (Карл Маркс и Владимир Ленин -С.З.) не предлагали никакого учения о нравственности» («Осуждение этических доктрин»). Писатель прямо, хотя и не точно, цитирует Ленина: «Ми-энь-ле сказал: нашу нравственность мы выводим из интересов нашей борьбы против угнетателей и эксплуататоров» («Осуждение этических доктрин»). На самом же деле, декларируя свое полное согласие с образом марксизма без этических референций, Брехт лишь обзаводился дополнительными аргументами в пользу своей личной этической утопии. Имеется в виду мечта Брехта о стране, которая не требовала бы от своих обитателей никаких особых добродетелей, а потому не нуждалась бы в писанной этике. А что до ленинской рекомендации о подчинении этической точки зрения принципу причинности, писатель считал данный тезис данью всемирно-исторической конъюнктуре. И уповал на то, что «этот тезис однажды утратит если не свою славу, то свою значимость» («О тезисе Ка-ме по поводу зависимости сознания»).

Помянутая этическая утопия Брехта проходит красной нитью через его прозаические вещи 30-х и

11 Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т.1. - С. 440-441.

последующих лет, то есть через «Истории о господине Койнере», «Рабочий дневник», «Разговоры беженцев» и др. В частности, в «Рабочем дневнике» автор записывал (19.03.1940): «Обдумываю небольшую эпическую работу «Опасения господина Койнера», нечто в манере «Кандида» или «Гулливера». Господин Койнер опасается, что мир может стать непригодным для обитания, если человеку, ради того, чтобы заработать себе на жизнь, необходимо совершать слишком большие преступления или проявлять слишком большие добродетели. И господин Койнер бежит из одной страны в другую, поскольку всюду от него требуют слишком много - то готовности к самопожертвованию, то храбрости, или ума, или свободолобия, или жажды справедливости, то жестокости, обмана и т.д. Во всех этих странах жить невозможно»¹².

Соответственно, и в «Ме-ти» Брехт отстаивает именно эту этически-антиэтическую позицию: «Общепризнанным должно стать, что всякая страна, в которой нужна особая нравственность, управляется плохо» («В странах не должно быть нужды в какой-то особой нравственности»). Под знак радикального сомнения писатель ставит даже такую добродетель, на которую молились Платон и Аристотель, как справедливость: «В странах, которые хорошо управляются, нет нужды ни в какой особой справедливости. Справедливому там не хватает несправедливости так же, как не хватает боли тому, кто любит жаловаться» («Справедливость как добродетель»). По этому довольно рискованному пути Брехт делает еще один решающий шаг: он этически реабилитирует эгоизм, легитимирует его в рамках левого мышления.

Диалектическая трактовка эгоизма Брехтом отнюдь не тождественна, хотя и родственна, прекрасно

12 Вертольт Брехт. О литературе. - М.: Худ. литература, 1988. - С. 365.

известной в России теории «разумного эгоизма» революционных демократов: «Янг-чу учил: когда говорят, что эгоизм - это плохо, то думают о таком государственном устройстве, при котором эгоизм оказывает плохое воздействие. Я называю такое государственное устройство плохим <...> Выступать против эгоизма часто равносильно тому, чтобы выступать за сохранение такого состояния общества, при котором эгоизм возможен или даже необходим <...> Против себялюбия ничего нельзя возразить, коль скоро оно не направлено на других. Но вполне возможно кое-что возразить против недостаточного себялюбия. К плохим последствиям ведут и себялюбие одних, и недостаточное себялюбие других» («Об эгоизме»).

Этическая новация Брехта, между тем, не сводится к его утопии и реабилитации эгоизма: в центр того «умного места», где должна дислоцироваться его левая этика, он поставил, в разрез с вековыми философскими обыкновениями, не мудреца, не святого, не героя, а самого обыкновенного, среднего человека, обывателя, озабоченного выживанием и чуждого всякого идеализма. Того, кого немцы называют Jedermann, со всеми его эмпирическими слабостями, с его житейской хваткой, расчетливостью и мимикрией. Вот откуда проистекает жгучий интерес Брехта к фигуре бравого солдата Швейка, изваянной гениальным и беспутным Ярославом Гашеком. При все своей простоватости, которая в глазах «приличного общества» граничила с идиотизмом, именно Швейк оказался не по зубам государственной и милитаристской машине Австро-Венгерской империи, на нем она обломалась. И поэтому Брехт рассматривал швейков как главный, еще не задействованный, человеческий ресурс революции в развитых капиталистических странах, тем самым объявляя абсурдным характерное для левого авангарда третиرو-

ние «мещанства», пролетаризировавшихся во время Великой Депрессии средних слоев буржуазного общества. В этом пункте Брехт выказал намного большую проницательность, чем весь Коминтерн, вместе взятый. Правда, это не убавило подозрительности у Брехта по отношению к западному левому истеблишменту, который быстро становился элементом системы самосохранения позднего капитализма.

Восстановление морального статуса обыкновенного человека, чьей главной гипотезой о мире является то, что мир должен быть пригодным для житья (*bewohnbar sein*) выливалось у Брехта в деструкцию императивности в морали. Писатель выступил как самый резкий противник императивности: «На свете есть мало занятий, - сказал Ме-ти, - которые бы так расшатывали мораль человека, как занятия моралью. Мне доводилось слышать: надо быть правдолюбивым, надо выполнять свои обещания, надо бороться за добро. Но деревья не говорят: надо быть зелеными, фрукты должны падать на землю вертикально вниз; надо шелестеть листвой, когда подует ветер» («Занятия моралью»).

Единственный нравственный императив, который несмотря ни на что признавал Брехт, звучал так: «Ме-ти сказал: я отыскал лишь несколько тезисов, начинающихся с «ты должен...», которые я произносил с наслаждением. Я имею в виду тезисы общего характера, адресные тезисы, предназначенные для некоей общности. Вот, однако, один из таких тезисов: ты должен быть продуктивным» («Ме-ти и этика»). В отличие от многих признанных учителей морали Брехт стремился следовать в жизни императиву, сформулированному им в теории. Невольно приходит на ум его стихотворение «Мне не нужно надгробия», написанное в форме завещания: «Мне не нужно надгробия, но // Если вам для меня оно нужно, // Я

хочу, чтоб на нем была надпись: // «Он давал предложения. Мы // Принимали их». // И почтила бы надпись такая // Всех нас» (пер. Е.Эткинда)¹³.

Ты должен быть продуктивным... Крайне характерно для Брехта то, что это требование он обращал к такой тонкой субстанции, как любовь, обращал к любящим: «Любовь надо рассматривать особо, ведь любовь - это творчество. Она изменяет любящего и любимого, изменяет в хорошую либо в плохую сторону. Уже своей внешностью любящие напоминают творящих, причем творцов высокого порядка» («Кин-е о любви»). Но и в любви Брехт был неспособен поступиться своим интеллектом. По его убеждению, чтобы сохранить свою любовь, любящие должны привнести в нее «третий компонент», найти общее дело (dritte Sache): таким третьим компонентом прежде всего могла стать революционная деятельность.

3.

Третья часть «Ме-ти» называется «Книгой о беспорядке». И посвящена она анализу и критике позднекапиталистического общества, для которого законом жизни является урегулированный хаос (беспорядок). Параллельно с этим Брехт анализировал и изобличал нацистское перерождение Организованного Модерна. Писатель развенчивал Гитлера, разбирая по косточкам идеологию национал-социализма, препарировал язык фашистской пропаганды. Но посреди всех этих насущных антифашистских забот писатель вновь и вновь возвращался к проблематике, которая до крайности его волновала: интеллигенция («умственные работники») и ее функции в условиях западного капитализма и германского нацизма.

¹³ Бергольт Брехт. Стихотворения. Рассказы. Пьесы. - М.: Худ. литература, 1972. - С. 293.

Человеческий проект Бертальта Брехта

С одной стороны, автор зорко отслеживал все тенденции ассимиляции «свободно парящей интеллигенции»⁴ социально-экономической системой капитализма, ее оприходования военно-промышленным комплексом и индустрией массовой культуры. С другой стороны, Брехт взвешивал шансы на вовлечение «умственных работников» в борьбу за революцию (переворот). Он почти буквально воспроизвел свой спор с Фейхтвангером по этому поводу: «Писатель Фе-ху-ванг сказал Ме-ти: те, кто занимается умственным трудом, держатся в стороне от вашей борьбы. Умнейшие головы считают ваши взгляды ложными. Ме-ти ответил: умные головы могут применяться очень глупо, причем как властителями, так и самими их собственниками. Умные головы нанимаются как раз для того, чтобы поддержать самые дурацкие и самые несостоятельные утверждения или учреждения. Умнейшие головы радеют не о познании истины, а о познании того, как с помощью лжи добиться выгод. Они стремятся заработать аплодисменты не у самих себя, а у своего живота» («Глупое применение умных голов»).

В четвертой части «Ме-ти», которая озаглавлена «Книга переворота», Брехт трактовал различные аспекты ленинской концепции революции и ленинского учения об авангардной партии (союзе). Писатель пошел даже на плагиат с указанием автора, правда, под его китайской кличкой, включив в текст «Книги переворота» так называемую «Притчу Ми-энь-ле о восхождении на высокие горы», то есть фрагмент из статьи Ленина «Заметки публициста. О восхождении на высокие горы, о вреде уныния, о пользе торговли, об отношении к меньшевикам и т.п.»¹⁴. Эта статья, которую Брехт считал непревзойденным образцом

14 См.: Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т.44. - С. 415-417.

политической прозы, навеяла писателю образ революции, который культивируют ее «наблюдатели», считающие отступление революции ее поражением: «Эти люди рассматривали переворот как однократный акт, вроде прыжка через расщелину между скалами, который либо удастся, либо нет, а в случае неудачи ведет к смерти прыгуна». Что-то в этом роде утверждали и радикальные реформаторы 90-х, заявляя, что невозможно перепрыгнуть через пропасть в два приема.

У самого Брехта было иное понятие о «перевороте»: «Ми-энь-ле называл много условий свержения власти. Но ему не были известны времена, когда для этого было бы не нужно трудиться» («Много условий свержения власти»). Писателю принадлежит и определение революционной ситуации, которое вполне выдерживает соревнование с ленинским: «Ме-ти учил: перевороты совершаются в тупиковых ситуациях». Что же касается авангардной партии и ее отношения к ведомому ею классу, его прекрасно иллюстрирует рассказанная Брехтом занимательная история: «Мастер Са обвинял мастера Ми-энь-ле, что тот заявляет, будто народ господствует, в то время как в действительности он сам господствует над народом. Ми-энь-ле рассказал одну историю: я знал двух мужчин. Они жили в одном доме, но в разных комнатах. Старший спал в удобной кровати, младший - на кожаном матрасе. Поутру старший расталкивал спящего самым сладким сном младшего, если он не хотел пробуждаться. За едой старший часто забирал у младшего то, что понравилось бы ему больше всего. Если младший хотел выпить, то получал от старшего только воду и молоко; а если он втихомолку раздобывал себе рисовой водки, то старший ругал его последними словами в присутствии всех людей. Если он в гневе пререкался, то ему приходилось пуб-

Человеческий проект Бертольта Брехта

лично просить о прощении. Перед обедом мне случилось видеть, как старший, сидя на лошади, гнал перед соббй младшего. Однажды я спросил у старшего о его работе. Это совсем не раб, - ответил он в ужасе. Это - чемпион, а я тренирую его перед серьезным боем. Он нанял меня, чтобы я привел его в форму. Это я - его раб.

Чтобы уразуметь, кто господин и кто раб, - сказал Ми-энь-ле, - рекомендуется задать вопрос, а кто получает от данных отношений большую выгоду» («Осоюзе-2»).

Среди теоретиков, с которыми писатель полемизирует в «Критике переворота», наибольшее внимание привлекли Плеханов, Троцкий, Корш, а также Георг Лукач с его видением пролетариата как «коммунистического Мессии» человечества. Для человеческого проекта Брехта было важно и то, что он открыл трансцендендирование в политической ангажированности, которой в 40-е гг. бредил Жан Поль Сартр: «Один человек, возмущенный жестокостями правителей, сказал Ми-энь-ле: ради доброго дела я готов пойти на все - в рамках приличий. А на что еще ты пошел бы ради доброго дела? - спросил Ми-энь-ле, который, по-видимому, был не вполне удовлетворен ответом» («Готов ли ты на все»).

Уже из вышеизложенного очевидно, почему Брехт не мог при жизни опубликовать одну из своих лучших прозаических вещей - «Ме-ти». Это сразу же поставило бы его вне рамок коммунистического движения, к которому он принадлежал как вольноопределяющийся интеллектуал. Особую угрозу для писателя могла составить публикация последней части «Ме-ти» - «Книги Великого Порядка». Ведь в ней с небывалой для себя откровенностью (в «Жизни Галилея» Брехт в предельно завуалированной форме изобразил процесс над Николаем Бухариным) высказал-

Сергей Земляной

ся на самые взрывоопасные политические темы, на обсуждение которых, вплоть до XX съезда КПСС, то есть до 14–25 февраля 1956 года, было наложено табу. Напомню, что умер Брехт 14 августа 1956 года, успев в 1955 году получить в Москве международную Ленинскую (она же Сталинская) премию «За укрепление мира между народами».

Тематика «Книги Великого Порядка», действительно, является острой даже по сегодняшним понятиям, если вспомнить хотя бы недавние жестокие и бесплодные дискуссии по поводу 50-летия со дня смерти Сталина: ленинский план строительства основ социализма в Советской России и борьба в ВКП(б) после его кончины, роковое столкновение Сталина с Троцким, противоречия советской действительности 30-х гг., отношение западной интеллигенции к культу Сталина, к сталинизму, к репрессиям и процессам над ближайшими соратниками Ленина. Все это непосредственно затрагивало самого Брехта: советские немецкоязычные журналы «Das Wort» и «Internationale Literatur» долгое время оставались для писателя единственными периодическими изданиями, где он мог регулярно печататься; он взвешивал возможность эмигрантской оседлости в Советском Союзе; здесь жили и работали его немецкие и советские друзья, которые в большинстве своем были репрессированы; позиция Брехта в отношении Советского Союза и Сталина имела модельное значение для левой антифашистской интеллигенции Европы. Поэтому свои политические импровизации и прозрения писатель хранил в самом дальнем ящике письменного стола.

У Брехта был скептический склад ума. Сказывалось его неоконченное медицинское образование: он ничего не принимал на веру, без доказательств. Устами китайского философа он заявлял: «Некто уп-

рекнул Ме-ти в недоверчивости и скептицизме. Он ответил на это так: лишь одно дает мне право сказать, что я действительно являюсь приверженцем Великого Порядка - я часто в нем сомневался» («Скептицизм Ме-ти»). Отсюда становится понятным его двуединая установка по отношению к Сталину и его политике. С одной стороны, он стал на сторону Сталина в его противоборстве с Троцким по вопросу о возможности построения социализма в отдельно взятой стране («Ме-ти за Ни-эня»). С другой стороны, Брехт в своей книге выступил как пронизывающий и глубокий критик Сталина и сталинизма, тщательно выверявший аргументацию таких непримиримых противников Сталина, как Лев Троцкий и Карл Корш¹⁵. Он на 20 лет опередил штатных коммунистов в критике культа Сталина.

С глубокой тревогой Брехт констатировал превращение вульгаризированного коммунизма в идеологию худшего разбора, а коммунистов - в попов: «Ка-ме говорил рабочим: остерегайтесь людей, которые проповедуют вам, что вы должны осуществить Великий Порядок. Это - попы. Они снова нечто такое читают по звездам, что вам надлежит сделать. Сейчас вы существуете для Великого Беспорядка, а потом вы будете существовать для Великого Порядка. В действительности же главное для вас состоит в том, чтобы привести в порядок ваши дела; делая это вы создаете Великий Порядок» («Ка-ме об осуществлении Великого Порядка»). С трезвостью врача Брехт зафиксировал паралич Коминтерна («Строительство и упадок при Ни-эне»). И, разумеется, от него не укрылись антагонизмы в СССР: «Ме-ти говорил о Су: решимость союза осуществить Великий Пор-»

¹⁵ Относительно критики Брехтом Сталина и сталинизма см.: Сергей Земляной. О неудобствах, причиняемых умными друзьями. //Диалог. - 1990. - № 6. - С. 100-105.

Сергей Земляной

док как кошмар тяготеет над народом Су. Прогрессивные тенденции ведут к тому, что люди спотыкаются. Хлеб бросают народу с такой силой, что он убивает многих. Институты создаются негодьями, и немало добродетельных людей стоят на пути прогресса» («Противоречия в Су»).

Пользуясь случаем, переводчик и автор вступительной статьи хотел бы выразить свою признательность людям, без сочувствия и поддержки которых эта книга никогда не увидела бы света: Еве-Марии Леви, Галине Земляной, Алле Хемлин, Надежде Соколовой, Вадиму Печеневу, Леониду Слуцкину, Игорю Чубарову.

ПЕРЕЧЕНЬ ВАЖНЕЙШИХ ИМЕН И НАЗВАНИЙ,
УПОТРЕБЛЕННЫХ В КНИГЕ

Энгельс: мастер Э-фу (Фу-энь, Энь-фу)

Ленин: Ми-энь-ле

Маркс: Ка-ме

Гегель: мастер Хю-е (Хе-ле)

Люксембург: Са

Сталин: Ни-энь

Корш: Ко (Ка-ош)

Троцкий: (То-цзы)

Брехт: Кин (Кин-е, Ке-е, Кин-ле)

Россия: Цзен

Советский Союз: Су

Германия: Га (Ге-эль, Гер)

Гитлер: Хи-э (Ху-и, Хуи-е, Ти-хи, Ху-е)

Плеханов: Ле-пе

Анатоль Франс: Фан-дзе

Фейхтвангер: Фе-ху-ванг

Эмиль Людвиг: Лю

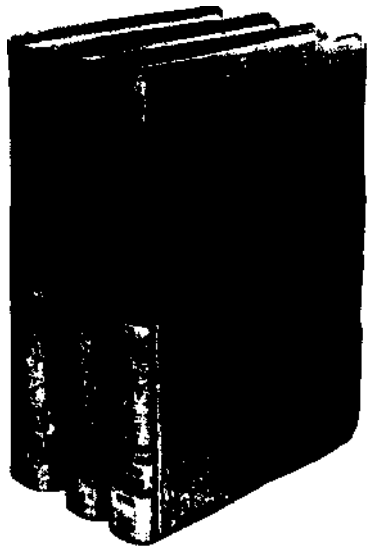
Рут Берлау: Лай-ту (Ту, Ту-фу, Ту-су)

КНИГА ВЕЛИКОГО МЕТОДА

О БРЕННОСТИ
О РАЗНЫХ СПОСОБАХ
ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ
ЗАЩИТА И ГРАБЕЖ
О ЦАРСТВЕ МЫСЛЕЙ
О КОМПРОМИССАХ, ИЛИ КАК ПИТЬ ВИНО
И ВОДКУ ИЗ ДВУХ СТАКАНОВ
О ПЕРЕМЕНАХ
ИСТОЧНИК ФИЛОСОФИИ

КНИГА

О БРЕННОСТИ

Иные апеллируют к *Великому Методу*, которому учили мастера Хю-е и Ка-ме, с тем, чтобы разглагольствовать о бренности всех вещей, - сказал со вздохом Ме-ти.

Уже это само по себе многие считают чем-то крайне революционным. Они угрожают власть имущим этой бренностью. Но применять *Великий Метод* подобным образом - значит применять его скверно. Этот метод предполагает, что речь идет о том, как можно добиться исчезновения некоторых вещей.

О РАЗНЫХ СПОСОБАХ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

Сохранять уравновешенность, приспособливаться, не теряя себя, - да, видимо цель философствования может быть и такой. Подобно тому, как вода сохраняет покой, чтобы быть совершенным зеркалом небес, облаков и нависающих веток, а также пролетающих птичьих стай; подобно тому, как волчок, чтобы не потерять устойчивости, продолжает равномерно вращаться, изящно смешивая краски, - точно так же человек может искать для себя такое положение, при котором он отражает мир, открывается ему и применяется к нему. Насколько отчетливо отражаются облака в воде? Когда отчетливее всего? Откуда берется ветвь, если не видно, из чего она вырастает? Как получают ветер над, а ил - под водой? Вот какие вопросы тут возникают. Где волчку просторнее всего?

Бертольт Брехт

Какая скорость наилучшая? А как крутятся другие волчки? Именно таковы философские вопросы.

Заниматься рассмотрением философий для кого-то равносильно философствованию. О чем бы ни думали люди (или о чем бы их ни заставляли задуматься) в то время, когда они строили города, вводили в строй цехи, оборудовали мастерские, набирали команды на корабли, возделывали рис, продавали его, вели сражения за крепостными стенами и снаружи - о городах они речь не заводили, как, впрочем, и о цехах, мастерских, кораблях. Однако оказалось возможным, так думая, строить города, набирать корабельные команды - или, строя города, набирая корабельные команды, так думать. Раз корабли и города не присутствуют в мыслях, стало быть, мышление легко отрывается [от действительности]*. Это свойственно мышлению.

О ЦАРСТВЕ МЫСЛЕЙ

Известные упорядочивающие мысли, мысли, устанавливающие порядок среди мыслей, можно свободно сравнить с чиновниками, - в том, что касается их поведения. Выдвинувшись сначала в качестве слуг общности, они скоро становятся ее господами. Им следует способствовать производству, а они его гложут. Используя те или иные противоречия между мыслями, они подбираются к власти; при этом они являются приверженцами могущественных, а не полезных. Царство мыслей можно сравнить с обыкновенными царствами, - сказал Ме-ти с презрением.

В нем господствует наихудшее угнетение. Помимо угнетения нет иного способа упорядочения. Известные группы приходят к власти и подчиняют себе

* В квадратных скобках здесь и далее помещены слова, введенные в русский перевод для удобопонятности текста. - Прим. пер.

все остальные. Решают дело не достижения, а происхождение и связи. Полезные вынуждены служить могущественным. Однажды овладевшие властью подавляют всех вновь притязующих на нее. Известные комбинации возмутительных мыслей безжалостно устраняются. Можно без колебаний сказать, что царство мыслей до мельчайших подробностей походит на то царство, в котором появляются [на свет].

Огромная группа мыслей существованием обязана только тем услугам, которые они со своей стороны оказывают другим мыслям: только в этой приноровленности к последним состоит их цель. Система экзаменов целиком и полностью продажна. Главное - связи.

Определенные мысли имеют своим единственным и исключительным назначением провозглашать вечность этого царства. Днем и ночью они доказывают, что оно в природе вещей и потому неизменно. Когда постареют и разжиреют на своей службе, их мало-помалу сменяют другие мысли, помоложе и подееспособней. Потом и они начинают защищать старое - новыми словами.

ЗАЩИТА И ГРАБЕЖ

В древние времена бароны из Вая высасывали все соки из крестьян. Но соседние бароны совершали набеги [на их владения], и бароны из Вая мечом защищали крестьян от них. Грабеж был одновременно защитой, защита - грабежом, так как слуги баронов, устроившись в крестьянских домах, забирали то, что в них было. Действия баронов и крестьян содержали в себе нечто противоречивое. Бароны избивали своих подзащитных, крестьяне же - с нетерпением ждали своих мучителей. Наблюдая эти противоречия, можно прийти к надежным выводам. Если бы крестьяне достаточно уразумели, что все бароны грабят,

Бертольд Брехт

но из-за грабежа среди господ нет единства и даже идет борьба между ними, то они - те, кто поступил бы худо, прогнав лишь своих собственных баронов, - смогли бы приступить к изгнанию всех баронов, используя их распри из-за наживы. И тогда с грабежом было бы покончено.

О ВОЗМОЖНЫХ ВОЙНАХ

Чтобы не остаться одному в грозящих великих войнах, Ни-энь использовал разногласия среди эксплуататорских государств и заключил союзы с некоторыми эксплуататорскими государствами. Однако некоторые философы, выступавшие против эксплуатации, потребовали, чтобы рабочие союзных с Су стран тоже тотчас стали бороться со своими правительствами и таким образом воспрепятствовали бы их участию в войне на стороне Су. Они утверждали, что и эти войны являются грабительскими войнами.

Ме-ти сказал: эти философы ничего не поняли в *Великом Методе* и ввели в заблуждение угнетенных. Уже три раза намечалась перспектива войны, и я заметил, что хотя обстановка всякий раз была иной, они во всех трех случаях горячо выступали против участия угнетенных в войнах. Они вообще не заботились об обстоятельствах. Если сегодня против Су будет развязана война, то угнетенные должны вступить за Су. Они должны вмешаться с тем, чтобы предотвратить военные действия против Су тех стран, которые борются против Су, и поддержать и стимулировать военные действия тех стран, которые борются на стороне Су. Если страны, которые воюют с Су, потерпят поражение, то в них освободятся угнетенные. Коль скоро этому освобождению будут мешать страны, борющиеся на стороне Су, то угнетенные в этих государствах должны выступить против своих правительств и с этой целью объединиться с угнетенными в

Книга Великого метода

потерпевших поражение государствах. Если проигрывают Су и ее союзники, то угнетенные в проигравших государствах должны восстать против своих правительств, ослабленных поражением, и вести дальше борьбу за Су. Позиция угнетенных так или иначе может быть определена только в ходе войны, а не в ее начале. Как может повредить каким-то угнетенным война, которая ведется за освобождение угнетенных и в защиту Су? Такая война ограничена своими целями и кроет в себе все возможности для угнетенных.

О МЫШЛЕНИИ

Ме-ти учил: мышление - это отношение человека к человеку. Его гораздо меньше занимает все прочее в природе; ибо к природе человек всегда приходит, пользуясь обходным путем - через другого человека. Во всех идеях, стало быть, надо искать людей, к которым и от которых они идут. Только тогда постигается их действенность.

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕОРИЯ КИН-Е

Ме-ти рассказывал: Кин-е некогда изучал медицину. По словам Кин-е, на основе *Великого Метода* он может представить себе следующее: опытным путем было установлено, что при известных болезненных явлениях в организме можно достичь исцеления средствами, которые вызывают аналогичные явления в здоровом теле. Так, например, вызывающие жар заболевания можно излечить средствами, которые тоже поднимают температуру. Больное тело можно рассматривать как исцеляющее себя само. В теле возникает противоречие, после этого, в состоянии болезни, представляющей собой скверную сторону противоречия, оно стремится достичь состояния, в котором бы соответствовало новым требованиям, к нему предъявляемым. Поддерживающие эту

Бертаяд Брехт

скверную сторону средства приносят впоследствии выздоровление, поскольку они позволяют скверной стороне полностью развиться и восторжествовать.

Ме-ти подчас рассказывал эту теорию Кин-е, ибо ему казалось, что она дает хороший образ революций.

О КОМПРОМИССАХ, ИЛИ КАК ПИТЬ
ВИНО И ВОДУ ИЗ ДВУХ СТАКАНОВ

Ми-энь-ле учил о компромиссах: компромиссы часто бывают необходимыми. Многие люди понимают это так, что в свое вино надо подлить воды. Имеется в виду, что неразбавленное вино достать невозможно. Или что имеющегося вина недостаточно для утоления жажды. У меня другое воззрение на компромиссы. Я просто пью вино и воду из двух разных стаканов. Ведь потом слишком сложно бывает опять вино отделить от воды.

ТЕКУЧЕСТЬ ВЕЩЕЙ

Ми-энь-ле учил: такие положения, как «дождь - это хорошо» или «дождь - это плохо», определенно являются слишком лаконичными.

Когда дождь, в котором нуждаются зеленеющие посеы, чтобы не погибнуть от засухи, льет слишком долго, он их затапливает.

Другой пример: если фото пленку долго держать на свету, она сперва становится серой, потом черной. Если ее держать на свету еще дольше, она опять становится серой.

Такие положения, как: «На свету фото пленка становится черной», - являются ложными.

О ПЕРЕМЕНАХ

Ми-энь-ле учил: установление демократии может повести к установлению диктатуры. Установление диктатуры может повести к демократии.

О ТЕЗИСЕ КА-МЕ ПО ПОВОДУ ЗАВИСИМОСТИ СОЗНАНИЯ

Ме-ти учил: Мастер Ка-ме утверждает, что сознание зависит от конкретного способа, каким люди изготавливают необходимое для жизни. Он отрицает, что в своих головах люди способны в большей мере освободиться от экономической точки зрения, чем в экономике. Это звучит попервоначалу удручающе. Но стоит только сообразить, что при наличии этой зависимости тем не менее были созданы все великие произведения, которые отнюдь не принижаются признанием зависимости, и возникшая неразбериха вновь приводится в порядок. Впрочем, этот тезис однажды обязательно утратит если не свою славу, то значимость. Он был выдвинут, дабы в отношении господствующих мыслей эпохи можно было напомнить о том, что они являются мыслями господствующих классов. Это должно было ограничить их ценность. Но если больше не останется никаких господствующих классов и если затем зависимость от экономики станет восприниматься большинством людей на Земле как не столь гнетущая, то и тезис Ка-ме больше не будет никого удручать.

О ТЕКУЧЕСТИ ВЕЩЕЙ

И я видел, что нет также ничего совсем мертвого, что и принявшее смерть не мертво. Мертвые камни дышат. Они изменяются и влекут за собой изменения. Даже слывущая мертвой Луна движется. Она бросает свет, пусть чужой, на Землю, определяет траекторию падающих камней и выступает причиной отливов и приливов на море. И если бы она испугала только одного своего зрителя, и если бы даже ее видел только один, и тогда она была бы не мертвой, а живой. Тем не менее, - я это видел, - в определенном роде она мертва; даже если подытожить все, что составляет ее жизненность, этого либо мало, ли-

Бертольд Брехт

бо это не годится; и, таким образом, в целом ее следует назвать мертвой. Ибо не сделав этого, не назвав ее мертвой, мы потеряем одно наименование, а именно, слово «мертвая», а с ним и возможность назвать что-то из нами увиденного. Но поскольку она все же, как опять-таки мы видели, и мертвой тоже не является, постольку мы обязаны думать о ней двояко, рассматривать ее как нечто мертвое немертвое, но все-таки больше мертвое, в известном отношении умершее, в известном отношении целиком и полностью, безвозвратно умершее, но умершее не во всех отношениях.

РАЗЫСКАНИЕ ГРАНИЦ ПОЗНАНИЯ

Ме-ти высказывался против чересчур ревностного разыскания границ познания. Он говорил: весьма полезно устанавливать в различных областях границы познания, воспринимаемые как нечто стесняющее, - с тем, чтобы их расширить. Неплохо разузнать, в какой мере невооруженный глаз способен фиксировать большое и малое - с тем, чтобы изобрести инструменты, улучшающие зрение. Но философы, рассуждающие о познании, заходят одновременно и чересчур далеко, и недостаточно далеко. Для них не интересны вопросы «Больше?» и «Меньше?», их интересует все или ничего. Мастер Э-фу утверждал, что вполне допустимо говорить о возможности познания, раз мы умеем обращаться с вещами. Если мы умеем растить пшеницу и предсказывать солнечные затмения, то мы вправе говорить, как о чем-то возможном, о познаваемости природы. Кто хочет знать больше этого, тот на самом деле хочет знать меньше, ведь он не желает знать, как растить пшеницу и предсказывать затмения. Он хочет с помощью одних только слов, безо всяких экспериментов, принять некое решение, из которого проистекают

последствия, влияющие на поведение [людей]. Собственно говоря, он пытается упорядочить груды слов так, чтобы можно было неким принудительным образом - а именно, не допуская изменения смысла употребляемых слов и соблюдая логические правила вывода - составить суждение о познаваемости или же непознаваемости чего-то. В большинстве случаев он обнаруживает явственную заинтересованность, чтобы в итоге ничего не получилось (пусть даже все это не возымеет никакого значения в последующем). И когда он упорядочивает слова таким образом, что это не затрагивает вещей, которые признаны непознаваемыми, то при этом он совсем не отказывает этим вещам в том, что они вызывают интерес у людей, и напротив, даже приписывает им особое влияние на деятельность людей. Как бы там ни было, они кажутся отъявленными скептиками, - люди, которых невозможно ввести в заблуждение и которые не строят никаких иллюзий. Но с каким результатом? Они признают существование бога или духа, в которого можно слепо верить. Со всеми своими сомнениями и со всей своей научностью они лишь в поте лица отвергают возражение настоящих скептиков, что никакого извне идущего божественного влияния не существует, коль скоро оно непознаваемо. Они говорят: если человек не способен познавать, то как можно требовать, чтобы боги были познаваемыми? Они утверждают, что подобные соображения не парализуют человеческих действий, они требуют, чтобы люди действовали, даже если они неспособны к действительному познанию, и они презрительно указывают на то, что люди и вправду беспрестанно действуют. Для этой деятельности, то есть для всякой человеческой деятельности, - заявляют они, задирая нос, - совершенно достаточно этого познания, этого полуслепого, неудовлетворительного познания. Для

Бертольд Брехт

чего оно недостаточно, эти люди, естественно, не объясняют.

СРАВНЕНИЕ ФАН-ДЗЕ

Писатель Фан-дзе и его коллега пошли на похороны. Охваченный печалью, вызванной тем, что он больше не сможет говорить с усопшим, поскольку унылая могила его удручает, коллега разразился следующим рассуждением: Я так же мало, как и ты, - сказал он, - верю в существование богов. Но почему бы где-либо не быть духовной силе, которая действует во вселенной? В подобном предположении я не вижу ничего абсурдного. Фан-дзе тотчас же ответил не без усмешки: а почему бы в городе Пинь Чау, в четвертом доме Лисьего переулка, не быть господину по имени Лю? В подобном предположении я не вижу ничего абсурдного.

О МЫШЛЕНИИ

Ме-ти сказал: мышление есть нечто такое, что следует за трудностями и предшествует действиям.

ОСТОРОЖНОСТЬ ПРИ ХРАНЕНИИ ОПЫТА

Ме-ти сказал: наш опыт в большинстве случаев весьма поспешно превращается в суждения. Мы берем на заметку эти суждения, но полагаем, что это опыт. Естественно, суждения не так достоверны, как опыт. Нужна определенная техника, чтобы сохранить опыт свежим, с тем чтобы можно было то и дело черпать из него новые суждения.

Ме-ти называл наилучшим тот вид познания, который подобен снежкам. Они могут быть хорошим оружием, но их нельзя сохранять слишком долго. К примеру, они не выдерживают хранения в кармане.

О Ми-энь-ле многие утверждали, будто он был великим практиком, в том время как Ле-пе - вели-

ким философом. Ме-ти сказал: практика Ле-пе доказала, что он не был великим философом; практика Ми-энь-ле доказала, что он был великим философом. Ми-энь-ле в философии был практичным, а в практике - философом.

Прежде чем Ми-энь-ле основал союз, он участвовал в общих обсуждениях. Когда установилось достаточное единство мнений и когда была проведена достаточная подготовительная работа, он поднял на смех тех, кто продолжал общие обсуждения, и целиком отдался построению союза. Однако вновь и вновь наступали времена, когда относительно проблем не было полной ясности, а мнения опять отрывались от повседневных дел (хотя мнения сами по себе суть не что иное как повседневные дела), и в них недоставало единодушия; тогда Ми-энь-ле вновь включался в [в дискуссии и] обобщения. Только это становилось практическим делом. Если другие смотрели на жизнь с точки зрения ее утилизации для мнений, то Ми-энь-ле занимался мнениями ради жизни. Только в том случае, если считается, что философ живет во имя философии, Ми-энь-ле не является философом; но предполагать нечто подобное - значит поступать не по-философски, считал он.

Ме-ти сказал: к обобщениям можно подниматься подобно птице, которая взлетает с земли, потому что земля стала слишком горячей, и подобно ястребу, набирающему высоту, чтобы выследить кролика, на которого он хочет кинуться.

О ВЕЛИКОМ МЕТОДЕ. ТРУДНОСТИ ИСТОРИОГРАФИИ

Правитель Вая построил плотину, чтобы избавиться от угрозы наводнений. Некоторые историографы поэтому прославляли его человеколюбие. Они упускали из виду, что к этой работе он силой принуждал многих из тех, кому не надо было боять-

Бертольд Брехт

ся наводнения, так как у них не было своих полей; долгое время он требовал взимания крупных налогов на свою плотину, так что вполне уместным было бы сказать, что строительство велось ради собирания налогов. Некоторые другие историографы припоминали это правителю Вая и порицали его. Они упустили из виду, что плотина очень хорошо защищала от наводнений и стоила правителю Вая многих забот, связанных с необходимостью собирать людей вместе и правильно их распределять.

Обоим типам историографии не хватает *Великого Метода*. Защищенность населения Вая могла легко превратиться в его разграбление. Крестьяне решались отдать свои деньги в казну лишь тогда, когда они узнавали о том, что плотина избавила их [поля] от наводнения. Правитель Вая способен был одной рукой строить плотину, другой - загребать деньги. Но при повествовании об этом возникают разногласия и противоположные мнения, причем историографы делают выбор то в пользу одного, то в пользу другого мнения.

О ГРУБОМ МАТЕРИАЛИЗМЕ

Ме-ти сказал: исследователю на руку некоторая дерзкая поверхностность. Он не испытывает страха перед сложностями. Я сошлюсь на наших врачей; там, где они весьма полезны, они и весьма поверхностны. Кому еще могло прийти на ум просто-напросто продолбить больной череп или, при ампутации руки, извлечь нервные волокна и мускулы и с помощью дратвы прикрепить их к искусственной руке? Для этого нужна известная зарубелость мышления. Страх перед сложностями многих парализует. Они считают необходимым все, что случается. Но зачастую действительно необходима лишь часть того, что случается, остальное же могло бы отпасть или быть

иным. Ми-энь-ле не организовывал мастерских, не имел в руках больших денег, не выяснял, как появляется в городах молоко - он никогда не занимался всем этим до того, как все перевернул. Он не боялся сложности и не считал необходимым все, что происходило ради того, чтобы мастерские работали, деньги циркулировали, а молоко поступало в города.

Источник философии

Ме-ти сказал: надо сделать так, чтобы философия снова сбежала. Она арестована. Его ученик Ро спросил: кем? Ме-ти ответил: теми, кто повсюду совершает аресты. Ро спросил: зачем ее нужно освободить? Ме-ти ответил: Ми-энь-ле, освободитель Су, дал понять, что, занимаясь освобождением, он пользовался философией.

Ро спросил: сможем ли мы когда-либо узнать, что это была за философия? Ме-ти сказал: я уже говорил тебе, что она была арестанткой. Арестанты занимаются освобождением.

Ро заметил: в твоих ответах круг, и мы так не продвинемся дальше. Ме-ти ответил: бегая по кругу, мы продвинемся дальше. Столько-то и столько-то мы сформулируем сами, столько-то и столько-то мы получили в наследство. Мы составляем всевозможные тезисы, подобно тому как выбираются союзники для борьбы. Не все они одинаково надежны, не у всех у них одинаковые интересы. Их интересы мы узнаем в борьбе. Наверное, против некоторых из них нам потом придется выступить. Все шаг за шагом.

Ро залет;!л: наши *противники много* знают. Ме-ти сказал: сказать это о наших противниках - значит сказать недостаточно. Против их знаний свидетельствует то, что они являются нашими противниками.

Ро заметил: будут говорить, что наши противники долго размышляли, многое разведали. Они ушли

Бертольд Брехт

далеко вперед. Разве мы способны с ними тягаться? Ме-ти сказал: они не побуждают нас к размышлению - почему? Для нас они ничего не вывели; если да, то что? Они далеко ушли? Может быть, далеко от нас?

Ме-ти процитировал стихотворение поэта Кина:

Хороший, но для кого?*

*Подойди. Говорят,
Ты хороший человек.
Ты не подкупен. Впрочем,
Молния, ударившая в дом, -
То же.
Ты не отступаешь
От того, что когда-то сказал.
Но что ты сказал?
Ты честен: что думаешь, то и говоришь.
Но что ты думаешь?
Ты храбр.
Но в борьбе против кого?
Ты умен.
Но кому служит твой ум?
Ты не заботишься о своей выгоде.
А о чьей?
Ты хороший друг.
Но хороших ли людей?
Слушай же, мы знаем:
Ты нам враг. Поэтому
Мы тебя поставим к стенке.
Но, учитывая твои заслуги и твои достоинства,
Мы поставим тебя к хорошей стенке
И расстреляем тебя из хороших винтовок?
хорошими пулями,*

* В оригинале - «Допрос хорошего человека» (Verhör des Guten). - Ярим. пер.

*И потом закопаем
Хорошей лопатой в хорошей земле.**

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КАРТИНЫ МИРА

Ме-ти сказал: суждения, которые составляются на основе опыта, в общем и целом соединяются между собой не так, как соединяются процессы, которые ведут к этому опыту. Из соединения суждений не получается точной картины лежащих в их основе процессов. Если между собой соединено чересчур много суждений, то зачастую бывает очень трудно вернуться к процессам. Целый мир создает одну картину, но эта картина не охватывает целого мира. Лучше присоединять суждения к опыту, чем к другим суждениям, коль скоро целью суждений должно быть господство над вещами. Ме-ти был против конструирования слишком законченных картин мира.

УКАЗЫВАТЬ ГЛАВНЫЙ ПУНКТ

Мастер Ме-ти беседовал с детьми. Внезапно один мальчик покинул помещение. Когда Ме-ти через некоторое время тоже вышел наружу, он увидел, что мальчик спрятался в саду под кустом и громко плачет. Проходя мимо него, Ме-ти безразлично сказал: тебя невозможно услышать, ветер слишком сильный. Когда он вернулся, то заметил, что мальчик перестал плакать. Мальчик признал главным пунктом причину плача, которую назвал ему Ме-ти: а именно, быть услышанным.

НАРУШАТЬ ПРАВИЛА ИГРЫ

Математик Та нарисовал фигуру весьма неправильных очертаний и поставил перед своими учениками задачу вычислить площадь ее поверхности. Они разделили фигуру на треугольники, четыреху-

* Перевод Бориса Слущкого.

Бертольд Брехт

гольники, круги и другие фигуры, площадь которых можно вычислить, но никто из них не сумел на самом деле строго определить площадь неправильной фигуры. Тогда мастер Га взял ножницы, разрезал фигуру, положил на одну чашу весов, взвесил ее; на другую чашу весов положил прямоугольник с легко вычисляемой площадью, от него он отрезал клочки до тех пор, пока обе чаши не уравнились. Ме-ти назвал его диалектиком, так как он, в отличие от своих учеников, сравнивавших фигуры только с фигурами, рассматривал фигуру, площадь которой надо было вычислить, как листок бумаги определенного веса (и таким образом разрешил задачу как действительную задачу, не заботясь о правилах).

ПЕРЕМЕНИТЬ СРЕДСТВА

Ме-ти рассказывал: три человека из Су, по свидетельствам очевидцев, сражались с тремя людьми из Га. После долгого боя были убиты два человека из Су; среди людей из Га один был тяжело, другой легко ранен. Тогда единственный оставшийся в живых человек из Су пустился в бегство. Казалось, что войско Су окончательно потерпело поражение. Но потом вдруг обнаружилось, что бегство человека из Су все изменило. Противник из Га преследовал его, в одиночку, так как его соратники были ранены. В схватке один на один он был убит воином из Су. И без промедлений воин из Су вернулся назад и легко убил обоих раненных противников. Он понял, что бегство может быть не только знаком поражения, но и средством к победе.

К этому Ме-ти добавил еще кое-что: следует называть воина из Су диалектиком также и потому, что он распознал во враге того, кто в некоем совершенно определенном отношении является разобщенным врагом. Все трое пока могли сражаться, но толь-

ко один еще мог бегать. Можно, наверное, сказать лучше: враг еще мог сражаться в целом, но бегать он был способен только на одну треть. Понимание этого позволило его расщепить натрое.

ОБРАЩЕНИЕ С СИСТЕМАМИ

Философы в большинстве случаев очень злятся, если их положения вырываются из взаимосвязи. Ме-ти рекомендовал это делать. Он говорил: положения в системах держатся друг за друга, как члены преступных банд. По одному их легче одолеть. Стало быть, их надо отделить друг от друга. Надо по одному противопоставлять их действительности, чтобы познать ее. Всех вместе их, наверное, можно увидеть только в каком-то одном преступлении, а каждого по отдельности - уже в самых разных преступлениях. Другой пример: положение «дождь падает снизу вверх» годится для многих других положений (например, для положения «плод появляется прежде цветка»), но не годится для дождя.

ВЕЛИКИЙ МЕТОД

Великий *Метод* - это практическое учение о союзах и расторжении союзов, об использовании изменений и зависимости от изменений, об осуществлении изменения и изменении его осуществителей, о расколе и возникновении единства, о несамостоятельности противоположностей друг без друга, о совместности взаимоисключающих противоположностей. *Великий Метод* позволяет распознавать в вещах процессы и использовать их. Он учит ставить вопросы, которые делают возможными действия.

О ЮМОРЕ

Ме-ти говорил: бывают люди, которые не способны смеяться над серьезными вещами. Не надо

Бертольд Брехт

обижаться на них за это; но необязательно также и запрещать себе смеяться над серьезными вещами.

О серьезных вещах можно говорить весело и серьезно, о веселых вещах - серьезно и весело.

Людям без чувства юмора, как правило, труднее понять *Великий Метод*.

О ТИРАНИЧЕСКИХ СОВЕТАХ

Ме-ти говорил: насколько хорошо следовать добрым советам, настолько ж опасно следовать добрым советчикам. Это ведет к тому, что советы больше не подвергаются проверке, а непроверенные, то есть неизменные, неподогнанные советы реализовывать глупо. И советчикам надо говорить, что помимо уже данных ими советов всегда надо располагать еще и другими советами на тот случай, который не учтен в предыдущих советах. И нуждающиеся в советах тоже должны требовать таких советов, которых они могли бы послушаться и тогда, когда они не способны или не желают слушаться советчиков.

УЧЕНИКИ МЕ-ТИ БОЛЬШЕ НЕ УЗНАЮТ СВОЕГО УЧИТЕЛЯ

Для своих учеников Ме-ти был лучшим другом. Однажды он приходил в их классную комнату на час, в другой раз - на шесть часов, а то и всего лишь на шесть минут, но они всегда знали, что у него есть что им сказать. Он часто смеялся над многими ложными положениями, которые называют «гласом народа», в том числе и над тем, что только в здоровом теле - здоровый дух. Однако ученики усматривали великое расположение Ме-ти в том, что никакой недуг одного из его учеников не казался ему настолько незначительным, чтобы он не спросил о нем и не дал совета, и никакая печаль не была для него слишком малой, чтобы он тут же не раскрыл ее причину.

Так и получалось, что его учеников повсюду высоко ценили, ведь он помогал им достичь высшей ступени их возможностей. И тогда, когда он не был с ними, ученики знали: он доступен для них в любое время, когда он им понадобится.

Но однажды поутру к ним пришел чужой человек, похожий на их старого учителя фигурой и голосом, но с другими движениями и другими словами. Когда они сказали ему об этом, немедленно и дружелюбно, как он их учил, он с досадой от них отвернулся. В этот день они больше его не видели.

Он все еще ежедневно приходил в классную комнату, но так, как будто хотел выполнить хотя и необходимую, но обременительную обязанность; и они заметили, что он использовал любой предлог, чтобы уйти как можно быстрее.

Сперва некоторые еще верили в то, что он взялся за работу, которая его полностью захватила. Но когда так прошли недели, Ме-ти сказал: мы больше не умеем говорить друг с другом. Ученики пришли в ужас.

Ме-ти этого не видел, как не видел он и того, что один из его учеников носил на повязке руку, которую утром ударило балкой. Он снова быстро ушел.

Он велел им еще раз прочитать вслух и обсудить его старые тезисы, но когда они предлагали ему изменить тот или иной из них, он назвал это придирками к законченной работе и сердито заявил, что ему теперь больше нечего сказать своим ученикам.

И они будто перестали существовать для него. Его не интересовало, что они делали; и он не желал выслушать то, что они намеревались ему сказать. Их заботы были ему безразличны. Но он все еще приказывал им проводить несколько часов ежедневно в старой классной комнате. Вот только учитель в нее больше не заходил.

Бертольд Брехт

Когда год стал близиться к концу, люди из Ма попросили Ме-ти послать к ним одного из учеников. Ме-ти разыскал учеников в классной комнате. Они были тут, но говорили чужими словами о безразличных ему вещах. Через несколько минут, не успев еще объяснить им причину своего прихода, он в гневе закричал, что не нуждается ни в ком из них.

Тогда один ученик прочитал следующую притчу из старой книги: «Уполномоченный из города Сун прибыл в провинцию Кван во время сбора урожая. Рядом с колышущимися полями пшеницы он увидел большой участок невозделанной земли. Он знал, что почва здесь была превосходной. Он пошел к крестьянину, окликнул его у дверей его дома и сказал: ступай косить свою пшеницу; колосья гнутся к земле под тяжестью зерен, а у рабочих в городе Сун нет хлеба.

Соседи, однако, сказали: откуда взяться на его поле урожаю? Он весной не засеял поле».

Недолгое время все пребывали в молчании. Потом учитель презрительно сказал чужому человеку, с которым он теперь появлялся в большинстве случаев: они изменились.

И чужак посмотрел на ученика чуточку презрительнее, чем Ме-ти.

Но ученики все же не оставили надежды. Но Ме-ти вырвал у одного из них книгу из рук, бросил ее на пол и быстро вышел вон.

Тогда некоторые заплакали. Но после этого все они покинули классную комнату и заперли ее на замок.

БОЛЬШЕ НИКАКИХ РАЗЛИЧИЙ

Ме-ти спросили: как вы можете требовать, чтобы некто одновременно стоял на позициях объективности и партийности? Ме-ти ответил: если пар-

тия объективно права, то больше нет никаких различий между объективностью и партийностью.

МИР И ВОЙНА

Мы видели: народ, который жил в мире с другими народами, взлелеял войну между своими собственными классами. Но война с другими народами, которая была вызвана войной между собственными классами, породила гражданский мир между ними. И тем не менее мир тотчас обострил войну классов; так развалился гражданский мир, и война классов повела к окончанию войны народов.

О РАВЕНСТВЕ

Ме-ти говорил, только тогда, когда создано равенство условий, можно говорить о неравенстве. Только тогда, когда все стоят одинаково высоко, можно решить, у кого рост выше, чем у других.

ОБ ЭГОИЗМЕ

Как нужно бороться с эгоизмом? Государство должно быть устроено таким образом, чтобы между благом индивида и благом общества не было различий. В плохо устроенной государственной системе, как, например, у Ху-и, эгоизм является чем-то ужасным. В упорядоченной государственной системе эгоизм является благом для общества.

ВЕЛИКИЙ МЕТОД

Тезис мастера Хю-е, что одно не равняется одному, не только равняется одному, не всегда равняется одному, представляет собой исходный пункт *Великого Метода*. Он подразумевает возможность того, что этот - или построенный аналогичным образом - тезис будут повторять чересчур долго; это значит, в определенное время и в определенной ситуации мож-

но быть правым, отстаивая его, а через некоторое время, в изменившейся ситуации, можно оказаться неправым. Уясняя себе это утверждение, надо быть готовым к сложным мыслительным ходам, но никогда не забывать, что по существу речь идет о чем-то простом. Мышление сталкивается с затруднениями, когда, например, нужно закрепить понятие «почка»: обозначаемая этим термином вещь распускается настолько стремительно, что под ее напором мышление выказывает склонность быть не почкой, а цветком. Таким образом, для того, кто мыслит, понятие почки уже есть понятие о чем-то, что стремится быть не тем, что оно есть. И тем не менее речь идет о простых вещах, и не возникает никаких трудностей в связи с этим обозначением и его применением. Многие сначала не понимают *Великий Метод*, так как из двух сторон - созерцателя и созерцаемого - они принимают всерьез только одну, а именно, созерцаемое, приписывая здесь нашему мышлению неточность и поверхностность, которые не присущи предмету мысли. Но предмет мысли отнюдь не лишен этой неточности и поверхностности, и, стало быть, наше мышление не является ущербным из-за того, что оно поверхностно и неточно; напротив, оно правильно, ведь оно имеет шанс повелевать природой именно благодаря тому, что оно ей повинуется. Когда мы говорим: «наука - это наука», - то это положение кажется справедливым потому, что два раза употреблено одно и то же слово. Но одно и то же слово обозначает различные вещи, и не только в разное время. Физики в наше время оспаривали то, что у историков есть своя наука; лишь их собственные методы представлялись им научными. И мастер Э-фу признал их правоту, тем не менее он поставил под вопрос научность физиков, поскольку они слишком мало уразумели в новой исторической науке.

Совершенно свободно и с пользой для дела можно представить науку как усилие, направленное на то, чтобы открыть и доказать ненаучность научных утверждений и методов. Великая революция в Су показала преимущества, которые может доставить достаточно долгое повторение таких тезисов, как «крестьянин - это крестьянин». Ми-энь-ле открыл, что в Су, как и повсюду, явление «крестьянин» имело столько разновидностей, что отношение крестьян к определенным процессам оказывалось диаметрально противоположным. Он определил это различие, которое влекло за собой разное поведение, как различие в размере собственности, и извлек отсюда огромные преимущества для революции. Но он сумел сделать это только потому, что одновременно он также подметил: изначально, несмотря на указанное им различие, имело место одинаковое поведение крестьян - в противоположность рабочим, которые хотели упразднить частную собственность, крестьяне хотели ее сохранить. Бедные крестьяне вообще хотели ее сначала приобрести. Таким образом, здесь и в этой **мере** справедливым является тезис «крестьянин - это крестьянин». Он справедлив, и его следовало положить в основу деятельности как раз в такое время, когда противоположность между крестьянами была велика настолько, что одни крестьяне не могли оставаться крестьянами, если другие становились ими. Длительный период рабочие под руководством Ми-энь-ле и Ни-эня боролись за то, чтобы мог иметь силу тезис «крестьянин - это крестьянин», превратив богатых крестьян и бедных крестьян в крестьян, имеющих равный достаток. И тогда, все это на протяжении одной человеческой жизни, в самом союзе рабочих выступила оппозиция, представители которой, опираясь на тезис «крестьянин - это крестьянин», предсказывали (или констатировали) битвы, кото-

Бертольд Брехт

рые могли закончиться только победой рабочих или крестьян; и представители оппозиции требовали от рабочих принять меры, диктуемые такими битвами. Союз столкнулся с трудностями из-за споров, но в это время тезис «крестьянин - это крестьянин» вновь начал обнаруживать свою шаткость, ибо рабочие превращались в крестьян, так что намного лучше служил тезис «крестьянин - это рабочий». Оппозиция отстала от времени и была подавлена. Однако те, кто не способен был больше распознать крестьянское в этом новом рабочем, который появился в результате упразднения частной собственности на землю, и кто, таким образом, рассматривал тезис «крестьянин - это крестьянин» как целиком и полностью устаревший, совершали крупные ошибки. Стало быть, он, хотя и в измененной форме, все еще справедлив.

ВЕЛИКИЙ МЕТОД

Когда разразилась великая война, многие в союзе ожидали, что по крайней мере в некоторых странах рабочим удастся помешать своим правителям вести войну. Они не верили, что господствующие классы способны убедить трудовой народ в необходимости войны. Случилось две вещи. Во-первых, выяснилось, что для ведения войны не так уж необходимо, чтобы рабочие были убеждены в необходимости войны; имеются действенные методы заставить воевать также неубежденных. Во-вторых, оказалось возможным убедить большие массы рабочих в необходимости войны. В рамках экономической системы в целом война фактически была необходимостью, она была принадлежностью этой экономики; и тот из рабочих, кто сомневался, что всю эту систему надо или можно упразднить, как раз вполне поддавался убеждению в необходимости войны. И когда со

стороны рабочих не последовало никакого протеста против войны или последовал очень слабый, то многие в союзе пришли к выводу, что ничего поделаться нельзя. Ми-энь-ле боролся против такого мнения. Способ производства создал противоречие между слоями, которые его поддерживают, - говорил он. Стычка затихла. Но остался способ производства. Стало быть, противоречие должно еще обнаружиться. Народ кажется очень единым, правительство - очень сильным. Но угнетение чудовищно возросло. Сила правительства - это та сила, с какой оно угнетает рабочих. Господствующая экономическая система, которая дорого обходилась рабочим, теперь получает поддержку, которая тоже дорого им обходится.

ОПАСНЫЕ МЫСЛИ

После того, как китайский философ Ме-ти получил аудиенцию у весьма высокопоставленного чиновника, он сообщил своим ученикам, что высокая персона говорила с ним главным образом о так называемых опасных мыслях. Господин, - сообщил Ме-ти, - выражался неточно, хотя и весьма эмоционально, но я не удивился бы, если бы он посчитал опасными такие мысли, как: «кто работает, должен есть», или: «если хочешь построить мост, то нужен мостостроитель», или: «дождь падает сверху вниз». Вы можете мне поверить: у меня создалось впечатление, что, должно быть, крайне опасно почувствовать себя в шкуре этого господина.

ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Кен-е сказал: если мы хотим построить отмирающее сильное государство, то есть государство, которое исчезает по мере того, как исчезают его функции, то есть государство, которое сводит на нет свой

Бертольд Брехт

успех, - то нам следует построить правительство как диалектическую сущность, то есть создать хороший конфликт. Должен существовать государственный аппарат, в котором приказы поступают сверху вниз; и должен существовать профсоюзный аппарат, в котором они поступают снизу наверх. Правительство в этом случае состояло бы из комиссии, в которой важнейшие вопросы решались бы большинством в две трети голосов.

Жизнь в СООТВЕТСТВИИ с ВЕЛИКИМ МЕТОДОМ

Ме-ти говорил: полезно не только мыслить посредством *Великого Метода*, но также жить посредством Великого Метода. Не быть в единстве с самим собой, вгонять себя в кризисы, мелкие изменения превращать в крупные и т.д., - все это можно не только наблюдать, но и делать. Можно жить более или менее опосредованно, в большей или меньшей взаимосвязи. Можно добиваться постоянных перемен в своем сознании или стремиться к ним, изменяя свое общественное бытие. Можно помогать тому, чтобы государственные институты стали менее противоречивыми и более способными к развитию.

Жизнь и СМЕРТЬ

Ни-энь говорил: в жизни всегда что-то отмирает. Однако отмирающее не хочет просто умирать, но борется за свое существование, защищает свое, изжившее себя, дело. В жизни также всегда нечто нарождается. Пробужденное к жизни, однако, не просто появляется на свет; оно нарушает порядок, и кричит, и утверждает свое право на жизнь.

Аполитичный ВРАЧ

Философ Ме-ти беседовал с некими врачами о положении дел в государстве и потребовал от них

принять участие в его устранении. Они отказались, сославшись на то, что не являются политиками. Тогда он рассказал им следующую историю.

Врач Шин-фу участвовал в войне императора Минга за покорение провинции Ченси. Он работал врачом в различных лазаретах, и его деятельность была образцовой, поскольку еще задолго до него в медицинских школах учили, что как раз такую врачебную деятельность и нужно называть образцовой. Предложенная им конструкция искусственной руки для солдат, потерявших руку, вызвала много толков. Как врач он мог считать проблему протезирования конечностей разрешенной. Он имел обыкновение говорить, что этим усовершенствованием своего врачебного искусства он обязан только строгому отказу от всех иных интересов, кроме медицины. Когда его спрашивали о цели войны, в которой он участвовал, он отвечал: как врач я не могу об этом судить, как врач я вижу только раненных людей, а не вожделенные колонии.

Ввиду своих заслуг в качестве врача он был неплохо принят при дворе. Двор мог следить за ним вполглаза, поскольку на вопрос о том, как он относится к произведениям смутьяна Ки-эня, который клеймил войну, завоевания, послушание солдат, императорский режим и низкий заработок крестьян и кули, он лишь заявил: как философ я мог бы иметь об этом мнение, как политик я мог бы выступить против императорского режима, как солдат я мог бы отказаться от послушания и убийства врага, как кули я мог бы счесть свой заработок чересчур низким, но как врач я на все это неспособен и способен лишь на то, чего все они не могут, а именно, - излечивать раны. И все-таки однажды, при определенном случае, Шин-фу вынужден был отказаться от этой высокой и последовательной точки зрения. При захвате врагом

Бертольд Брехт

одного города, в котором находился его лазарет, он должен был бежать сломя голову, чтобы не быть казненным в качестве приверженца императора Минга. Переодевшись, он вынужден был, как крестьянин, скрыто *пробираться* сквозь вражеские порядки; обороняясь, он вынужден был, как солдат, убивать людей; и как философ, он вынужден был сказать в ответ на упреки в свой адрес со стороны некоторых: каким образом я мог дальше работать как врач, если бы я был убит как человек?

ПРОТИВОРЕЧИЕ

Для практической деятельности Ми-энь-ле было характерно то, что он выявлял противоречие в явлениях, которые с виду казались едиными. Когда он видел группу людей, образующую единое целое в противоположность другим группам, то он ожидал того, что в определенных вещах эти люди все-таки сильно расходятся, даже прямо враждуют друг с другом, поскольку интересы одного задевают интересы другого. И по отношению к другим группам члены данной группы ведут себя не единообразно, не вполне единообразно и не только единообразно. Стало быть, эта группа не целиком, не одинаково и не всегда является противостоящей и враждебной другой группе и другим группам, но имеют место изменчивые отношения, которые постоянно - пускай с различной силой - ставят под вопрос единство группы и ее отличие от других групп. Уже Ка-Ме предостерегал рабочих от представления об их угнетателях как о чересчур однородной массе. Именно задача угнетения, объединившая угнетателей, их также и раскалывала: они враждовали между собой и во многих вопросах вели себя по-разному. Из этого рабочие могли извлечь пользу. Правда, они не смогли бы сделать этого, если бы вместе с тем не удерживали все

время в поле зрения также единство своих угнетателей. Многие видели в Ми-энь-ле хитрого обманщика, который подружился с врагами, чтобы одержать над ними окончательную победу; но это было совершенно неправильное мнение, независимо от того, порицался при этом обман или приветствовался. На самом деле имелись вопросы, по которым одна часть угнетателей в борьбе с другими частями защищала интересы рабочих - не потому, что это были интересы рабочих, а потому, что это были ее собственные интересы. С этой группой угнетателей рабочие могли поддерживать честный союз до тех пор, покуда она занимала такую позицию. Ка-ме не считал, что те рабочие, которые поддерживали врагов купцов и фабрикантов в их борьбе, допустили ошибку. Эта ошибка якобы заключалась в том, что стоило им помочь союзникам победить дворянство, как они сразу же подверглись жесточайшим преследованиям со стороны купцов и фабрикантов. В определенном смысле они все-таки разделили успех своих врагов. Торговля и промышленность теперь получили большой простор для развития, и хотя они были центрами эксплуатации рабочих, но однако же представляли собой также центры их освобождения. Во время Ху-и союз рабочих учил, что надо поддерживать борьбу верующих против Ху-и. Могло бы показаться, что Ху-и, борясь с религиозностью рабочих, пекся о делах их союза. А значит, союзу вроде бы следовало поддержать его или по меньшей мере предоставить ему свободу действий. Но союз знал, что религиозность рабочих проистекала из их земной беспомощности; издавна религиозность использовалась для того, чтобы побудить их забыть о своих земных интересах, но сами рабочие использовали ее для того, чтобы забыть о своих страданиях. Теперь Ху-и захотел, чтобы они на новый лад поступились своими ин-

Бертольд Брехт

тересами, и постарался отнять у них те средства, которые позволяли рабочим выдерживать им же самим причиненные и умноженные страдания. Союз знал, что борьба за средства, позволяющие сносить страдания, может легко превратиться в борьбу за устранение страданий. Тогда стали бы излишними средствами, позволяющие их сносить. Союз угадал единство рабочих в борьбе против их страданий, и при этом он не упустил из виду противоположность между верующими и неверующими рабочими. Ибо имела место также противоположность между верующими-трудящимися и верующими-эксплуататорами. Ху-и был вынужден признать, что теперь выявилась противоположность между собственностью и верой. Он охранял собственность, но нападал на веру. Чтобы иметь собственность, надо нарушать все заповеди веры, чтобы верить, - все заповеди собственности. Союз рассчитывал на то, что если только однажды всплывет этот вопрос, то рабочие из числа верующих должны будут отказаться от собственности; это значит - той собственности, которая несовместима с верой, которая ведет к войнам и насилию над рабочими. Отказ от индивидуальной собственности, однако, не был равносильным отказу от всякой собственности; напротив, для рабочих он подразумевал обретение собственности. Если в ходе этой борьбы рабочим мешала вера, то нужно было тогда от нее отказаться. Союз, таким образом, не хотел никого вводить в обман, но только защищал интересы рабочих, которые часто менялись.

СТАРОЕ НОВОЕ

Один ученик сказал Ме-ти: то, чему ты учишь, не является новым. Тому же самому учили Ка-ме и Ми-энь-ле, и бесчисленное число других помимо них. Ме-ти ответил: я учу этому, поскольку это старо, то

есть поскольку это забыто и, возможно, рассматривается как истинное только для прошлого. Разве для гигантского множества людей это не является совершенно новым?

О ВЕЛИКОМ МЕТОДЕ

Мастер Гегель учил: все, что существует, есть только благодаря тому, что также не есть; это значит, - благодаря тому, что оно становится или исчезает. В становлении содержится *бытие* и *небытие*, точно так же и в исчезновении. Становление переходит в исчезновение, а исчезновение - в становление. Из исчезающей вещи получается другая вещь, в становящейся вещи исчезает другая вещь. Таким образом, покоя нет ни в вещах, ни в наблюдателе. Уже в процессе говорения ты, говорящий, изменяешься, и изменяется то, о чем ты говоришь. Но пусть даже в каждой новой вещи есть нечто старое, но все-таки совершенно свободно можно говорить о новых и старых вещах. У тех, кто правильно применяет *Великий Метод*, манера говорить становится не более неопределенной, а более определенной.

Мастер Гегель сказал: вещи - это события. Состояния - это процессы. Процессы - это переходы.

ОБ УТРАТЕ ДОВЕРИЯ

Ме-ти говорил: доверие народов утрачивают, когда его домогаются.

ВЕЛИКИЙ МЕТОД. О ПОНЯТИЯХ

Как много испытанного нами мы сводим в одно целое, в один единственный опыт, когда создаем понятие *свободы*. Комната полна смрада и дыма, тиран приказывает, мать просит, ботинок жмет. Тут нужно принимать меры. Надо выйти за дверь, надо организовать восстание, надо сколотить денег, надо снять

Бертольд Брехт

ботинок. Многого надо, когда призывают к свободе! Наверное, придется терпеть смрад и дым, если хочешь свергнуть тиранов; однако надо, наверное, пренебречь просьбами матери, если хочешь избавиться от ботинка, который жмет ногу. Опириуя таким сложным и общим понятием, как *свобода*, следует быть осторожным, в известном смысле - мелочным.

Чтобы добыть некую вещь, надо сделать из нее хладный труп. Чтобы ее съесть, надо вновь разогреть, ошпарить кипятком. Если я констатирую, что одно равняется одному, то я констатирую некую вещь - теперь она тождественна себе самой, равна сама себе и только; с этого момента она больше не болтается в моем сознании. Но, пожалуй, она болтается в действительности - она пристроена к какому-то делу, вовлечена в союзы, втянута в опасные предприятия, ее движение связано с компромиссами, предательством, незащищенностью, опасностью, эгоизмом. Если я перехожу к рассмотрению этого ее свойства, то я рассматриваю свойство, которое состоит в том, что свойства изменяются, что они прибывают и убывают вплоть до неузнаваемости.

Великий Метод лучше всего понятен тогда, когда он постигается как учение о массовых процессах. Он никогда не оставляет вещи отдельными, а видит их в массе сходных, или родственных, а также инородных вещей, и кроме того, он сами эти вещи растворяет в массах.

Для *Великого Метода* покой - это лишь крайний случай борьбы.

РАБОЧИЙ И РАБОЧИЙ КЛАСС

Ме-ти сказал: по произведениям классиков легче выучиться судить о том, как станет вести себя в таких-то и таких обстоятельствах рабочий класс, чем о том, как станет вести себя рабочий. *Великий*

Метод - это учение о движении масс. Единства рассматриваются как частички масс или как сами массы, когда и в них выявляются процессы разъединения, массовые процессы.

ТЕЗИС ВЕЛИКОГО МЕТОДА О НЕРАВЕНСТВЕ

Ме-ти сказал: несомненно, есть люди, которые лучше понимают Хе-ле, когда его утверждения преподносятся им в парадоксальной форме. Другим это смелое и в то же время осторожное учение надо излагать осторожно, как имеющее своей целью осторожность. Тезис «одно не равняется одному» намекает на некое коварство, но и сам содержит в себе коварство. Он, собственно, должен бы звучать так: «Одно не только равняется одному, но также и не равняется одному». Данный тезис выражает ту мысль, что не найти такой вещи, которую можно побудить длительный срок хранить верность себе самой; не найти также понятия, которое выказывает готовность держаться сути дела по меньшей мере до тех пор, пока о деле идет речь, если речь состоит более чем из одного предложения. Тезис «дерево есть дерево» может оказаться полезным, но только если он употребляется осторожно. Коль скоро я заказываю себе дом из дерева, я могу обратить его против любого строителя, который изготавливает мне дом из камня. Тогда я говорю: «*Дерево* есть дерево, железо не есть дерево». Но дерево может быть из дерева, и очень плохого качества, и строитель может сказать: «Дерево есть дерево», - то есть и плохое дерево есть дерево; и, стало быть, мое поручение было плохо сформулировано.

КА-МЕ И ФУ-ЭНЬ КАК ФИЛОСОФЫ

Ма-те спросил: можно ли считать Ка-ме и Фу-эня философами? Ме-ти ответил: Ка-ме и Фу-энь требовали, чтобы философы задавались целью не только

Бертольд Брехт

объяснить мир, но и изменить его. Если это принимается, то можно считать их философами. Ма-те спросил: а разве мир не изменяют уже тем, что объясняют его? Ме-ти ответил: нет. Объяснения большей частью представляют собой оправдания.

О ДИАЛЕКТИКЕ. КОГДА ВОЗНИК ВЕЛИКИЙ МЕТОД?

Ме-ти говорит:

Когда люди увидели, что два класса решились удовлетворять все потребности, причем оба класса не трудились ради удовлетворения потребностей; что оба эти класса не защищали интересы прочих классов, но сами имели противоположные интересы, что условием богатства одного была бедность другого; что называемое прогрессом в одном отношении выступало как регресс в другом; что предпосылкой государства как некоего единства была разъединенность классов, из которых оно состояло; что толпы людей, собравшиеся для защиты определенных интересов, при появлении других интересов тут же распадалась и между ними разгоралась борьба, что имущий каждодневно мог стать неимущим; что все, с помощью чего нельзя было эксплуатировать ни одного человека, не имело никакой ценности; что предсказание о поведении больших групп были недостоверными, пока не научились распознавать их состав и столкновения их интересов; что невозможно определять ход событий чересчур долго; что многие понятия, как, например: военный, государство, рабочий, деньги, насилие - становятся неупотребительными, как только их лишают более точного определения обстоятельств времени и места, вырывают эти понятия из [контекста] конкретного общественного строя; что редко бывают одинаковые ситуации, в которых правильными были бы именно те действия, которые предполагались или имели место

раньше; когда люди увидели это и другое, тогда и возник *Великий Метод*.

ОБ УБИЙСТВЕ

У классиков нет инструкций, запрещающих убийство. Они были самыми милосердными из людей, но они видели перед собой врагов человечества, которых невозможно было победить уговорами. Все помыслы классиков были направлены на то, чтобы создать такие отношения, при которых убийство больше никому не могло бы принести пользы. Они боролись против насилия, которое выражается в побоях, и против насилия, которое выражается в стеснении движения. Они не колеблясь противопоставляли насилие насилию.

ВОПРОСЫ К ИНСТРУМЕНТАМ И ВОПРОСЫ К ИДЕЯМ

Ме-ти говорил: когда в мусоре находят бронзовые или железные предметы, то задают вопрос, а что это были за инструменты в прежнее время? Для чего они предназначались? Коли это оружие, значит им воевали; коли это украшения, значит ими торговали. Просматриваются всевозможные комбинации и возможности.

Почему не обращаются точно так же с идеями прежних времен?

ОСНОВА ИДЕЙ

Ро говорил: идеи свидетельствуют сами за себя. На это Ме-ти ответил: каждый вечер вниз по протоке, возле которой я живу, проплывает нечто, состоящее из двух огоньков: тот из них, что повыше, - желтый, тот, что пониже, - красный. И какие идеи у меня могут возникнуть относительно этого нечто, которое я вижу, если я не знаю, что огоньки горят на пароме? Как много и как мало идей я мог составить касательно этого нечто.

Бертальд Брехт

О ПОЛИЦИИ

Ме-ти говорил: государство не имеет права надолго делать человека полицейским.

ПРАВДА

Ту-фу сделала нечто, что должно было сильно расстроить Кин-ле, но сказала ему всю правду. Кин-ле это сильно поразило, но он терпеливо собирал правду, всю правду, которую ему дала Ту-фу, много правды. Кин-ле не покладая рук собирал правду, это было как бы сбором урожая. Напоследок Кин-ле сказал: я узнал о Ту-фу нечто такое, что меня огорчило, но я также узнал нечто такое, что меня обрадовало. Ту-фу идет на риск правды.

ВЕЛИКИЙ МЕТОД. НАТУРФИЛОСОФИЯ

Некоторые утверждают, что классики обосновали натурфилософию. Ничего подобного. Они намекнули, как может мыслиться это или то, но главным образом они занимались натурой людей. Тем не менее у мастера Э-фу есть кое-что поучительное о природе. А именно он показал рабочим, что в природе тоже происходят революции, что революции, стало быть, можно понимать как нечто вполне естественное. Вообще, из рассмотрения природы он повсеместно черпает хорошие примеры для борьбы рабочих и рассмотрения общества. Он подводит их к выводу, что и явления природы понимаются намного легче, если исследовать их в рамках их великих взаимосвязей, если исследовать, как изменяется каждая вещь, чтобы сохранить свое существование, и как она какой-то промежуток времени продолжает играть свою роль, хотя при этом изменяется. Природные образования он рассматривает как обремененные противоборствующими свойствами и тенденциями,

Книга Великого метода

и как раз в этом для него состоит их жизненность. Так, он учит рабочих, что покой и порядок, которые им так часто проповедовали, возникают из беспокойства и беспорядка и чреваты беспокойством и беспорядком. Можно сказать, что когда мастер Э-фу объяснял природу, угнетателям и эксплуататорам было не до смеха.

Мастер Э-фу научил рабочих тем принципам, которые буржуа почерпнули из [опыта] своих революций, используя в естествознании и логике, научил ради того, чтобы рабочие сделали революцию.

ПРОСТРАНСТВО

Ме-ти рекомендовал рассматривать *пространство* как форму существования материи.

ИСКРИВЛЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО

По просьбе Ме-ти мастер Ю объяснил, как видят мир математики.

Раньше, сказал Ю, пространство понималось как нечто подобное коробке без стенок. Как нечто, в чем находится все. Новейшие математики понимают пространство лишь как протяженность материи. Материя, стало быть, уже больше не подвешена в ничто, а сама является всем. Только материя представляется собой нечто, а вне материи нет ничего, в том числе нет и пустого пространства. Ничто древних метафизиков - это действительно ничто, и в ничто не может быть ничего. Таким образом пространство стало пространством для возможных движений, которые может выполнить материя, как бы ее путем. И этот путь кривой, ибо материя неспособна выполнять прямые движения, о чем свидетельствует опыт.

ВЕС СВЕТА

Свет, продолжал рассказывать мастер Ю, - это тоже материя, и он имеет вес и может прокладывать

Бертольд Брехт

только искривленные траектории. Мастер Интин, исходя из своих выкладок, предсказал, что определенная звезда, о которой было известно, что она находится в определенном месте на небе, во время солнечного затмения может наблюдаться на другом месте. А именно, там, куда продлевается световой луч, который она посылает на Землю; но в том месте, куда продлевается луч, она не находится. Она лишь обнаруживается там, когда во время солнечного затмения мы ее разыскиваем, в то время как в действительности испускаемый ею световой луч притягивается к Солнцу, мимо которого он должен пройти, и тем самым искривляется. Фактически астрономы во время солнечного затмения нашли звезду в указанном ими месте, - там, где она не находилась.

КАУЗАЛЬНОСТЬ

Ме-ти предостерегал против того, чтоб оспаривать детерминированность явлений природы или допускать, чтобы ее оспаривали физики. Дело естествоиспытателей в том и состоит, говорил он, чтобы установить как можно больше детерминаций и принести тем самым пользу людям.

НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ МЕЛЬЧАЙШИХ ТЕЛ

Ме-ти говорил: физика сейчас как раз установила, что мельчайшие тела непредсказуемы, их движения невозможно предвидеть. Они ведут себя как индивиды, наделенные собственной свободной волей. Их движения лишь потому трудно или невозможно предсказать, что для нас существует слишком много детерминаций, а не потому, что нет ни одной.

КНИГА ОПЫТА

ОСУЖДЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ ДОКТРИН
СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ДОБРОДЕТЕЛЬ
О СТРАХЕ СМЕРТИ
ОБ ЭГОИЗМЕ
О ПОВЕДЕНИИ ИНДИВИДА
О ПОВЕДЕНИИ ГОМОСЕКСУАЛИСТОВ
О НАРОДОВЛАСТИИ
О ЛИДЕРСТВЕ
УМ. ДОБРОТА, ХРАБРОСТЬ
О ВЫПИВКЕ
ХЛАДНОКРОВИЕ И ЛЮБОВЬ

По поводу знаменитого тезиса «Ты должен любить своих ближних, как самого себя» Ме-ти однажды сказал: если рабочие станут поступать таким образом, они никогда не смогут уничтожить порядок, при котором своих ближних можно любить только при условии, что не любишь самого себя.

Кровопийцы рабочих беспрестанно проповедуют им нравственность. Приучаемые проповедниками к нравственности, обстоятельствами рабочие приучаются к безнравственности. Но борясь со своими угнетателями, они потеют нравственностью, источая ее из всех пор.

Ми-энь-ле сказал: нашу нравственность мы выводим из интересов нашей борьбы против угнетателей и эксплуататоров.

Ме-ти сказал: бедные щедры. Голодные - гостеприимны. Те, на ком экономят, неэкономны.

Ме-ти сказал: надо больше бояться плохо прожить свою жизнь, чем умереть. Во имя лучшей жизни вам, наверное, стоит порой рискнуть своей худшей, но на верную смерть нельзя идти ни в коем случае.

Ме-ти сказал: голод - это плохой повар.

Древние учителя нравственности настаивали, что в счет идут лишь те добродетели, что проявляются ради самих добродетелей. Ка-ме предостерег рабочих от таких добродетелей и посоветовал им проявлять только те из них, которые приносят им пользу.

Бертольд Брехт

При известного рода беспорядках раздается клич во славу определенных добродетелей. Если добродетели не связаны с преодолением беспорядков и сохраняются чересчур долго после того, как преодолены беспорядки, то они нередко становятся источниками новых беспорядков. Это зачастую случается с храбростью, выдержкой, любовью к истине и жертвенностью.

Униженные и оскорбленные хотят справедливости, но по их логике, не унижения и оскорбления должны прекратиться для того, чтобы восторжествовала справедливость, а справедливость должна восторжествовать для того, чтобы прекратились унижения и оскорбления. Униженные и оскорбленные, стало быть, не являются справедливыми людьми.

Свобода, доброта, справедливость, вкус и великодушие - это производственные вопросы, сказал доверительно Ме-ти.

Ме-ти сказал: под нравственным поведением я могу разуть только производительное поведение. Производственные отношения составляют источник всякой нравственности и безнравственности.

Ме-ти сказал: Ка-ме и Ми-энь-ле не предлагали никакого учения о нравственности.

Ме-ти сказал об одном рабочем, которого иные называли добрым: безвредность - это не доброта.

Ме-ти сказал: если меньшие мелочны, они обречены. К себе и себе подобным они должны относиться широко. Этому рабочих учит их борьба.

Ме-ти сказал: кто не радуется живому, тот не будет радоваться жизни.

Ме-ти сказал: кто не печется о другой жизни, а печется только о своей собственной, тот проживет никчемную жизнь. Маленькие люди должны грабить других, большие - их благодетельствуют. Борю-

щиеся рабочие, с которыми мне доводилось повстречаться, были большими людьми.

ДОБРОТА

Некоторые люди кажутся добрыми потому, что они оказывают другим услуги, не преследуя при этом собственных интересов, то есть - без всяких на то оснований, только по доброте. Это звание добряка человек способен стяжать сравнительно легко, если его интересы не определились (имеют более возвышенную природу) или если они воспринимаются неотчетливо, безалаберно. К примеру, когда один человек дает другому деньги и требует за это только похвалы, то он может снискать себе звание добряка, так как похвалы обыкновенно расточают с большей легкостью, чем деньги. В общественных системах с большими различиями в доходах нетрудно стяжать себе звание добряка. При более пристальном рассмотрении оказывается, что этот род доброты с общественной точки зрения не имеет значения, а при очень пристальном рассмотрении оказывается, что по большому счету он является очень вредным.

К этому роду доброты относится также незлопаметность, некая готовность считаться с мотивами, которые побудили другого причинить тебе зло. Добряк подобного типа говорит себе примерно следующее: другой по отношению ко мне вправе допустить то, что я сам допустил бы по отношению к нему. При этом можно снискать себе звание особенно доброго добряка, если создавать впечатление, что по отношению к себе ты допускаешь даже большее зло, чем то, на какое ты со своей стороны готов пойти по отношению к другому.

Так, добряком слывет и тот, кто подает голодному кусок хлеба, и тот, кто прощает ему кражу со взломом. При более пристальном рассмотрении звание

Бертольд Брехт

добряка оказывается незначительным, при очень пристальном - очень вредным.

Не только проявлять такую доброту, но и распространять ее среди других - значит заниматься не слишком серьезным делом. Прощать варварские поступки, внушать отвращение к варварству - это тоже несерьезно и вредно. Например, при определенных общественных обстоятельствах войны становятся необходимостью. В такие времена некоторые слынут добрыми, потому что они выступают с проповедями против войны.

ОПРАВДАНОЕ НЕДОВЕРИЕ

Когда одна женщина сказала Кин-е, что она не может жить без него, он тут же испугался, что она обманет его с первым встречным.

ГОРДИТЬСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ

Ме-ти сказал: намного более распространена гордость по поводу своей бесполезности, чем гордость по поводу своей полезности. Гордость по поводу принадлежности к немногим - это гордость, связанная с принадлежностью к бесполезным.

Многие считают, что великие мастера музыки и живописи должны были гордиться тем, что они оказались способными на то, на что кроме них был неспособен никто. Но мне сдается, сказал Ме-ти, великие мастера гордились тем, что на такое оказалось способным человечество.

МЕ-ТИ О ХИТРОСТИ

Сын Кин-е был довольно умен для своего возраста и много читал. Ничто не восхищало его так, как хитрость. Вскоре ему стало доставлять глубокое удовлетворение быть хитрым. Ме-ти услышал кое-что об этой его хитрости и сказал:

Одним из самых хитрых людей, каких я когда-либо встречал, был мой школьный товарищ Фен. Он не учил уроки и тем не менее получал хорошие отметки. Он беззаботно обманывал своих товарищей во время игры в кости, и никогда это не оборачивалось для него чем-то более серьезным, нежели подозрения. Доказательства при этом всегда отсутствовали. Когда он вырос, он стал предоставлять свою хитрость на прокат другим за плату. Правда, многих из своих клиентов он опять лишился, так как хитрил и с ними, но находились все новые и новые. Он искал дураков, а их на свете целая куча. Дураками он считал всех, кто не дорос до его хитрости, а, стало быть, и тех, кто лишь оказал ему доверие или не проверял его просто потому, что помыслы их были более высокими. Один из его клиентов как-то раз был сильно разгневан тем, что не смог найти доказательств явного обмана; он поколотил Фена так, что повредил ему позвоночник. Фен исхитрился преувеличить телесные повреждения, выколотил значительное возмещение за понесенный ущерб и избавился от военной службы. Так он остался дома во время войны, нажился на общей нищете; и впоследствии ему даже дали орден, когда он неожиданно объявил о том, что свои телесные повреждения получил на войне. К сожалению, потом разразилась революция; и поскольку в его прекрасном доме повсюду обнаруживали сокровища, которыми Фен был обязан своей хитрости, он был арестован. Прежде чем он смог заявить, что этими сокровищами он только управлял, что по закону они ему вовсе не принадлежали (время вынуждало его прибегнуть к правде) - некий однажды им обманутый человек воспользовался непродолжительной обстановкой беззакония и расстрелял его. Я все же убежден в том, что хитрость не подвела его и в этот последний час: определенно перед лицом

И
i,
)
\\
/\n
i'
;j

и
•
;
п
]]
'>
ч
*
\

Бертольд Брехт

смерти он еще проглотил ценное кольцо или нечто подобное.

Таким образом, своей необыкновенной хитрости Фен был обязан очень многим: тем, что он ничему не научился; тем, что товарищи относились к нему с подозрением; тем, что он способен был зарабатывать на людях с высокими помыслами; тем, что он сумел сохранить кольцо и т.д.

О ПОКОЕ

Ме-ти сказал: страстные люди находят успокоение не в покое, а только в движении. В рассудительности толку для них мало. Скорые, принятые впопыхах решения иногда бывают у них самыми трезвыми и наиболее практичными. Раз им нельзя ехать в повозке, они должны по меньшей мере в нее впрячься. В противном случае повозка потащит их за собой по земле.

МЕ-ТИ: КНИГА О ТЕКУЧЕСТИ ВЕЩЕЙ

Вблизи больших скоплений людей мышление отдельного человека изменяется. Политик Си-е заметил за собой, что перед своими слушателями, если они присутствовали в большом числе, он произносил совсем другую речь, чем планировал дома. Философ Минь считает это физиологическим процессом. Он указывает на учащенное сердцебиение, которое появляется у ораторов перед произнесением речей. Так, тот, кого обвиняют на суде, тоже должен приложить известные усилия, дабы избавиться от мыслей, которые имеют [на счет него] судь. Если это ему не удастся, он ставит себя как бы ниже судей только потому, что их больше (потому, что они якобы представляют от лица большинства).

Опасность, как правило, длится дольше, чем бегство от нее.

О ФИЛОСОФСТВОВАНИИ

Ро спросил: будешь ли ты говорить о книгах? Является ли философия результатом мышления и наличествует ли она в книгах? Ме-ти ответил: нет, мы намерены не обращать внимания на философии и говорить о философствовании. Можно воочию видеть, как им занимаются люди. А мы хотим идти от народа. Народ говорит: вот тот-то и тот - философ; он умер, как философ; он говорит со своей женой, как философ; он относится к государству, как философ. Ро сказал: народ иногда говорит, что вот тот-то и тот мудрит, как философ, выражается неясно, думает о далеких от жизни вещах, не умеет взяться за дело. Ме-ти спросил: говорит ли народ о таких с уважением? Ро ответил: нет, с пренебрежением. Ме-ти сказал: значит, и мы должны говорить о таких без уважения. Возвратимся к первым, пользующимся признанием. От вторых они отличаются тем, что их философия делает возможными деятельность, полезное дело.

МЕ-ТИ РАССКАЗЫВАЕТ О ПРЕСТУПНЫХ ПРОДЕЛКАХ

Ме-ти услышал такой разговор о себе: Ме-ти любит рассказывать о преступных проделках, причем заметно, что он наслаждается ловкостью и силой преступников. Правильно ли это?

Ме-ти защищался следующим образом: я наслаждаюсь силой и ловкостью. Но раз вы живете в стране, где ловкие и сильные способны на преступления, вам надо примириться с тем, что я, чтобы доставить себе удовольствие ловкостью и силой, вынужден наслаждаться ими там, где они растрачиваются на преступления. Дабы мне не пришлось лишать себя удовольствия, вполне в ваших силах добиться от меня хорошего исполнения рассказов о преступных проделках.

Бертольй Брехт

О МЕЛЬЧАЙШИХ ЕДИНСТВАХ*

Кунг сослался на семью. Ме-ти сказал: это было верно для прошлого. Семьи защищали друг от друга свое имущество. Но где сегодня это имущество? Отец располагал всем опытом, ибо принимал решения только он. Сегодня он получает только раны, а, стало быть, располагает только шрамами, а шрамы есть и у детей тоже. Их бьют так же, как бьют их отца, но в другом месте, ибо они работают вне отцовского дома. Прежде отец способен был прийти на выручку. Сегодня он на это уже неспособен.

Ме-ти учил о мельчайшем единстве так: оно возникает там, где идет работа или где ставится вопрос о работе. Оно складывается в один котел весь опыт об окружающем мире. Оно умнее, чем все его члены. Союз состоит не из индивидов, а из мельчайших единств. Если союз считает это нужным, мельчайшие единства могут расколоться, но отдельные частички мельчайших единств стремятся тотчас же составить новые мельчайшие единства. Индивид силен, будучи частичкой мельчайшего единства.

Кунг сказал: семья не случайна. Другие объединения случайны. Ме-ти сказал: может быть, это и верно применительно к прошлому. Разве сегодня не случайно то, какая женщина какого мужчину выбирает для того, чтобы родить от него детей? Если это не случайно, то лишь потому, что существуют объединения, в рамках которых мужчины и женщины общаются между собой. Ученики Кунга сказали: люди работают только ради каких-то определенных других людей, а не ради всех других. - Я видел повсюду людей, которые работают ради каких-то опре-

* Тау-Минг - неделимое мельчайшее единство: китайский термин, который на английский язык переводят как «cellule» (клеточка). Союзы имели подобные Тау-Минги в качестве мельчайших единств.

деленных других людей, но меня это не радовало. Мне хотелось бы, чтобы они работали ради самих себя. Мельчайшим единствам не надо складывать в общий котел то, что зарабатывают индивиды. Они борются за возможность зарабатывать и против общего котла. Кунг говорит, что дети должны любить своих родителей. Но нельзя приказывать любить, и почему надо любить именно родителей? Члены мельчайших единств не обязаны любить друг друга, они должны любить только совместно поставленную цель. Семьи сохраняются, но мельчайшие единства полны движения; они служат объединению, семьи служат разъединению.

В СТРАНЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НУЖДЫ
В КАКОЙ-ТО ОСОБОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

Когда план военной кампании плохо продуман, когда цель непомерно велика для имеющихся в распоряжении армий, а осуществлялась она неудовлетворительно, - тогда от солдат нужна особая храбрость. Проявляя добродетель, состоящую в особой храбрости, солдаты должны добиться того, чего не смогли добиться генералы своей глупостью.

Так же обстоит дело и с нравственностью. Хлеб и молоко дороги, а работа оплачивается плохо или ее просто нет. Вот тогда бедные должны проявлять особую нравственность и не красть. В таких ситуациях приходится слышать, что состоятельные выступают за нравственность, не крадут и даже преследуют в своем кругу тех, кто откровенно крадет. Разве они тем самым не выступают за нравственность? Ведь все-таки они преследуют тех, кто крадет? Не надо говорить, что они выступают за нравственность, ибо всякая ситуация сопряжена с особыми нравственными заповедями, которые должны почитаться прежде всего и для почитания которых позволительно отме-

Бертольд Брехт

нять все иные, обыкновенно имеющие значимость, заповеди, которые теперь могли бы помешать. И в такой ситуации, какую мы только что описали, лишь тот может сказать, что он выступает за нравственность, кто заботится, чтобы не было нужды ни в какой особой нравственности, иными словами, чтобы средства к жизни были доступны для всех.

Общепризнанным должно стать, что всякая страна, в которой нужна особая нравственность, управляется плохо.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ДОБРОДЕТЕЛЬ

Существуют государства, в которых чересчур превозносят справедливость. Как можно предположить, в таких государствах особенно трудно блюсти справедливость. Многие люди исключаются из разряда блюстителей справедливости либо потому, что они чересчур бедны и обделены, чтобы быть способными на справедливость, либо потому, что они под справедливостью понимают что-то совсем иное, нежели помощь самим себе. Но всякая справедливость, которую требуют для кого-то другого, мало что значит. Эти угнетенные редко прославляются в качестве друзей справедливости; им недостает самоотверженности. Но ее нет у них как раз из-за того, что они сами терпят нужду и угнетение. Справедливость других, напротив, возбуждает подозрение в том, что они просто насытились, но только на данный момент и теперь, соответственно, заботятся о том, как будут жить в ближайшие недели или годы. Третьи опасаются, что те порядки, при которых им было обеспечено постоянное пропитание, вызовут возмущение несправедливо обиженных. Четвертые вступаются за права тех, кого они хотели бы сами эксплуатировать.

В странах, которые хорошо управляются, нет нужды ни в какой особой справедливости. Справед-

ливому там не хватает несправедливости так же, как не хватает боли тому, кто любит жаловаться. В таких странах под справедливостью понимается нечто изобретательное, такой продуктивный образ действий, который уравнивает интересы разных людей.

Акт справедливости привлекает внимание. Он недешево стоит. Он дорого обходится тому, кто его совершает, или его родственникам.

О ЯЗЫКЕ ЖЕСТОВ В ЛИТЕРАТУРЕ

Ме-ти сказал: поэт Кин-е вправе ставить себе в заслугу обновление языка в литературе. Он застал две языковых манеры: стилизованную, которая звучала напыщенно и книжно и нигде не применялась в народе - будь то при решении деловых вопросов или где-либо еще; и общеупотребительную, которая представляла собой простое подражание обыденной речи и не была стилизованной. Кин ввел в оборот языковую манеру, которая была одновременно и стилизованной, и естественной. Он достиг этого благодаря тому, что обратил внимание на установки, лежащие в основе высказываний: он лишь поместил эти установки в высказывания. Сделал так, чтобы они все время просвечивали сквозь высказывания. Подобный язык Кин-е назвал жестовым, поскольку в языке лишь выражались жесты людей. Высказывания на этом языке лучше всего читать, совершая при этом определенные телесные действия, которые тут уместны; движения, которые означают вежливость, или гнев, или желание в чем-то убедить, или издевку, или механическую долбежку, или ошеломленность, или предостережение, или опаску, или страх, который кто-то внушает. Часто в одном определенном жесте (например, жесте печали) содержится еще много других жестов (взывание ко всем как свидетелям, сдержанность, угрызения совести и т.д.).

Бертольд Брехт

Поэт Кин рассматривал язык как инструмент деятельности и знал, что человек и тогда говорит с другим человеком, когда он говорит с самим, собой.

ИСКУССТВО МАНЕВРИРОВАНИЯ

Ми-энь-ле учил: когда едешь в повозке по узкой дороге, надо следить за повозкой, что едет впереди, в противном случае можно на нее и налететь. Как следят за повозкой, что едет впереди? Следят за повозкой, которая в свою очередь едет перед той повозкой, что едет впереди. Следят за всем, что оказывается на дороге у той повозки, которая едет впереди, ибо от всего этого зависит ее движение или остановка. Стало быть, надо вместе с тем как бы ехать также в той повозке, что едет впереди. Когда что-то пересекает ей дорогу, она должна останавливаться. Я вынужден поэтому и сам останавливаться, когда что-то пересекает дорогу едущему передо мной, ибо он несамостоятелен. Необыкновенно важно всегда ставить вопрос о том, от чего зависит тот, кто едет впереди.

ЛЮБЯЩИЕ СОЗДАЮТ ОБРАЗЫ ДРУГ ДРУГА

Ме-ти сказал: многие не могут удовлетвориться тем образом, который составляют о них их друзья. Из-за своего тщеславия они не видят, что любящий создает новое. Надо общаться с теми, у кого сложился хороший образ, ибо можно стать лучше, если попытаться оправдать этот образ. Однако это плохо - мириться с образом, который невозможно оправдать. Ибо если прообраз оказывается несостоятельным, то месть любящего падает не на образ, а на прообраз.

БЕСПОМОЩНОСТЬ СТАРЫХ ЛЮДЕЙ

Беспомощность старых людей, к которой надо относиться снисходительно, состоит в том, что они уже больше не могут полагаться на свою силу убеж-

дения и поэтому должны кичиться своим авторитетом. Их опыт дает им право делать некоторые предложения, но зачастую этот опыт изгладился в их памяти. Они недостаточно сильны, чтобы завоевать любовь, поэтому они должны полагаться на старую любовь. Они могут говорить уже только тихим голосом, потому что в их присутствии следует молчать. Они говорят долго, потому что теряют нить. Они тираничны, потому что их больше не любят. Они нетерпеливы, потому что скоро умрут. Они недоверчивы, потому что уже неспособны что-либо проверить. Они вспоминают об испытанном, о происшедшем с ними прежде, потому что больше с ними никто ничего не может испытать. Пользу, которую они в силах принести, получить трудно, а вред - трудно предотвратить. К ним надо относиться с особым дружелюбием.

О СТРАХЕ СМЕРТИ

Ме-ти сказал: в общем я считаю, что люди в наше время недостаточно боятся неудавшейся жизни и чрезмерно боятся смерти. Они так боятся смерти из-за неустанного стремления сохранить имущество, поскольку иначе *его* у них отнимут. Поэтому они лишь с большим трудом освобождаются от ложных представлений. Когда у человека что-то отбирают, главная беда в том, что сам он, будучи лишенным отобранного, отстает. А когда отбирают жизнь, никакого отставания нет. Конечно, существовать без жизни было бы скверно; но когда уже не живешь, то больше и не существуешь.

ОБ ЭГОИЗМЕ

Янг-чу учил: когда говорят, что эгоизм - это плохо, то думают о таком государственном устройстве, при котором эгоизм оказывает плохое воздействие. Я называю такое государственное устройство плохим.

Когда купцы могут продавать дешевые товары по высоким ценам; когда неимущих можно принудить к тяжкому труду за мизерную плату; когда можно получать прибыль, не позволяя людям воспользоваться изобретениями; когда можно держать в зависимости от себя членов семьи; когда можно чего-то добиться насилием; когда обман приносит пользу; когда коварство дает преимущества; когда справедливость причиняет ущерб, - тогда люди эгоистичны. И если выступать против эгоизма, то надо не нападать на него, а создавать такое состояние общества, при котором он не нужен.

Выступать против эгоизма часто равносильно тому, чтобы выступать за сохранение такого состояния общества, при котором эгоизм возможен или даже необходим. (Если в мире слишком много людей и слишком мало еды, то либо все люди умрут от голода, либо некоторые сохранят жизнь, но будут действовать как эгоисты).

Против себялюбия ничего нельзя возразить, коль скоро оно не направлено на других. Но вполне возможно кое-что возразить против недостаточного себялюбия. К плохим последствиям ведут и себялюбие одних, и недостаточное себялюбие других. Тот, кто недостаточно любит себя; тот, кто не создает себе средств, которые делают его достойным любви; та женщина, что не обеспечивает себя мылом для мытья; тот мужчина, что не обеспечивает себя знанием для образования; тот, кто не смог добиться ухода за собой, чтобы не лежать подобно паршивому псу, под забором, - тот отравляет общество своей бедностью.

Тот, кто довольствуется своей жизнью в сырой конуре, чья спина преждевременно согнулась под грузом пережитых бед, кто не готов много знать, - тот придает обществу варварский облик. Равно

как и тот, кто дает ему под жилье сырую конуру, кто делает его согбенным, кто удерживает его вдалеке от знания.

Если мы хотим иметь себялюбие, которое не направлено на других, то следует искать состояние общества, которое порождает правильное себялюбие. Живущие при таком общественном состоянии *будут* помогать человеку сделать себя всеобщим.

ЗАЩИТА ЧЕСТИ

Ме-ти сказал: я слышал, Кин-кау защищает свою честь. У него, по-видимому, нет чести. Так как у него, по-видимому, нет друзей. Лишь они могут защитить его честь, которая находится только у них, а не у него. Честь - это отзыв; моя честь - это не то во мне, чем я вас зазываю, а то, что в вас отзывается.

Кин-е сказал Шен-те: я слышал в одной компании, как женщина рассказала о тебе, что ты предложила себя ее мужу, но он ответил отказом. Я промолчал, поскольку не хотел, чтобы о подобных вещах говорили подробнее.

Господин Койнер* сказал: не пытайся ему доказывать, что женщина или ее муж солгали. Это он знает сам или не желает этого знать. Пятьдесят лет он хотел быть твоим другом, но однажды ночью он тебя предал. Если он должен в этом признаться, то как он сможет выдержать твоё общество еще пятьдесят секунд?

О ПОВЕДЕНИИ ИНДИВИДА

Кин-е, написавший учебник поведения, очень мало занимался поведением индивида в той или иной ситуации в тот или иной момент. Но именно

⁴ Персонаж притч и анекдотов Брехта, его alter ego, введенный им в «Ме-ти». - *Прим. пер.*

Бертольд Брехт

это до него сделали учителя поведения. Он говорил: индивид в наше время только частичек, а его ситуация особенно переменчива. Больше не существует простых действий. Сколько хитроумия, например, нужно женщине, чтобы стать матерью, и сколько усилий, чтобы не стать матерью. Откуда ей знать, что за человек тот мужчина, с которым она вступила в связь, и что с ним произойдет? Чтобы обеспечить своего ребенка молоком, ей, наверное, придется принять участие в революции.

СОВЕРШАТЬ НЕСПРАВЕДЛИВОЕ И ТЕРПЕТЬ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Ме-ти сказал: важно подчеркивать, что совершать несправедливость неправильно, но еще важнее подчеркивать, что неправильно несправедливость терпеть. Возможностью совершать несправедливость располагают только немногие люди, возможностью ее терпеть - многие. Сострадание другим, которое не является состраданием самому себе, следует считать достойным доверия в меньшей степени, чем сострадание самому себе, которое одновременно является состраданием другим.

МЕ-ТИ О БЕЗВИННОМ НЕСЧАСТЬЕ

• Ме-ти сказал: обыкновенно приходится слышат, что (тяжелее) переносить те удары, которые являются незаслуженными, чем те, которые могут считаться заслуженными. Мне кажется, верно обратное. То, что затрагивает меня не по моей вине, заботит меня довольно мало, но заслуженное мной несчастье валит меня с ног. Впрочем, я привлекаю себя к ответственности за гораздо большее число вещей, чем это обыкновенно приходится делать человеку. И болезни, и даже войны побуждают меня задумываться о том, какие ошибки я мог совершить.

О ПОВЕДЕНИИ ГОМОСЕКСУАЛИСТОВ

Гомосексуалистов часто упрекают в том, что когда они говорят со своими друзьями, то демонстрируют слащавые манеры и кажутся смешными трезво настроенному человеку. Но разве мужчины со своими подругами говорят по-другому? Надо либо бороться со слащавыми манерами и демонстрацией возбуждения, где бы мы с ними ни сталкивались, либо относиться к ним терпимо, в каких бы формах они ни проявлялись.

СКРЫВАТЬ ОШИБКИ

Ме-ти сказал: самое плохое не в том, что ты допускаешь ошибки, и даже не в том, что не умеешь их преодолеть. Плохо их скрывать. Не казаться тем, кто ты есть, - это несчастье для самого человека; казаться тем, кто ты не есть, - это несчастье для других людей. Как может кто-то вступить в борьбу на твоей стороне, если ты не раскрыл ему своих ошибок? Усилие казаться тем, кто ты не есть, уже исчерпывает всю твою боевую мощь. Ты боишься, например, того, что твой друг может тебя отвергнуть, если он узнает про твою трусость. Но то, чего ему следует бояться, - это лишь последствия твоей трусости. Таких последствий он сможет избежать лучше, чем это удастся тебе, при условии, что ему известно о твоей трусости. Даже если кто-то склонен к обману, он должен по крайней мере дать понять это своим лучшим друзьям; на этот счет он не должен обманывать.

ИСКУССТВО ПРЕКРАЩАТЬ УЧЕБУ

Ме-ти сказал: каждый учитель должен учиться прекращать учебу, когда настало время. Это - трудное искусство. Лишь очень немногие в состоянии в определенное время уступить свое место действительности. Очень немногие знают, когда надо кон-

Бертольд Брехт

чать с учебой. Разумеется, крайне трудно смотреть на то, как ученик - после того, как были предприняты попытки уберечь его от ошибок, которые допускал учитель - все-таки делает их. Насколько скверно бывает, когда не получаешь ниоткуда совета. Настолько же скверно может быть, когда надо сдерживать желание дать совет.

ВСЕСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Человек должен уметь общаться со многими себе подобными, сказал Ме-ти литейщикам из Сен-е. Величайшее искусство - способность говорить при посредстве радио, которое является новым органом людей. Однако, чтобы сформировать у вас такой орган, который позволяет, не повышая голоса, общаться с миллионами, вы должны уметь говорить и громко, и так тихо, чтобы губы казались неподвижными. Для постановки голоса именно в таком диапазоне вы должны говорить о совершенно определенных вещах.

НЕСОЛИДНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Кин-е рассказал историю о мифическом генерале И-ти. Люди из Шен-си предложили ему царский титул. Он принял послание со всеми знаками внимания и тщательно его изучил. Но уже на первое письмо, которое он им написал, он не получил никакого ответа. Тогда это показалось И-ти случайностью, и он продолжал изучать послание, ставя на нем пометки. Однако друзья, которые прибывали в Шен-си с рекомендацией генерала, встречали холодный прием. Они сообщили ему об этом, и он отложил в сторону послание людей из Шен-си. Я должен сейчас усомниться в том, - сказал он, - буду ли я в качестве царя Шен-си обладать правами привратника. Каждый, кто однажды хлопнул меня по плечу, отнесся ко мне бо-

лее дружелюбно; и тот мужчина, который в дни моей юности подарил мне старую шляпу, сделал для меня нечто большее, чем предлагают люди из Шен-си.

ОБЯЗАННОСТИ ИНДИВИДА

В упорядоченном государстве не стоит беспрестанно говорить об обязанностях индивида по отношению к государству. Индивид в таком государстве не несет на себе чрезмерного бремени. У него легкая жизнь. Его ошибки исправляются неторопливо и в то же время незамедлительно; чего он не может, сделает другой. Если он не придет, то хватает людей и без него.

СТРОГОСТЬ МЕ-ТИ

Когда один из учеников Ме-ти упрекнул его в строгости, он ответил ему строфами поэта Ки-эньле:

*Когда я разговариваю с тобой
Холодно и предельно сухо,
Довольствуюсь общими фразами,
Не глядя в твою сторону
(Ведь я, как полагают, не считаюсь
с твоей самобытной, трудной натурой), -
Я всего лишь говорю так,
Как говорит сама действительность
(Трезвая и безразличная
к твоей самобытности,
пресытившаяся твоими трудностями).
А с нею, по-моему, ты не считаешься.**

МЕ-ТИ И ЭТИКА

Ме-ти сказал: я отыскал лишь несколько тезисов, начинающихся с «ты должен...», которые я произно-

⁴ Перевод Сергея Земляного.

Бертольд Брехт

сил с наслаждением. Я имею в виду тезисы общего характера, адресные тезисы, предназначенные для некоей общности. Вот, однако, один из таких тезисов: *ты должен быть продуктивным.*

СРАВНЕНИЯ

Прославленный писатель Лю сказал: мое перо - из золота, **мои** приказы выполняются, моя жена преданна, мои друзья - гении, художественные произведения в моем доме являются подлинниками.

Ме-ти ответил: мое перо - из железа, на мои просьбы почти не откликаются, моя жена мне неверна, мои ученики и друзья непогрешимы так же мало, как я сам, единственная картина, которая у меня есть, - это дешевая копия сомнительной работы. Отчего так?

ОДНА ИЗ ОШИБОК МЕ-ТИ

Ме-ти сказал: плохи мои дела. Повсюду распространяются слухи, будто я говорил нелепейшие вещи. Беда в том, что, абсолютно между нами, большую часть из них я действительно говорил. Со мною все обстоит примерно так: если некто при мне говорит, что 2 умножить на 2 равняется 4, а 8 минус 5 равняется 7, то я тотчас же заявляю, что тогда и 2 умножить на 2 не равняется 4. Потом он распространяет об этом слухи. Так, мне приходилось выслушивать рассуждения о том, что классов не существует, что верхи жертвуют собой ради низов, что можно быть свободным в цепях, что интеллигенция портит литературу и другой подобный вздор. Я не могу выносить, когда в истину верят или высказывают ее, как ложь, без доказательств или с умыслом. В этих беспечных устах истина звучит, как суеверие. Однако мое поведение тем не менее является совершенно неправильным.

РУТИНА

Рутина опасна. Например, надо быть осторожным с осторожностью, рутинная осторожность опасна. Человек, который всегда моет вишни перед едой, легко может однажды по недосмотру выпить ту воду, в которой он их мыл, и заболеть холерой. Вот такая штука.

О СОМНЕНИИ

До, ученик Ме-ти, отстаивал точку зрения, что следует сомневаться во всем, в чем не удостоверился собственными глазами. Он подвергся поношениям за эту негативную точку зрения и недовольным покинул дом. Прошло немного времени, он вернулся назад и сказал на пороге: я должен поправить себя. Следует сомневаться и в том, в чем удостоверился собственными глазами.

На вопрос, что же кладет предел сомнениям, До ответил: желание действовать.

ЗАНЯТИЯ МОРАЛЬЮ

На свете есть мало занятий, - сказал Ме-ти, - которые бы так расшатывали мораль человека, как занятия моралью. Мне доводилось слышать: надо быть правдолюбивым, надо выполнять свои обещания, надо бороться за добро. Но деревья не говорят: надо быть зелеными, фрукты должны падать на землю вертикально вниз; надо шелестеть листвой, когда подует ветер.

У ОТДЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА ТОЖЕ ЕСТЬ СВОЯ ИСТОРИЯ

Известно, сколько пользы получают нации от написания своей истории. Столько же пользы получает отдельный человек от написания своей истории. Ме-ти сказал: каждый может стать своим собственным историографом, в этом случае он будет жить более тщательно и взыскательно.

Бертольд Брехт

СЧИТАТЬ И ЗНАТЬ

Ке Лан без ведома союза и вопреки его совету вел переговоры с чужими политиками. Ме-ти сказал: Ке Лан ссылается на то, что он заслуживает доверия. Он, возможно, заслуживает доверия. Мы не считаем, что он предал нас. Но когда он требует, чтобы мы сказали, будто мы знаем, что он нас не предал, он требует слишком многого. Между «считать» и «знать» есть разница, не замечать которую опасно. Если он хочет, чтобы мы обязательно знали, он не вправе апеллировать к нашему доверию. Он говорит, что мы не должны придавать такого значения внешней стороне, что надо смотреть внутрь. Почему он не хочет позволить нам придавать значение внешней стороне? Внешняя сторона может обмануть, но она может также доказать. Внутреннее не может быть доказано, в него просто нужно верить. Стал бы он учить нас верить, если бы сумел позволить нам знать? Ке Лан мог иметь наилучшие намерения и защищать в меру сил наше дело, но он навязывает нам скверную привычку, вынуждая нас принимать мнение за знание.

ЛЕГЧЕ ГОВОРИТЬ ПРАВДОПОДОБНО, ЧЕМ ПРАВДИВО

Часто пытаются заставить поверить в то, чего нельзя доказать. При этом ссылаются на любовь к истине. К сожалению, истинное - это не всегда вероятное. Часто только с помощью мелкого отступления от истины истинное становится еще и вероятным. Так, лгать обычно начинают в тот момент, когда только сославшись на проверенную истину можно вселить веру. Ме-ти сказал: с моей стороны будет более осмотрительно позаботиться о том, дабы мой друг был способен верить самому себе, а не мне.

СКВЕРНЫЕ ПРИВЫЧКИ

Надо отвыкать ходить туда, куда невозможно пройти пешком. Надо отвыкать говорить о том, что не может быть решено разговорами. Надо отвыкать думать над проблемами, которые не могут быть разрешены при помощи мышления, - сказал Ме-ти.

О СМЕРТИ

Ме-ти восхищался тем, как умер наш друг Анцзе. Умирая, он взялся решать две легких алгебраических задачи. Занятый этим, он принял смерть. «Он либо покончил с мыслями о смерти, либо, по меньшей мере, утвердился в том, что этот вопрос не относится к разряду разрешимых», - сказал Ме-ти. А когда я спросил его, нельзя ли назвать это поверхностностью, он ответил: «Когда надо перейти через реку, то ищут переправу там, где неглубоко».

СОВЕТ МЕ-ТИ

«Даже когда уходит друг, нужно закрывать дверь, - сказал Ме-ти, - иначе будет слишком холодно». - «Но холоднее не может быть», - сказал Кин-е. «Да нет, может», - сказал Ме-ти.

ВСЕГДА СПРАШИВАЙ: ЧТО ИЗ ЭТОГО СЛЕДУЕТ?

Видя ужас в глазах тех, кого мы ценим, мы тоже извлекаем уроки, - сказал Ме-ти.

ЧЕГО НЕ ЛЮБИЛ МЕ-ТИ

Ме-ти не любил: праздновать Новый год, раставаться, делать подарки ко дню рождения, видеть несчастье, строить планы на будущее, наслаждаться успехами, сожалеть о поражениях, ловить короткие миги, импровизировать речи, говорить не на тему, приобщаться к созерцанию природных красот. Он говорил: это достаточно трудное дело - по-

Бертольд Брехт

стигать те пункты, в которых действительно происходят перемены.

«ЭТО ПРЕКРАСНО, КАК САМА ИСТИНА»

Кин-ле порой использовал образное сравнение «это прекрасно, как сама истина». Некто сказал ему раздраженно: если бы мы всегда знали истину, сколько безобразного мы знали бы. Кин-ле со всей серьезностью ему возражал.

О ПРОВЕРКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПОРЫВОВ

В пору нашей юности, сказал Ме-ти, нас научили не доверять (нашему)* рассудку, и это было хорошо. Но нас также научили доверяться нашим чувствам, и это было плохо. Источник, из которого проистекают наши чувства, загажен в той же мере, что и источник наших суждений; а именно, он столь же доступен для посягательств людей и, стало быть, все время загрязняется и нами самими, и другими. Когда мы ощущаем сострадание, то столь же часто ощущаем сострадание к грабителю, который рыдает из-за того, что упустил свою жертву, сколь и к ускользнувшей от него жертве, которая рыдает из-за того, что заблудилась и пошла более длинным путем. Из-за поломки карандаша мы часто приходим в большее раздражение, чем о напоминании из инспекции о том, что надо заплатить налоги. Каждый боится чего-то иного, своего; это чувство губит вернее, чем бесстрашие. Нам говорят, что наши чувства есть нечто изначальное, но при всем этом их так легко возбудить и они так быстро изменяются! Совершенно одинаковые процессы в разное время порождают совершенно разные чувства, то же самое относится к чувствам, испытываемым разными слоями народа в одно и то же время. Чему одни радуются, о том дру-

* Вставка редактора немецкого издания. -Прим. пер.

гие печалются, а если не печалются, то раскаиваются. И хотя все это и еще многое другое впридачу люди переживают на каждом шагу, тем не менее до сих пор сохраняется предрассудок относительно подлинных и вечно одинаковых человеческих чувств.

Предполагать, что существуют эмоциональные порывы без примеси разума, значит иметь ложное понятие о разуме.

ДАРЕНИЕ ПОДАРКОВ

Ученики Ме-ти размышляли о том, что они могли бы подарить учителю. Первый из них решил подарить нечто такое, при помощи чего Ме-ти мог бы творить; второй - нечто созданное им самим, чтобы Ме-ти видел, что его учение ведет к творчеству; третий сказал: «Я подарю ему подарок - теплую кофту, которую он сможет подарить больному туберкулезом Уг-ге. Это обрадует его больше всего».

ПРОЦЕССЫ НИ-ЭНЯ

И Су, государство рабочих и крестьян, через полтора десятка лет после своего образования, подпало под влияние Туи.* Колоссальная задача построения *Великого Порядка* вызвала серьезное столкновение мнений, которое, естественно, выдвинуло на передний план - Туи.

В стране в это время властвовали два правителя: Ни-энь и То-цзы. Ни-энь жил в центре страны, То-цзы жил за морем, очень далеко. И все-таки их власть была примерно одинаковой. Ни-энь защищал

* Туи - производное от «интеллектуаль». Созданный Б.Брехтом термин, которым он обозначал слои гуманитарной интеллигенции, колеблющиеся между буржуазией и пролетариатом, прокламирующие свои «левые» позиции, но не желающие ради них ни примкнуть к организованной борьбе, ни поступиться своими общественными привилегиями. В 30-е-40-е годы Брехт замыслил роман о Туи. — *Прим. пер.*

Бертольд Брехт

все, что происходило в стране, То-цзы все подвергал нападкам. Обо всем, что делалось в стране, Ни-энь говорил: это сделал я; а То-цзы: я выступал против этого. В действительности же произошло многое, чего хотел То-цзы, и многое, чего не хотел Ни-энь. Тот, кто оказывал влияние на ход событий, был доволен; но недовольные, естественно, тоже оказывали влияние на ход событий. То-цзы беспрестанно возвращался к гигантской власти Ни-эня, а тот не говорил почти ни о чем, кроме как о гигантской власти То-цзы. Одни Туи называли отцом народов и соответственно их губителем Ни-эня и То-цзы, другие - Тоцзы и Ни-эня. И все Туи называли друг друга Туи в самом худшем смысле слова.

СОН КИН-Е О ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЭКЗАМЕНАХ

Кин-е рассказывал, что ему приснился сон, будто народное правительство в связи с все большим распространением рифмоплетства ввело строгие экзамены для желающих заниматься поэтическим искусством. Кандидатов проводили через рынок и собирали в зале, где им предлагалось записать на большом листе бумаги все, что они заметили. Листы эти собрали чиновники, после чего были розданы новые листы, на которых надо было записать дальнейшие наблюдения. Это повторялось несколько раз, и в конечном счете разрешение на публичные занятия поэтическим искусством было предоставлено лишь тем, кто сумел заполнить своими наблюдениями определенное число листов. Обстановка после этого улучшилась, но все еще продолжала быть не особенно удовлетворительной. Правительство поэтому ввело новые экзамены, обязав сдавать их именно тех, кто уже выдержал первые экзамены. Им возвратили их работы вместе с одним большим листом бумаги, после чего им было дано задание резюмировать свои

наблюдения на этом листе. Потом эти листы собрали и раздали для той же цели вдвое меньшие листы. И так повторялось несколько раз, причем раздавались листы все меньшего размера. В конечном счете разрешение на публичные занятия поэтическим искусством было предоставлено только тем кандидатам, кто сумел больше всего наблюдений записать в самой краткой форме. Кин-е рассказывал, что в его сне экзамены выдержали только он и еще четыре человека, причем трое из четырех были незнакомцами.

О НАРОДОВЛАСТИИ

Во время великого переворота, сказал Ме-ти, Ми-энь-ле и его друзья приобретали власть в той мере, в какой они убеждали людей. Приказы Ми-энь-ле - это сконцентрированные убеждения. Ми-энь-ле не мог сказать, что превосходство противников вынуждает его приказывать. Оно вынуждало его убеждать. У Ни-эня было меньше врагов, и он приказывал.

КОНЕЦ РО-ПИ-Е

Противники Ро-пи-е превратились в угрозу для него тогда, когда для них стало слишком опасным казаться опасными.

СЛАБОСТИСОТРУДНИКОВ

Ме-ти сказал: Ми-энь-ле знал слабости всех людей и со всеми умел работать. Ни-энь умел работать с очень немногими и не знал их слабостей.

О ЛИДЕРСТВЕ

За недостатком времени прерывать дискуссии; добиваться послушания, а не энтузиазма; спешность путать с поспешностью; узурпировать ответственность - из всего этого складывается скверное лидерство.

Бертольд Брехт

ЖИТЬ В ТРЕТЬЕМ ЛИЦЕ

Ме-ти рекомендовал ученикам делать заметки о своих занятиях в такой форме, какую он приняли бы в их биографии, если бы она писалась в расчете на класс, за чьи интересы они считали своим долго бороться.

НЕНАДЕЖНОСТЬ

Одна унция рассудка, сказал Ме-ти, - и человек становится ненадежным, как песок. Две унции рассудка - и он становится надежным, как скала.

ДВА ТИПА УМА

Чтобы обеспечить себя ужином, надо иметь ум; он может состоять в послушании начальникам. Другой тип ума может довести до того, что начинают добиваться ликвидации системы начальников и подчиненных. Но для такого дела опять-таки нужен первый тип ума, ведь чтобы повернуть такое дело, надо есть по вечерам.

УМ, ДОБРОТА, ХРАБРОСТЬ

Умные делают умным, добрые делают добрым, храбрые делают храбрым.

ОБ УСПЕХЕ

Ме-ти: лишь дураки расстраиваются, когда видят, что в случае успеха настроение меняется в их пользу, в случае неудачи - не в их пользу. Успех делает удачливым, неудача - слабым. Не только другие видели, как уверенно шагает счастливец, когда он всходил на трудную вершину; он и сам тоже видел это. Не только другие, но и сам неудачник заметил, как он споткнулся, когда потерпел неудачу. Успех делает красивым, великодушным и уверенным; по меньшей мере он создает лицо. Неудача смазывает лицо. Та общественная

форма является наилучшей, которая обеспечивает величайший успех для большинства людей.

ПОЛЬЗА ОТ НЕНАЗВАННОГО

Когда офицеры Ни убили множество политиков, которые выступали против завоевательной войны, газеты называли их активистами, а не виновниками содеянных убийств. Активистами - это значит людьми, нацеленными на активное деяние. Так газеты добились того, что общественность стала говорить не столько о содеянном, сколько о том, что лучше - только говорить или говорить и делать.

О НИЗМЕННОМ ОБРАЗЕ МЫСЛИ

Поэт Кин-е был изгнан со своей родины, так как его упрекали в низменном образе мысли. Сам он говорил, что обвинен в образе мыслей низов. А этот образ мысли - наилучший.

МИ-ЭНЬ-ЛЕ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛ СВОИХ УЧЕНИКОВ

следующим образом: у них нет никаких особенных качеств, кроме тех, которые формирует борьба; имя себе они снискали своими делами; они живут в домах, которые ими взяты с бою.

Прежде чем они узнали, какими следует быть им, они знали, каким должен быть союз.

Если надо ехать, они идут на вокзал, не зная маршрута. Те, кто знают маршрут, не знают, кто поедет.

О ЧТЕНИИ КНИГ

Я вижу много людей, которые читают книги, - сказал Ме-ти. Это трудное искусство, которому их никто не учил. Запаса знаний у них недостаточно, чтобы распознать как слабые, так и сильные стороны книг. Я не хочу говорить о научных книгах, которые почти всегда написаны так, что необходимо распола-

Бертольд Брехт

гать знаниями, чтобы почерпнуть из них таковые. Но и рассказы тоже читать нелегко. Большей частью автору удастся в мгновение ока добиться того, что читатель больше интересуется миром его книги, чем его книга интересуется миром. Он побуждает читателя забыть мир за книгой, которая призвана его описать. С помощью некоторых легко осваиваемых, но трудно распознаваемых трюков нагнетается напряжение, которое заставляет читателя забыть о происходящем, возбуждает у него любопытство к тому, что произойдет потом. Дабы пережить новую ложь, читатель проглатывает уже пережитую. Писатель, который пишет так, что читатель в состоянии время от времени откладывать книгу в сторону, чтобы обдумать прочитанное и сравнить мысли автора со своими собственными, считается несколько неполноценным. О нем говорят, что он не умеет добиться от читателя чего хочет. В соответствии с ходячей эстетикой, мысли автора вообще надо скрывать, дабы их было предельно трудно извлечь. Кроме того, читатель должен задаться вопросом: чего добился литератор, если принять во внимание то, чего он хотел добиться. Следует изучать не то, хорошо ли убивать, а то, хорошо ли было совершено убийство. По настоящему же книги надо читать, как показания подозреваемых, причем под подозрением находятся они сами. А разве можно по-другому, кроме как с крайним недоверием, воспринимать рассказы людей, которые либо помогают гнать огромные толпы беспомощных людей на кровавые войны, либо сами беспомощно на них прогоняются? Которые топчут ногами других или позволяют топтать себя?

ПОВЕДЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Мастера Ка-ме и Э-фу, которые в свое время были величайшими учителями поведения, почти не ка-

садись поведения отдельных людей. Как надо относиться к семье, зарабатывать себе на жизнь, обращаться со своими ближними, приобретать авторитет, заключать брак, заниматься искусством, в общем, как им надо жить, - об этом мало что от них узнавали ученики. Да и сами мастера жили простой жизнью. Ничего необычного не было ни в их отношениях с семьей, ни в их отношениях с ближайшими друзьями. В то время как один из них был состоятельным человеком, другой испытывал трудности с деньгами. Они не в силах были убедить всех, кто с ними говорил, и часто терпели неудачи. Ряд предсказаний, которые они делали, не сбылись. Важные произведения они оставили незаконченными. Большинство своих взглядов они высказывали, нападая на взгляды других, так что отчасти верно, что их книги можно понять при условии одновременного прочтения скверных книг их противников.

МЕ-ТИ О ПОЗАХ

Ме-ти спрашивал: надо ли мастеру Ка-ме пить свой чай в такой позе, как будто он осушает морской залив Си? Разве не лучше будет, осушая морской залив Си, принять такую позу, как будто речь идет о чашке чая? Ведь если одни всего только делают, что чертежи за столом, то тысячам других приходится копать землю? Или разве настолько предосудительно для мастера Ка-ме выказывать страх, например, перед судебным исполнителем, - для него, не испытывавшего страха перед всеми правителями целой части света?

КЛАССИКИ И ИХ ЭПОХА

Классики жили в самые темные и кровавые времена. Они были самыми веселыми и жизнерадостными людьми.

Бертольд Брехт

ИСКУССТВО

Ме-ти прославлял Ми-энь-ле за то, что он умел руками бросать уголь в огонь, не пачкаясь при этом сам.

УЧЕНИК МИ-ЭНЬ-ЛЕ

Ме-ти рассказывал: ученики Ми-энь-ле обладали удивительной способностью изменяться без грима и накладных бород. В нижнем городе работает один из лучших среди них. Примерно год он занимается тем, что приводит рабочих в союз. Порой кажется, что он достигает цели своим напором, порой - что своим большим терпением. Год назад он казался мне рабочим, несколько месяцев спустя - интеллектуалом. Рабочие доверяли ему, потому что он часто оказывался правым и почти не попадал впро�ак. Впрочем, у него постоянно меняются имена, он никогда не живет долго на одном месте и всегда выглядит по-другому. Но свои взгляды он сохраняет.

Я знал, что в этой нижней части города друг за другом работали организаторами посланцы Ми-энь-ле. Но Ме-ти говорил о них, как об одном единственном человеке, как если бы он не замечал, что у этого хорошего ученика Ми-энь-ле было четыре или пять матерей.

О СОСТРАДАНИИ

Ме-ти сказал: для Ми-энь-ле не было характерно сострадание. Когда он увидел нищету эксплуатируемых и угнетенных, в нем возникло чувство, которое он тотчас превратил в гнев. То же самое чувство, у непросвещенных натур, переходит в сострадание. Это тупое уныние, сходное с отчаянием. Сострадание, говорил Ме-ти - это то, в чем не отказывают людям, которым отказали в помощи.. Я ставлю себя на место страждущих не для того, чтобы страдать, а для того, чтобы покончить с их страданиями.

О ВЫПИВКЕ

Кин-е отверг предложенное ему спиртное, сказав при этом: мы склонны усматривать в два раза больше шансов пережить ближайшие годы, чем угото-
вовили нам военные программы наших правительств; наши обязанности сознаем нечетко; по пути разума идем весьма нерешительно; заработанное другими путаем с заработанным нами самими; когда нас спрашивают, что мы хотим сделать для общего блага, мы даем сбивчивые ответы; тогда к чему же нам еще и пить? Разве что вам известны отрезвляющие напитки.

ОПИСАНИЕ ГОРОДОВ

Кин-е рассказывал: в городе Ни Йи я пил. В городе Ко я говорил. В городе Би-ле я работал. В городе Лен я убивал время. В городе Мо-зу я учился. Вот вам мое описание этих городов.

ИДЕАЛ МУЖЧИНЫ ПРЕЖНИХ ВРЕМЕН

Не падать духом, когда все теряют головы, оставаться верным себе, когда все в тебе сомневаются; но оставлять за окружающими право сомневаться; уметь ждать и не уставать от ожидания; слышать неправду, но не участвовать во вранье; или навлечь на себя ненависть без всякого на то основания и все-таки не казаться слишком молодцеватым и не вести чересчур мудрых речей; уметь мечтать и не подпадать под власть мечты; уметь мыслить и не делать мышление самоцелью; лицом к лицу встречать триумф и несчастье и одинаково относиться к обоим этим обманщикам; уметь вытерпеть, когда высказанную тобой истину искажают негодяи, которые превращают ее в ловушку для легковерных; видеть разбитыми вещи, которым посвятил свою жизнь, собрать волю в кулак и опять воссоздать их с помощью отработанных

Бертальд Брехт

ного инструмента; уметь сгрести свой выигрыш в одну кучу и рискнуть вновь поставить его на кон; и проиграть, и вновь начать сначала, и ни словом не обмолвиться о своем проигрыше; ...*

(Фрагмент)

КИН-Е РАССКАЗАЛ:

Прежде чем я узнал, что Лай-ту меня любит, она встревожила меня описанием тех неприятных состояний, в которые она впадала, когда оставалась одна. По ее рассказам, она часто сидела часами, погруженная в безотчетные грезы, неспособная ни к какой работе. Стол и стул в ее комнате пребывали, так сказать, постоянно в тени. Когда мною самим овладели подобные состояния, я понял, что люблю ее (над строчкой надписано: «что она меня любит»).

ХЛАДНОКРОВИЕ И ЛЮБОВЬ

Ке-е пытался сохранить хладнокровие; Лай-ту пыталась вывести его из себя. «Разве хладнокровие уживается с любовью?» - спросила Лай-ту. Кен-е ответил: «Да».

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Кто получает удары, тот легко озлобляется. Кен-е сказал Лай-ту: «Я прослежу, чтобы ты не получала ударов. А ты проследи, чтобы ты не озлоблялась».

КРАСОТА И СЧАСТЬЕ ЛАЙ-ТУ

Ме-ти и Кин-е разговаривали о красоте Лай-ту. «На мой взгляд, счастливые люди всегда кажутся нам красивыми, - сказал с улыбкой Ме-ти, - а ты делаешь

* Данное эссе Бертольта Брехта представляет собой парафразу известного стихотворения Редьярда Киплинга «Если...» — *Прим.пер.*

ее счастливой». «Неправильно, - сказал Кин-е, - это не я делаю ее счастливой, это она себя делает счастливой - для меня».

КИН-Е О ЛЮБВИ

Я не стану говорить ни о плотских утехах, хотя о них есть что сказать, ни о влюбленности, о которой можно сказать несколько меньше. Мир мог бы обойтись двумя этими феноменами; а любовь надо рассматривать особо, ведь любовь - это творчество. Она изменяет любящего и любимого, изменяет в хорошую либо в плохую сторону. Уже своей внешностью любящие напоминают творящих, причем творцов высокого порядка. Они обнаруживают страсть и сосредоточенность; они мягки, не будучи слабыми; они всегда в поиске - что бы такое дружественное еще предпринять (в идеале - не только по отношению к любимому человеку). Они выстраивают свою любовь и придают ей нечто историческое, как будто рассчитывают на то, что ею займется историография. Для них чудовищно различие между безошибочностью и всего одной ошибкой - то различие, которым мир может спокойно пренебречь. Ведь они превращают свою любовь в нечто чрезвычайное, ставят ее в заслугу только самим себе, приводят ее к банкротству: их столь же мало могут извинять ошибки любимого человека, как, например, вождей народа - ошибки народа. Обязанности, которые они на себя возлагают, - это обязанности по отношению к самим себе; никто не может строго взыскать с них за допущенные нарушения этих обязанностей. Сущность любви, как и прочего подлинного творчества, состоит в том, что любящие всерьез принимают многое такое, к чему другие относятся легко, - малейшие соприкосновения, самые незаметные оттенки интонации. Лучшим из них удастся достичь полного

Бертольд Брехт

согласия любви с другим творчеством: тогда их дружелюбие простирается на всех, их изобретательность приносит пользу многим, и они оказывают поддержку всему творческому.

КАК ПОМОЧЬ САМОМУ СЕБЕ

Ту-су пожаловался Ме-ти на душевные неурядицы и поделился намерением совершить большое путешествие. Ме-ти рассказал ему следующую историю:

Ми-иру стало нехорошо в своей собственной шкуре. Он поэтапно поменял подругу, профессию и религию. Когда после этого Ми-ир почувствовал себя значительно хуже, он предпринял большое путешествие, объездив весь земной шар. Из путешествия он вернулся больным, чувствуя себя хуже, чем пока оставался дома. Он лежал в постели, ожидая кончины, когда его дом загорелся от взрыва бомбы, которую кинули солдаты, чтобы убить несколько рабочих, укрывшихся за домом. Ми-ир разозлился и поднялся с постели, вместе с рабочими потушил пожар в доме, погнался за солдатами и последующие годы провел на гражданской войне, которая покончила с ужасными беспорядками. И если в это время от него не доводилось слышать, что он находится в душевном здравии, то так могло случиться лишь потому, что никто не спрашивал о его самочувствии.

СОВЕТ МЕ-ТИ

Лай-ту, ученица Ме-ти, однажды заявила ему, что хочет совершить большое путешествие. Ме-ти сказал: как ты можешь уезжать, в то время как три царства - Де, Суэ и Но - все еще не объединились, хотя у них такой сильный общий враг? Лай-ту была девушкой, не располагавшей влиянием, и объединение трех царств казалось ей чем-то неподвластным.

Когда она сказала об этом, Ме-ти ответил: объединение трех царств - это дальняя цель. Но дальше дальней цели нет никакой цели. У твоего путешествия нет цели.

ОШИБКА ЛАЙ-ТУ

У Лай-ту был муж, с которым она плохо ладила, так как ей не нравилось с ним спать, и помимо некоторой симпатии их ничто не связывало. Она с пользой для себя применила учение Ме-ти относительно «третьего компонента», предложив своему мужу работать ради угнетенных, что сама она уже делала. Ее муж последовал этому предложению, и Лай-ту снова стала с ним спать. Ме-ти упрекнул ее за это и сказал: стоило ли заниматься поиском третьего компонента, который вас объединяет, коль скоро при этом вы сохранили другой третий компонент, который вас разъединяет. Это равносильно тому, что вы получили бы кусок хлеба и пропитали его ядом.

ЛАЙ-ТУ ФЛИРТУЕТ

На первых порах Лай-ту использовала свое влияние на мужчин, когда надо было оказать содействие планам Ме-ти или когда Ке-е подвергался опасности. Ме-ти был этим недоволен. Видя, что Кен-е только усмехался по этому поводу, полагаясь на верность Лай-ту, Ме-ти сказал ему серьезно: если бы Лай-ту флиртвала, чтобы изменить тебе, я бы не промолвил ни слова. Но что она флиртует только ради верности нашему делу, - это ее губит. Вчера она даже на меня смотрела обожаящими глазами, будто я биржевой маклер.

ЛАЙ-ТУ ЗА РАЗВЕДЕНИЕМ ОГНЯ

. Ме-ти сказал Лай-ту: я видел тебя за разведением огня. Если бы я тебя не знал, я бы оскорбился. Ты

Бертольд Брехт

выглядела как человек, которого кто-то заставил разводиться огонь, и поскольку кроме меня никого больше не было, я должен был предположить, что я и есть тот самый эксплуататор. Лай-ту сказала: мне хотелось, чтобы в комнате как можно скорее стало тепло. Ме-ти сказал, улыбаясь: чего бы ты хотела, я знаю. Но знаешь ли это ты? Ты хотела сделать приятное мне, твоему гостю; это должно было произойти быстро, чтобы мог начаться разговор; мне надлежало желать тебя увидеть; дереву надлежало разгореться; воде для чая надлежало вскипеть. Из всего этого, однако, состоялся только огонь. Мгновение было потеряно. Все происходило быстро, но с разговорами надо было подождать; вода для чая закипала, но чай готов не был; одно совершалось во имя другого, но ничто не совершалось во имя себя. А как много могло бы выразиться в разведении огня! Ведь это целое искусство, в гостеприимстве есть нечто прекрасное. Движения, совершаемые при растопке прекрасных дров, могут быть прекрасными и рождать любовь; мгновение можно поймать, а оно никогда не вернется. Художник, который захотел бы рисовать так, как ты разводила огонь для своего учителя, едва ли смог бы нарисовать что-либо. В том, как ты разводила огонь, не было удовольствия, одно только рабство.

МАНЕРА ИЗЪЯСНЯТЬСЯ, ПРИСУЩАЯ КИН-ЛЕ

Лай-ту жаловалась Ме-ти на то, что Кин-ле пишет ей холодные письма. Ме-ти посмотрел на нее с участием и сказал: когда я спросил Кин-ле, почему он построил себе загородный дом именно в У-тинге, он ответил, что там недурной ландшафт. Хуи-е отнял у него дом, и он сказал: жаль. Немного подучившись (пятнадцать лет), он назвал Мин-энь-ле полезным человеком; а мои классические исследования о ненужности добродетелей он похвалил как «весьма

Книга опыта

симпатичные». Лай-ту вынула последнее из писем Кин-ле, заглянула в него и удалилась, довольная.

ИЗБЕГАТЬ СЛИШКОМ ГРОМКИХ СЛОВ

Ме-ти сказал Ту-фу: вместо «вечно» говори лучше «какой-то период времени», вместо «я знаю» говори лучше «я надеюсь», вместо «я не могу жить без того-то и того-то» говори «мне труднее жить без того-то и того-то». Тогда ты пойдешь уверенно, а вслед за тобой уверенно пойдут и другие.

ГОВОРИТЬ ПРАВДУ

Ме-ти сказал Ту-фу: ты хочешь подарить своему учителю тухлую рыбу? Ты хочешь выйти из комнаты и сказать: ну что за дурак? Ты хочешь, чтобы он любил тебя или фантастический образ? Как он может дать тебе совет, если он не знает, какая ты? Что тебе за польза от его рассказа о том, как готовят чечевицу, если тебе надо готовить яблоки? Сейчас спокойное время, но как все обернется в беспокойное?

КИН-ЛЕ ТЕРЯЕТ ЛАЙ-ТУ

Кин-ле пришел к Ме-ти и сказал: извините за мое плохое настроение. Я все приготовил для большого путешествия, и вот слышу, что все корабли отплыли. Я не знаю, как тут быть. Ме-ти просил его, без особого успеха, не неволить себя. Через некоторое время Ме-ти сообщили, что Кин-ле видели ночью, когда он бродил по саду. Я теперь понял, сказал Ме-ти, что Лай-ту ушла от Кин-ле.

КИН-ЛЕ И ЕГО СЕСТРА (2)

После того. Как сестра Кин-е оказалась далеко от него, на гражданской войне, он из-за своего постоянного беспокойства о ней причислил себя к трусливым людям.

Бертольд Брехт

КИН-Е И ЕГО СЕСТРА (3)

Кин-е боялся за свою сестру, которая была на гражданской войне. Чтобы ограничить время своего страха, он попросил ее через такой-то и такой срок вернуться на определенном корабле. Когда она не приехала, он ей написал: я часто сдерживал тебя, чтобы ты говорила мне не «я люблю тебя», а «я охотно бываю вместе с тобой», не «положись на меня», а «рассчитывай в определенных рамках на мою помощь», не «для меня не существует ничего, кроме тебя», а «приятно, что ты есть». Плохо, что я однажды напрасно поверил в то, будто ты меня предала целиком и полностью, ведь после этого я поверил в то, что мне можно целиком и полностью на тебя положиться.

КИН-Е И ЕГО СЕСТРА (4)

Кин-е наконец получил письмо от своей сестры, в котором она писала, что вернется в определенный день. Он поехал на острова, чтобы ее забрать. Когда она не объявилась и Кин-е по некоторым признакам догадался, что она и не предполагала объявляться, он написал стихотворение.

Если камень *говорит, что он хочет*
упасть на землю,
Когда в воздуха его швыряешь, -
Верь ему.
Если вода говорит, что вымокнешь ты,
в воду войдя, -
Верь ей.
Если пишет тебе подруга о том,
что хочет приехать, -
Не верь ей. В этих вопросах
Не участвуют силы природы.[†]

* Пер. Юрия Левитанского.

ВТОРОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ КИН-Е О СВОЕЙ СЕСТРЕ

*Все те годы, когда последолгоотсутствия
Я входил в ее дома, казалось,
Что меня ждут и что
Стул приготовлен, чайник - на плите.
Смеясь, она рассказывала мне обо всех глупостях,
Которые совершались. И о своих,
И даже о .моих. Все время
Я ждал: у порога послышатся ее легкие шаги.
И был готов все отставить, если она войдет.
Нашим переживаниям мы вели счет,
как историческим событиям.
Говорили о восьми ночах и возвращении
Из Испании.
И о поездке на «Форде» и
О привезенном коврике. **

КИН-ЛЕ И УЧЕНИК, КОТОРЫЙ УШЕЛ

Известно, что в трудное время ученик Кин-ле Ту оставил своего учителя. Ту вернулся и вновь был принят Кин-ле, но отношения между ними больше уже никогда не стали прежними. И не потому, что Ту ушел, а потому, что он не поставил в известность о своем решении уйти и не обсудил его. Ту, сказал печально Кин-ле, недостижим и, следовательно, непредсказуем.

О ПОВЕДЕНИИ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ОСТУПИШЬСЯ

Если в отношении тебя допущена несправедливость, скажач Ме-ти Лай-ту, борись, даже если придется ваяться за нож. *Но* если с тобой обошлись справедливо, бороться не нужно. Проследи за своим голосом, когда извиняешь свои ошибки ошибками других.

' Пер. Сергея Земляного.

Бертольд Брехт

Разве в нем нет жесткости? К числу величайших тезисов принадлежит тезис «мне стыдно». Каким бы голосом ни произносился этот тезис, он звучит хорошо.

О ПОВЕДЕНИИ ПОСЛЕ ТОГО, КАК ОСТУПИШЬСЯ

Ты всегда можешь сказать, продолжал Ме-ти, обращаясь к Лай-ту, что по обыкновенным меркам, обвинение должно было бы признать тебя невиновной. Хуже всего, однако, именно то, что к тебе будут подходить с обыкновенными мерками. Это несправедливо по отношению к тебе.

ТЕНЬ КИН-Е

Лай-ту рассказывала: когда Кин-е пошел на восточную войну, я боялась, что он может целиком и полностью от меня отдалиться. И он оставил мне свою тень, чтобы она всегда сопровождала меня.

Тень в самом деле постоянно следовала за мной, и я была очень довольна. Ведь я знала, что Кин-е думал обо мне. И все-таки поведение тени было странным.

Ибо следуя за мной, она переступала не каждый порог и входила не в каждый дом. Перед какими-то дверьми она останавливалась и дожидалась меня. При этом, пока я оставалась там, она никогда не садилась на землю. Это, и еще то, что она, ожидая, смотрела на облака, часто приводило меня в беспокойство, так создавалось впечатление, будто она может собраться и уйти.

Но стоило мне выйти из дома, как она вновь отправлялась за мною вслед. Порой мне казалось, что ей было все труднее меня узнавать, что она теряла уверенность и не знала наверняка, на самом ли деле это я.

Не всегда я вела ее за собой, иной раз она вела меня. Но при этом она всегда останавливалась, если я запаздывала или не хотела следовать за ней, и под-

Книга опыта

жидала меня. Это продолжалось какое-то время, пока я не выучилась тому, что для *близости* нужны двое. Если я отдалялась от Кин-е, не нуждалась в нем или была не нужна ему, я как раз и была далекой от него, а не близкой ему.

У КИН-Е ВОЗНИКАЮТ ТРУДНОСТИ С ПИСАНИЕМ ПИСЕМ

Как мне быть с письмами, которые мне надо писать Лай-ту? - спросил Кин-е. Она пишет с жевательной резинкой во рту, я пишу с трепетом. Я знаю, что я неправ, а она пишет, что она права. Я опечален тем, что разбилось что-то ценное; она объясняет, почему это произошло. Всегда, когда я ей писал, я мог делать это на холодную голову; теперь приходится делать это разгоряченным. Я привык писать ей как человеку, который любит. Любящие - великие люди.

НАЗОЙЛИВОСТЬ ЛАЙ-ТУ

В заблокированном и голодающем городе Хельсинг Лай-ту благодаря ее привлекательной внешности удалось достать из-под полы два фунта мяса. Она тут же отнесла его людям, у которых были дети. Но ее подарок был отвергнут, и ей пришлось удалиться, как назойливой личности. Она поделилась с Ме-ти своей обидой, когда через несколько дней встретила его на улице. Но посреди рассказа он прервал ее, и озабоченно воскликнул: «Я действительно чуть не забыл, что здесь, в этом магазине, я должен как раз сегодня достать для них яйца!» Лай-ту хотела войти в магазин, но увидела улыбку на лице Ме-ти и начала смеяться сама над собой, правда, скоро перестала и затем сказала посерьезнев: «Я все-таки зайду сюда; голод с позавчерашнего дня усилился, и я не могу позволить себе заразиться неразумием».

Бертольд Брехт

ЛАЙ-ТУ ОБСТАВЛЯЕТ ДОМ ДЯ КИН-Е

Лай-ту обставила маленький дом для Кин-е. Она побелила стены, поставила хорошую печку и позаботилась об удобном стуле. Но Кин-е только послал свою трубку и немного табаку в кисете и целый год не приходил в дом. Лай-ту была этим немало опечалена и часто думала, что он позабыл о доме. Когда они как-то снова были вместе, в другом доме, он мимоходом спросил ее: а печка все-таки хороша, как по-твоему? Несколько удивившись, Лай-ту успокоила его относительно печки. Прошло еще полгода. Кин-е и Лай-ту бывали вместе так часто, как это позволила их работа, но они ни разу не навестили маленький дом. Лай-ту, однако, уже больше не расстраивалась из-за дома, так как в промежутке однажды услышала сказанные кому-то слова Кин-е: «В моих стихах [- заявлял поэт -] я говорю правду об угнетателях настолько откровенно, насколько это в моих силах. Однако и у меня тоже есть убежище». Лай-ту больше не расстраивалась, поскольку знала, что сделала Кин-е, которого любила, очень большой подарок и что он им воспользовался.

ЛЮБОВЬ ЛАЙ-ТУ

Ме-ти сказал: Лай-ту любит меня. Она приходит ко мне, когда у нее радость и когда у нее печаль. Она пишет мне о том, что любит меня, и о том, сколько стоит мясо. Она смеется вместе со мной над своей глупостью и гордится вместе со мной своим умом. Точно так же мы относимся и к моей глупости и к моему уму.

В другой раз Ме-ти сказал: я здорово продвинулся в моей работе - Лай-ту написала мне о том, как раскрашена у нее стена.

УЧЕБА ЛАЙ-ТУ

Есть разные способы учебы, - сказал Ме-ти. Сегодня Лай-ту весела, чистосердечна, честна, сдержана; она хороший политический боец. Прежде она такой не была. Она стала такой, когда радовалась своему брату Кен-е, когда всем сердцем к нему привязалась, когда была честной с ним, когда сдерживалась, если он устал. Кен-е же радовался успехам угнетенных, всем сердцем был с ними, в служении им был честен и выдержан, был настоящим бойцом. Так что, по-видимому, можно сказать, что Лай-ту было бы труднее без Кен-е стать такую, какова она теперь и без него.

СЛИШКОМ МНОГО ДАВАЯ, СЛИШКОМ МНОГОГО ТРЕБОВАТЬ

Кин-е сказал Ме-ти: «Лай-ту, известная бескорыстием, пришла с корзиной и забрала свои подарки. Она рассказывает моим врагам, что я обкрадываю своих сотрудников. Она что-то замыслила. Как мне быть?»

Ме-ти сказал: «Она и должна что-то замышлять, раз она делает такие вещи, ведь она тебя любит. Она слишком многого требует, так как слишком много дала; она чересчур сильно тебя ругает, так как чересчур сильно хвалила. Позаботься о том, чтобы с ней не случилось беды и чтобы у нее было что поесть. Она позволит это тебе, потому что любит тебя».

ТВОРЧЕСТВО ЛАЙ-ТУ

Поэт Кин-е говорил: трудно сказать, какие произведения создала Лай-ту. Наверное, это те 22 строчки, которые я включил в свою пьесу о ландшафте, без нее они никогда бы не были написаны. Мы, естественно, никогда не говорили о ландшафте. На меня оказывало влияние то, что она называла забавным.

Бертольд Брехт

Это не то. Что другие называют забавным. Естественно, я охотно применял при создании своих стихотворений также присущую ей манеру двигаться. Она, правда, делает уйму других вещей, но даже если бы она создала только то, что подстегивало и побуждало к творчеству меня, то и тогда это имело бы большой смысл. (Кин-е не страдал от избытка скромности).

ЦЕННОСТЬ ЛАЙ-ТУ

Лай-ту низко оценивала себя, так как не создала ни одного крупного произведения. У нее не было особых достижений ни как у актрисы, ни как у поэтессы. Она не ставила ни во что то обстоятельство, что, глядя на нее, поэт создал поэмы, а хорошие люди вели себя лучше, чем обычно. Ме-ти сказал ей: верно, ты еще ни разу не вышла на рынок со своим товаром. Но это не означает, что ты ничего не достигла. Твоя ценность установлена и подтверждена тем, что на нее есть спрос. Так, яблоко завоевывает славу, когда оно съедается.

МЕ-ТИ СКАЗАЛ:

Гений пропадает, когда его контролируют; настроение пропадает, когда его контролируют; любовь пропадает, когда ее контролируют.

КНИГА О БЕСПОРЯДКЕ

ГЛУПОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УМНЫХ ГОЛОВ
О ПРЕСТУПНИКАХ
СВОБОДА
О СКВЕРНОМ ИСКУССТВЕ
О РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА
О ТЕРРОРЕ

ПОРЯДОК И БЕСПОРЯДОК

Ме-ти сказал: кажется, что с положением Ху-и «общее благо важнее индивидуального» все в порядке. Однако оно свидетельствует о величайшем беспорядке. Государственное устройство, при котором то, что является благом для государства, не приносит пользы индивиду, а то, что является благом для индивида, не приносит пользы государству. Не приносит пользы самому себе. По мнению Ху-и, воплощение государства - это он сам. Стало быть, выдвинутое им положение попросту означает, что благо Ху-и важнее блага каждого отдельного гражданина.

ОБ ИЗОБРЕТЕНИЯХ

Ме-ти сказал: многое изобретено ради людей и многое - против людей. Изобретенное ради людей подавляется, изобретенное против людей - поощряется. Когда кто-то изобретает лампочку, которая может десятилетиями не перегорать, его изобретение покупают фабриканты лампочек, но не с тем, чтобы изготавливать такие лампы, а с тем, чтобы они вообще не изготавливались. Когда кто-то изобретает жестянку, из-за которой дорожает горючее, а, стало быть, становится темнее в квартирах бедняков, изобретение покупается с целью его реализации.

ОБ УМСТВЕННЫХ РАБОТНИКАХ

Умственные работники следят за тем, чтобы их голова приносила хлеб насущный. В наше время го-

Бертольд Брехт

лова лучше обеспечивает хлебом насущным, если придумывает что-то вредное для многих. Поэтому Ме-ти говорил о них: их усердие внушает мне озабоченность.

ГЛУПОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УМНЫХ ГОЛОВ

Писатель Фе-ху-ванг сказал Ме-ти: те, кто занимается умственным трудом, держатся в стороне от вашей борьбы. Умнейшие головы считают ваши взгляды ложными. Ме-ти ответил: умные головы могут применяться очень глупо, причем как властителями, так и самими их собственниками. Умные головы нанимаются как раз для того, чтобы поддерживать самые дурацкие и самые несостоятельные утверждения или учреждения. Умнейшие головы радуют не о познании истины, а о познании того, как с помощью лжи добиться выгод. Они стремятся заработать аплодисменты не у самих себя, а у своего живота.

ВРАЖДЕБНОСТЬ УМСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ (АНТИТЕЗА)

Почему умственные работники не выступают за переворот? - спросил Фе-ху-ванг. Ме-ти сказал: они определяют свою позицию по отношению к перевороту не головой, а животом. Они боятся, что мы помешаем им в их главном занятии, набивании живота, заставим наполнять наши кладовые и амбары знаний. Они полагают, что одно непременно помещает другому. Они живут при такой системе, которая создает бедность: и сами создают бедность, и боятся бедности. Они видят, что только немногие могут жить вольготно, и не понимают, что эта вольготная жизнь при нынешней скверной системе может быть произведена только за счет скверной жизни многих. Они считают эту систему естественной и неизбежной. Они говорят: разве могут соцветья цвести

по-иному, чем они цветут? И они забывают, что за цветением следует плодоношение - несколько другое, но столь же естественное состояние.

О ПРЕСТУПНИКАХ

Кин-е высказывал известную слабость к преступникам самого простого пошиба - вора́м, бандитам, фальшивомонетчикам и насильникам. Он говорил: вступая в конфликт с нравственностью, они делают это не в силу одних и тех же у всех мотивов, которые приписывают им специалисты, считая, что эти мотивы ведут к конфликту с нравственностью, - а в силу одних и тех же причин. А именно, потому что царит голод и из насилия можно извлечь выгоду. Можно сказать, что преступление против эгоизма они совершают из-за эгоизма. В том-то и дело, что законы, которые они нарушают, - это все-таки скверные законы. Вот почему преступников любят в народе. Бессчетное множество книг прославляет их. Эти преступники не располагают решением трудной задачи, но они к нему стремятся. Они обособлены и только с виду противостоят общности, то есть всем остальным. Собственно говоря, они противостоят немногим - тем, кто умеет носить личину общности. Несравненно опаснее те, кто их преследует и кем они гонимы, так как эти набрасываются кучей, когда совершают преступления, называя их нравственными поступками. Мелкие преступники утратили веру в то, что люди могут действовать самоотверженно; собственно, при наших порядках, когда самоотверженное действие оборачивается актом саморазрушения, а массы насильственно заставляют пренебрегать кровными интересами, это - только признак реалистического образа мысли. Они наверняка гораздо умнее тех, кто верит в самоотверженность даже собственных гонителей.

Бертольд Брехт

Наше время не вправе проклинать эгоистов, пока ему не заблагорассудится установить такие порядки, при которых самоотверженность стала бы добрым делом - добрым для самоотверженного. Мелкие преступники нарушают правила игры эгоистов, только и всего. Но эти правила более всего и заслуживают проклятия.

КА-МЕ СКАЗАЛ:

Если бы шелковичный червь пряд, чтобы продлить свою жизнь в качестве червя, то он был бы настоящим наемным рабочим (над строчкой написано: «кули»),

О НЕЖЕЛАТЕЛЬНОМ ЧУЖАКЕ

Ме-ти сказал: император Минг за большие деньги привлек в страну тысячи чужестранцев, владевших неизвестными в стране искусствами. Все радовались этим гостям. Правление было таким, что искусства обогащали не только тех, кто ими занимался, но также и других.

В наше время чужаков высылают из страны, а в качестве чужаков рассматривают всех, чьи предки когда-либо жили вне страны, как если бы надлежало изгнать как можно больше людей, а не как можно меньше. По моему мнению, изгнанникам не стоит жаловаться.

Они были вполне согласны с системой состязаний при неравных возможностях, ибо благодаря состязаниям оказывались в выигрыше, будучи более тренированными, чем коренные жители. Их высылка по причинам, связанным с цветом волос, - это тоже только разновидность состязаний при неравных возможностях.

Конечно, мне жалко страну. Пусть даже чужаки принесли больше вреда, чем пользы; но ведь и все

те в этой стране, кто был на это способен, принесли больше вреда, чем пользы. Ведь именно в этой стране разум использует в качестве средства подлость, а подлость доставляет выгоду. Если бы разум доставлял выгоды, не нанося вреда другим, если бы на подлость не устанавливалась такса, а на доброту не налагались штрафы, то не потребовалось бы и высылать людей, а стоило бы попытаться их удержать.

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ УМСТВЕННЫХ
РАБОТНИКОВ В ПЕРЕВОРОТЕ

Фе-ху-ванг спросил: какой интерес, помимо всеобщего, у работников умственного труда связан с переворотом? Ме-ти сказал: возьмем для примера врачей. Все известно, что врачей чересчур много для того, чтобы каждый врач мог хорошо зарабатывать, и чересчур мало для того, чтобы каждый больной мог получить хорошее лечение. Многие врачи имеют мало практики; и тем не менее они вынуждены уместить свое обучение в немногие годы, заканчивать его второпях и впопыхах. Меньше всего получают те врачи, у кого больше всего больных, ибо большая часть больных - это бедняки. Бедняки сильнее всего подвержены болезням, и их хуже всего лечат. У их врачей нет времени на продолжение своего образования. Они настолько заняты лечением неправильными методами, что не имеют времени обучиться более правильным. Последнее слово в применении лекарства принадлежит торговцам лекарствами. Больным часто прописывают не то, что лучше всего поможет при лечении, а то, что дороже всего стоит. Но самое скверное в том, что врачи ничего не в состоянии сделать для предотвращения болезней. Влияние на государство они оказывают постольку, поскольку способны

Бертольд Брехт

приносить прибыли эксплуататорам; это порой удается делать с помощью таких мер, которые полезны для людей, но столь же часто или чаще с помощью таких, которые для них вредны. Врачи говорят, что на операционном столе для них все равны. К врачам в больницы больного доставляют в таком виде, в каком его иначе никогда не увидят: голое неприкаянное тело без определенного прошлого и будущего. Устраняется не причина его заболевания, а самое большее - следствие этой причины, а именно болезнь.

Прояснению позиции врачей наилучшим образом способствует война. Вот тут-то они оказываются неспособными что-либо сделать для предотвращения войны; они способны лишь штопать разодранные на куски части тела. И в наших городах всегда царит война.

ТРУДНОСТЬ РАСПОЗНАНИЯ НАСИЛИЯ

Сегодня многие готовы бороться против насилия над беззащитными. Но способны ли они распознавать насилие?

Отдельные акты насилия распознать легко. Если людей топчут ногами из-за формы их носа или цвета волос, то акт насилия бросается в глаза многим. Что совершается насилие, видно и тогда, когда людей сажают в душливые тюрьмы.

Однако мы повсюду видим людей, внешность которых изуродована не меньше, чем если бы их избивали стальными палками; людей, которые в 30 лет кажутся стариками - и мы не можем углядеть никакого насилия. Люди из года в год живут в каморках, в которых не больше уюта, чем в тюрьме; и помимо тюрьмы у них нет другой возможности отсюда выбраться. Правда, тут у дверей не стоят тюремщики.

Тех, над кем совершается подобное насилие, бесконечно больше, чем тех, кого в определенные дни наказывают розгами или бросают в определенные тюрьмы.

О ПРИВЛЕЧЕНИИ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ме-ти услышал: в нашей стране можно привлечь человека к ответственности не за все им содеянное. И вообще, нельзя судить о человеке по его поступкам. Бывает так, что человек вынужден совершить скверный поступок, и все-таки мы не вправе называть его преступником. Мы укрываем у себя вора, за которым гонится полиция, потому что воруют часто из-за того, что негде взять кусок хлеба. О некоторых из тех, кто идет на преступление, уместно сказать, что он не нашел ничего лучшего. Мы придерживаемся той точки зрения, что ни от кого нельзя требовать больше, чем он имеет.

Ме-ти сказал: тот, к кому вы отнеслись с подобным снисхождением, по-видимому, имеет мало имущества. Меньше, чем у вас, или, может быть, и он, и вы имеете меньше, чем другие? Вы вынуждены жить в скверной стране. Что вы сделали для ее улучшения? После недолгих раздумий он добавил: ваш подход представляется мне все менее удовлетворительным. Дело выглядит таким образом, будто вы толкуете о бедняках. При этом вы настолько любезны, что признаете за ними право совершать акты насилия, когда они страдают от нищеты. Но, вероятно, вам стоило бы упомянуть и тех, кто повинен в самой нищете? Лучше ничего об этом не ведать, полагаете вы. Но по такой логике следовало бы позволить тиграм разгуливать где им угодно, ведь они убивают только потому, что не способны жрать траву. Как я вижу, с вашей точки зрения, невиновны даже судьи, долженствующие выносить

Бертальд Брехт

обвинительный приговор людям, которых вы прятали у себя, поскольку они воровали по нужде или прибегали к насилию ради уничтожения нищеты, порождаемой не небом, а людьми, - ведь это велит закон, которому судьям надо подчиняться, чтобы не голодать. Есть также люди, живущие доходами с фабрик, где имеется великое множество инструментов, без которых другие не могут работать. Владельцы фабрик наживаются на том, что выдают свой инструмент за чудовищную плату, чтобы другие могли работать. Но если даже их отцы приказали им жить так, действительно ли они невиновны? И хотя они невиновны, и их нельзя притянуть к ответственности, из-за них голодают другие. Они не мучатся угрызениями совести и им следовало бы мучиться угрызениями совести. А вы относитесь к ним как к людям, у которых нет ничего на совести, ибо они творят добро. Короче говоря, от подобных взглядов проку мало.

Тигр не виноват, что жрет мясо, но ведь и я тоже не виноват, - сказал Ме-ти.

ОБ УВАЖЕНИИ. ЛИКВИДАЦИЯ СОСЛОВНОЙ СПЕСИ

Мелкие собственники задумали ликвидировать сословную спесь. Но сословным различиям надлежало остаться. Маляр* потребовал, чтобы ни один человек из разряда более имущих или благодаря своему положению способных принести больше вреда или пользы не притязал из-за этого на большее внимание со стороны своих соотечественников. Но разве не ясно, что этому человеку в любом случае будет оказано уважение, притязает он на него или нет?

* Маляр — презрительная кличка, под которой в некоторых произведениях Б.Брехта фигурирует А.Гитлер, как известно, безуспешно пытавшийся в юности стать профессиональным художником. — *Прим.пер.*

ОБ УВАЖЕНИИ. НЕОБХОДИМОСТЬ УВАЖЕНИЯ

Хорошо уважать тех, кто приносит кому-либо пользу. И можно принести больше пользы, если тебя уважают. В комнате должна стоять тишина, когда гог ворит тот, у кого богатый опыт. Кто предполагает, что его предложения будут приняты, тот будет их хорошо обдумывать.

РАЗНЫЕ СПОСОБЫ УБИЙСТВА

Существует множество способов убийства. Можно воткнуть человеку нож в живот, лишить его куска хлеба, не вылечить от болезни, заставить жить в конуре, вымотать все жилы работой, довести до самоубийства, отправить на войну и т.д. И лишь немногие из этих видов умервщления запрещены в нашем государстве.

ОБ ОЧАРОВАНИИ ТОГО, ЧТО ТРУДНО ПОНЯТЬ

От того, что трудно понять, исходит некое очарование. Умственные работники зачастую любят то, что трудно понять, как альпинисты любят труднодоступную вершину, которая дает им возможность показать свое искусство или усовершенствоваться в нем. В плохо функционирующем обществе умственные работники кажутся наиболее полезными чуть ли не в тех случаях, когда они абсурдные принципы объявляют наилучшими. Даже недоступная гора не является совершенно недоступной: исподволь, шаг за шагом ее все-таки покоряют. То же самое происходит с совершенно непонятными высказываниями некоторых философов: исподволь, шаг за шагом в них отыскивается какой-то смысл. Кроме того, умственный работник знает, что в процессе мышления надо принимать в расчет как можно больше вещей; так сказать, тащить за собой как можно больше всякой не вполне ясной всячины, которая запутана толпой. Но этот широкий обоз неясного придает мыш-

Бертольд Брехт

лению умственного работника известную устойчивость. Опять же маленький человек, будучи втянутым во всеобщее мышление, не без удовольствия констатирует, что все настолько сложно, что от мышления не слишком много проку. Беспорядок, который царит в его голове, - это, стало быть, тот же самый беспорядок, что царит в мире. Но ведь именно под этим углом зрения мир упорядочивается хуже всего. Но тогда как же можно ждать от умственного работника порядка в мыслях?

ЗАЯВЛЯТЬ ПРЕТЕНЗИИ НА КУПЛЕННОЕ

Ме-ти спросили, считает ли он нарушением нравственных норм неверность жены своему мужу. Он сказал: в стране, где человек должен покупать себе все - и чашку чая, и постель, и книгу, и половые органы женщины, - ему нельзя препятствовать, когда он заявляет свои претензии на купленное. Если я снял себе в доме квартиру, то разве может хозяин сдавать эту квартиру в наём еще и другим? Это безнравственно, когда женщина, которая берет деньги за пользование своими половыми органами, позволяет ими пользоваться кому-то на стороне, за исключением того случая, когда это обусловлено договором. Впрочем, в таких странах женщина не добудет себе ни пищи, ни пристанища, если не сдаст в наём свои половые органы, так что ее обман, собственно, является лишь нарушением безнравственного договора. Ведь она не сможет ничем прикрыть свою наготу, если не будет ими торговать! Я полагаю, что в стране, вроде нашей, безнравственно все - и разрушение семьи, и ее сохранение.

О СПРАВЕДЛИВОСТИ

Ка-ме доказал, что справедливость создана не правом, а содержанием правовых предписаний, су-

Книга о беспорядке

дов, запретов и т.д. определенной эпохи, то есть тем, что порождало смутные и неконкретные представления, *будто* существует какая-то божественная сущность, которая изобрела некую справедливость, или что человеку врождено чувство справедливости. Право должно учитывать многие противоречащие друг другу общественные потребности, поэтому само оно противоречиво и действие его несовершенно. Но справедливость, - а за ее воплощение выдает *себя* право, в то время как является не более чем ее одухотворением, - стирает все противоречия и может этого достичь благодаря полному невмешательству в человеческие происшествия. Вот отчего она кажется чем-то более совершенным, чем право.

СВОБОДА

Ме-ти сказал: мы свободны, когда способны взяться за такое разрешение затруднений человечества, которое признается наилучшим большей его частью. Для этого нужно самое незначительное принуждение. Для свободы нужно также, чтобы ее у нас как можно меньше оспаривали, то есть как можно меньше заставляли нас применять насилие.

Освободительное значение для человечества открытая новых стран света и новых машин было огромным. Когда человек научился лучше использовать природу для своих целей, он освободился от многих ограничений. Тем не менее новая свобода скоро превратилась в свободу одного угнетать и использовать многих. В наше время представители господствующих классов, которые угнетают и используют другие классы, призывают эти другие классы к освобождению нации, то есть обеспечению для нее свободы угнетать и использовать другие нации. Чем больше было бы такой свободы, тем больше было бы рабства.

j I;
j I
| js
|
|
/
ji
|
*
j f.
I [.
i'
j t.
{\
jj;
[I
\ i
! r
|
j;;
I /
p
||
11
! i
1§

ЧТО ПОНИМАЮТ ПОД СВОБОДОЙ УМСТВЕННЫЕ РАБОТНИКИ

Ка-ме учил, что для того, чтобы понять идеи людей, надо изучить историю производства ими необходимого для жизни. И когда изучаешь историю производства необходимого для жизни, дабы узнать, что понимают под свободой умственные работники нашего времени, то обнаруживается, что слой, с которым связаны наши умственные работники, стремился к свободе, представлявшей собой свободу конкуренции. Это была совершенно определенная свобода. И конкуренция была совершенно определенной конкуренцией, непохожей на другие формы конкуренции, уже знакомые миру. Именно это была конкуренция при продаже товаров. Умственные работники выносили на продажу в качестве своего товара мнения и знания. Свободой, к которой они стремились, был свобода конкуренции при продаже мнений и знаний. Это звучит неблагозвучно; но неблагозвучность лишь доказывает, что в наше время производство необходимого для жизни уже плохо функционирует в форме свободной конкуренции при продаже товаров. В то время, когда оно двинулось вперед благодаря такой форме, это не звучало неблагозвучно. Когда за мнения и знания платили так же, как за рыбу и сети для ее ловли, за ткань и ее раскрой, когда умственные работники формировали свои мнения и пускали в ход свои знания таким образом, что от этого выигрывало производство, тогда в подобной зависимости не видели ничего неправильного. Конкурентная борьба стимулировала развитие личностей; и когда изобретатели требовали введения налогов для практического использования своих изобретений, а художники и философы объявляли незаконным заимствование другими созданных ими стилей и способов мысли и преследовали [плагиаторов] как воров, это как-ни-

как были полезные для производства изобретатели, художники и философы. Поскольку противоборствовало множество интересов, постольку могло существовать множество мнений, которые можно было свободно высказывать. В наше время производство уже больше не оказывается в выигрыше от того, что осуществляется в форме свободной конкуренции при продаже товаров. Оно снова и снова оказывается в застое и снова и снова становится производством инструментов разрушения. И существует новый порыв к свободе и новое представление о свободе, которое ориентируется не на свободу конкуренции при продаже товаров, а на свободу от конкуренции при продаже товаров. Такая свобода опять-таки должна двинуть вперед производство. И ясно, что представления и пожелания умственных работников касательно свободы не способны произвести на свет такую свободу.

О СКВЕРНОМ ИСКУССТВЕ

Кин-е сказал: что за нужда поносить скверное искусство и требовать лучшего или порицать вкус народа? Вместо этого следует поставить вопрос: почему народ нуждается в отраве?

ПОНЯТНАЯ ПРЕДАННОСТЬ

Угнетатель Ху-и не мог довольствоваться уверениями своих людей в приверженности благородному образу мысли. Его наилучшей защитой были их преступления. Принимая участие в угнетении, они навлекали на себя угрозу возмездия со стороны угнетенных. Это лучше всего убеждало Ху-и в их преданности.

ОБЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВ МЕЖДУ СОБОЙ

В том, что касается отношений государств между собой, было бы пагубно позволять им большее либо

Бертольд Брехт

требовать от них большего, чем это позволительно отдельным людям в общении между собой, или предъявлять к ним более высокие требования. Устанавливая особые, значимые только для государств критерии законности или незаконности, мы делаем их чем-то нечеловеческим, сверхчеловеческим. Тут нечему возвышаться над человеком. Правительства часто заявляют, что действуют не ради себя, а ради народа, тем самым выдавая свои преступления и свои противоправные действия за проявления самоотверженности и таким образом их оправдывая. Но преступления не становятся благодеяниями от того, что совершаются ради других. Государство, которое гибнет, если не грабит и не убивает, должно погибнуть.

КАТАЛОГ ПОНЯТИЙ

Природа

Под *природой* понимаются все несотворенное человеком, и поскольку все несотворенное, чтобы существовать, творит, постольку под природой понимают творящую причину всего, что не сотворено человеком. Для паука, если бы он применял такое понятие *природы*, его *паутина* не принадлежала бы к миру природы, в отличие от садовой скамейки. Энтузиазм по поводу природы проистекает из того, что города непригодны для житья. Но *природа* как таковая столь же непригодна для житья. Любовь деревенских жителей или моряков к *природе* - это прежде всего любовь к своей мастерской или привычка к ней. Моряки правы, когда говорят, что любят жизнь на море, то есть определенную деятельность и определенное общество. Ме-ти, горожанин, сказал: Природа с большой буквы меня не трогает, а природу (и он называл тот или иной ландшафт) я люблю.

Почва

Ху-и постоянно употреблял понятие *почвы* в мистическом смысле. Он говорил о *крови* и *почве* и намекал на тайные силы, которые черпает из нее народ. Не-ти рекомендовал вместо слова «почва» употреблять словосочетание «земельная собственность» или присовокуплять к нему такие прилагательные, как плодородная, скудная, маловодная, удобренная перегноем и т.д. Он обращал внимание на то, что крестьянин уже давно нуждается главным образом не в *почве*, а гораздо больше или одновременно и в навозе, технике и капитале.

Народность

Ме-ти предостерегал против некритического употребления понятия народности. Оно восходит к верхам и имеет в себе нечто уничижительное. Когда заявляют, мол, то-то и то-то народно, - имеется в виду, что народ понимает это, ибо это достаточно просто для него. Но когда прибегают к *народной* фразеологии вместо того, чтобы говорить всего лишь *ясно*, тогда зачастую эксплуатируют косность тех или иных частей народа. Передовые силы находятся в состоянии борьбы с давно укоренившимися обычаями, в которых выразились угнетение и несамостоятельность. Что до литературы, некоторые люди зачастую все еще считают *народной* предшествующую их эпохе манеру речи. Они думают, что народ находится где-то приблизительно на этом уровне. «Общепонятная» и «общеупотребительная» - это более уместные здесь слова. Впрочем, можно не без пользы поговорить о том, что ту или иную вещь надлежит еще сделать *народной*.

О СТРАНАХ, ПОРОЖДАЮЩИХ ОСОБЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ

Ме-ти сказал: иные хвалят известные страны за то, что они порождают особые добродетели, вроде

Бертольд Брехт

смелости, жертвенности, любви к справедливости и т.д. Я с недоверием отношусь к подобным странам. Если я слышу о том, что на корабль в качестве матросов нужны герои, я спрашиваю, не сгнил ли он и не устарел ли. Если каждому человеку надо делать работу за двоих, то судовладельцы либо банкроты, либо хотят чересчур быстро разбогатеть. Если капитаном корабля должен быть гений, то наверняка ненадежны судовые приборы.

КРЕСТЬЯНИН И ВОЛЫ

Ху-и требует, - сказал Ме-ти, - чтобы народ был героическим. Чем слабее мозги у крестьянина, тем крепче должны быть мышцы у его волов.

КОГДА ПОРОКИ ПРИНОСЯТ СЛАВУ?

Случается, что в той или иной стране ореолом славы окружаются отъявленные пороки. Жестокость, фанатизм, подозрительность, вымогательство, воинственность, национальный эгоизм, нескритичность и т.д. приобретают известную популярность, даже среди народа. Вздыхают, но признают, что эти пороки необходимы. Если кто-то задается вопросом: «А почему они необходимы?», - то выясняется, что слишком долго были распространены такие и эдакие пороки, как, например, безделье начальников, своекорыстие начальников, глупость начальников и т.д. Несомненно, что в такой несчастной стране необходимо нечто особенное. Однако лучше было бы преодолеть старые пороки (вместе с обусловившими их причинами), чем потакать новым.

УСЛОВИЯ, КОТОРЫЕ ДЕЛАЮТ НЕОБХОДИМЫМИ
ОСОБЫЕ ДОБРОДЕТЕЛИ

Так, значит, надо восставать, когда начинают требовать проявления особых добродетелей? - спро-

И
И
!
И
Или ученики Ме-ти после того, как он высказался против стран, требующих особых добродетелей. Народ, - ответил он незамедлительно, - не может уклониться от проявления особых добродетелей. Он вынужден проявлять их. Пока правители держат его в своих руках, и он должен будет проявить их, чтобы свергнуть правителей. Любовь к свободе, чувство справедливости, храбрость, неподкупность, самопожертвование, дисциплина - все это необходимо для такого переустройства страны, чтобы можно было жить, не нуждаясь в особых добродетелях. Можно сказать, что именно плачевные условия делают необходимыми подобные сверхусилия.

СТРАНА, КОТОРАЯ НЕ НУЖДАЕТСЯ В ОСОБЫХ ДОБРОДЕТЕЛЯХ

!
•
j
!
! Страна, в которой народ может управлять самим собой, не нуждается в особенно блестящем руководстве. В стране, которую невозможно покорить, не требуется особой любви к свободе. Не сталкиваясь с несправедливостью, не разовьешь и какое-то особое чувство справедливости. Если война не нужна, то не нужна и храбрость. Если хороши установления, то человеку не обязательно быть особенно хорошим. Конечно, за ним при этом сохраняется возможность *суметь* быть таким. Он может быть свободным, справедливым и храбрым, не причиняя страданий ни себе самому, ни другим.

НЕКАЗИСТЫЙ ВИД УЖАСНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И
\
!
Стоит ужасным преступлениям правительств стать повседневностью, и эти преступления тотчас же приобретают неказистый и неприметный вид. Помимо [совершения] преступлений аппарат занимается также всеми другими, необходимыми и безотлагательными делами. Это значит, он обеспечил

Бертольд Брехт

себе еще и преимущественное право делать полезные вещи. Кроме того, как это обнаруживается по вечерам, когда аппарат перестает функционировать, он состоит из людей. Мы с ними родственники, свояки, друзья. Судья моет окровавленные руки рядом со всеми прочими, кто моет руки по вечерам, дабы удалить с них следы работы. Они моют руки водой из одного и того же водопровода. Когда судья раскуривает трубку, он выглядит не преступником, который после гнусного поступка жадно затягивается (что показалось бы циничным), но курильщиком, который влип в преступление (что достойно сожаления). При инсценировке крупных показательных процессов, вроде того, что мы видели в Лейпциге, сперва, во время самого процесса, неприятно поражала хлопотливость, с которой судебные инстанции стаскивали отовсюду всевозможный материал против обвиняемого. Но это впечатление развеялось после процесса: работа есть работа, и она принесла плоды. Пока целью сбора материалов нам представлялся обвинительный акт, мы были недоверчивы. Но вот цель достигнута, приговор вынесен, и материала оказалось достаточно для того, чтобы нас успокоить.

О РАЗДЕЛЕНИИ ТРУДА

Ме-ти сказал: разделение труда - это, конечно, прогресс. Но оно стало инструментом угнетения. Когда рабочему говорят, что он должен быть прежде всего хорошим автослесарем, ему говорят тем самым, что определение своей заработной платы он должен оставить на усмотрение других, кто хорошо в этом разбирается, - на усмотрение хороших предпринимателей или хороших политиков. Когда врач говорят, что он должен быть прежде всего хорошим специалистом по туберкулезу, то тем самым ему го-

ворят, что он не должен проявлять озабоченности по поводу строительства такого жилья, которое порождает туберкулез. Разделение труда осуществляется так, что в его порах могут существовать эксплуатация и угнетение, как если бы они тоже были трудом, которым кто-то должен заниматься.

О ПРОДУКТИВНОСТИ ИНДИВИДА

Господствующее у нас разделение труда превращает производство в систему, стесняющую человеческую продуктивность. Люди лишены всякой страховки. Они позволяют ставить на себе клеймо. Их время используется до конца, и на непредвиденное не остается ни минуты. От людей требуют многого. Но с невостребованным ведется борьба. Вот почему в людях больше нет ничего неопределенного, плодотворного, неуправляемого. Им придается определенность, четкий контур, надежность, дабы сделать управляемыми.

НАРОДНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БУРЖУАЗНОМ МИРЕ

Народное представительство, - сказал Ме-ти, - это большой обман. Оно не имеет ничего общего с производством. В качестве производящих граждане не имеют представительства. Врачи не имеют представительства в качестве лечащих, строители - в качестве строящих, инженеры не имеют представительства в качестве изобретающих, текстильщики - в качестве создающих одежду, крестьяне - в качестве ухаживающих за скотом, выращивающих пшеницу. Все выбирают своих представителей лишь в качестве классов, враждебно противостоящих друг другу. Некоторые политики, состоящие в услужении у собственников, правда, предлагали создать подобные объединения. Они хотели бы их создать,

Бертольд Брехт

как если бы классов не существовало, но от этого обман становится еще большим. Ведь коль скоро классы существуют, подобные представительные корпорации состояли бы из людей с прямо противоположными интересами. Из людей, которые занимаются производством в силу разных причин, во имя разных целей, с разными притязаниями. От этого господствующим классам было бы только легче организовать производство всех таким образом, чтобы выгоды получали одни собственники. Пока производство будет приносить прибыль лишь малой части людей, народ не получит никакой пользы от представительства по профессиям; оно только поможет укрепить именно ту систему, которая создает прибыль путем ограничения производства. Вот когда классы будут упразднены, тогда производители смогут избрать представителей в качестве производителей и организовать производство так, что оно вместо прибыли для немногих будет приносить пользу для всех.

О ТЕРРОРЕ

Ме-ти сказал: террор усиливает трусость и мужество - два качества, которые очень опасны для диктаторов.

КАТАЛОГ ПОНЯТИЙ

Народ

Ме-ти рекомендовал с крайней осмотрительностью применять понятие «народ». Он считал допустимым говорить о *народе* в противоположность другим народам или нечто утверждать относительно «самих народов» (в противоположность их правительствам). В качестве расхожего он предлагал термин

«население», который не имеет привкуса искусственной унификации, который свойствен слову «народ». Он часто употребляется именно в тех случаях, когда речь идет или может идти, собственно, только о *нации*, то есть о населении с особой формой государственности. Но интересы такой *нации* - это далеко не всегда интересы *народа*.

Дисциплина

Не следует говорить о *дисциплине*, - сказал Ме-ти, - если годится также термин «*послушание*». Всякий рабочий знает, что без дисциплины работников фабрика не может производить продукции. Это обстоятельство побуждает его уважительно обходиться со словом «дисциплина». Но *дисциплина* включает в себя также понятие простого *послушания*, без которого продукцию фабрики невозможно было бы отнять у рабочих. Если исходить из производства в чистом виде, мыслительно ориентироваться только на него, то можно было бы добиться более совершенной *дисциплины*, это значит - более продуктивной *дисциплины*, с помощью мощного *непослушания*. Во многих государственных делах понятие *дисциплины*, которое может понадобиться для хорошо функционирующего управления, требуется лишь для известных целей управления, которые целиком и полностью непродуктивны и даже паразитарны: ведь управляющие крайне недисциплинированы и понуждаются к *послушанию*.

ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО

Ху-и требовал для нации *жизненного пространства*, это значит районов, которые находились бы в распоряжении нации, чтобы она их эксплуатировала. Ме-ти называл это *пространством умерщвления*.

Бертольд Брехт

ВАЙ И НЕСПОСОБНОСТЬ ЙЕНА ДЕРЖАТЬ
НАРОД В ПОВИНОВЕНИИ

Зима, худшее время года, застала врагов в стране, почти лишенной продуктов питания. В их нехватке были повинны ленивые крестьяне, которые были ленивы из-за жестокости землевладельцев; к тому же они были еще настолько эгоистичны, что убрали и припрятали свои собственные запасы продовольствия. Вражеское войско стало голодать все сильнее.

Беспощадные и бесстыдные, как истые уроженцы Хао, которые с малолетства воспитывались в духе солдатских добродетелей, враги захватили в плен земледельцев и большинство из них казнили, так как землевладельцы не сумели ничего для них раздобыть. Но потом из-за ужасного голода войско распалось и побежало к границе. Большая часть людей из Хао погибли в тех приграничных районах страны, которые они уже опустошили.

Весной крестьяне снова вылезли из своих хижин, и тут, как на то и рассчитывал Йен, с поразительной силой проявилась их старая слабость - эгоизм. Землевладельцы были перебиты врагом либо запуганы и беззащитны, и крестьяне, уверенные в том, что смогут сами собрать урожай, как сумасшедшие накиннулись на посевные работы.

Вай расцвел.

Когда умный правитель Йен умер, то о нем, вероятно, уместно было бы сказать, что он выиграл крупную войну, не одержав ни одной победы в сражениях, только благодаря трусости своих подданных, и что без многих правительственных указов и призывов он превратил Вай в цветущий сад.

О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ЕДИНСТВ

Многие не понимали, почему народ Гер поддерживал войну Ху-и. Ме-ти объяснил это так: мало кто

верит в возможность немедленно ввести *Великий Порядок*. Однако он принес бы облегчение, и народ знал или догадывался об этом. Поэтому верхам нужно было с помощью Ху-и заставить народ подчиниться. Но когда затем они были поставлены перед выбором: либо эксплуатировать народ еще жестче, либо развязать войну, - они решились на войну. Стало быть, дабы исключить третью возможность - введение *Великого Порядка*, который не нуждается ни в эксплуатации, ни в угнетении, - верхи пошли на усиление угнетения, правда, не особенно ужесточив при этом эксплуатацию. И нация двинулась дорогой войны, которую неизбежно вызывает *Великий Беспорядок*. Какое-то время народ зарабатывал себе на жизнь, занимаясь трудом на предприятиях, производивших оружие для войны. Подобный заработок принимал также форму участия в военных действиях машины уничтожения.

ПОЧЕМУ РЕЖИМ НЕ БЫЛ СВЕРГНУТ

Режим не был свергнут, потому что казалось, будто у него еще есть выход, которым располагают режимы этого рода, - а именно завоевательная война. Режим еще был в силах вынудить народ воспользоваться этим выходом.

НАРОД И РЕЖИМ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Когда никчемный и грабительский режим в Энь-энге послал плохо вооруженное войско за море, где оно было разбито, жители побережья переплыли море на маленьких лодках и под тяжелым обстрелом забрали своих детей и отцов. В результате этого связь между народом и режимом стала более тесной. - Когда Ху-и послал свое войско на Су, не обеспечив его теплой одеждой, необходимой при суровых зимах, обычных для Су, и вынужден был обратиться к

Бертольд Брехт

народу с просьбой послать солдатам шерстяные вещи, народ собрал посылки и за этим делом забыл на некоторое время о преступном легкомыслии режима. Эта беда сделала связь между народом и режимом более тесной.

ЧТО ТАКОЕ ПРЕКРАСНОЕ?

Великий архитектор Лен-ти выдвинул новый идеал красоты. Он объявил прекрасным полезное. Когда город Ко-ха строил дома для рабочих, он обратился к Лен-ти. И тот построил дома без всяких украшений, в которых позаботился обо всех потребностях жильцов. Рабочие въехали в них, и скоро Лен-ти узнал, что они очень недовольны своими квартирами. Они были для них недостаточно красивы. Но ведь они прекрасны, закричал рассерженный Лен-ти. Они построены по образцу ваших машин, которые я считаю самыми прекрасными вещами, какие только видел. И они полезны. А моя идея в том и заключалась: самые полезные квартиры для самых полезных людей. Рабочие сказали: на фабриках, где мы работаем, все практично, тут нет ничего бесполезного. Мы сами используемся лишь постольку, поскольку мы полезны. Нас тошнит от полезного. Машина, которая пожирает нашу жизнь, - из металла и стекла, и ты строишь нам мебель тоже из металла и стекла. С тем же успехом ты мог бы кули, которые тащат за собой баржу и получают удары кнутом из кожи, предложить стулья, сиденья которых сплетены из кожаных ремешков. Наверное, полезное действительно прекрасно, но тогда наши машины некрасивы, ибо они не приносят нам пользы. Но они, - с болью сказал Лен-ти, - все-таки способны приносить пользу. Да, - сказали рабочие, - твои квартиры тоже могли быть красивыми. Но они некрасивы.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ОСМЫСЛЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ХИ-Е

Ме-ти стремился доказать осмысленность даже преступлений Хи-е. Он, соответственно, сказал: последователи Хи-е следовали за ним не из-за совершенных им преступлений, а из-за того, что в его действиях был какой-то смысл. К эксплуатации рабочих денежными воротилами из Га прибавилась эксплуатация денежными воротилами из чужих государств. Предшественники Хи-е в правительстве оставили в неприкосновенности систему эксплуатации в стране. Но они не проявили при этом должной последовательности. Например, они отвергли войну с другими государствами, в которой нуждалась данная экономическая система. Они не ввели четких ограничений на распределение товаров, не говоря уж об устранении ограничений, которые были наложены на их производство. Напротив, Хи-е отстаивал более разумные точки зрения, во всяком случае - для тех, кто был заинтересован в существовании этой системы; таким образом он собрал их вокруг себя. Когда он доказывал мелким собственникам, что для процветания их мясных и одежных лавок нужна война, и когда он дрессировал их во время службы в армии, он не делал ничего неразумного. Правда, рабочим крупных фабрик он казался дураком, ибо они чувствовали, что в войне не было бы необходимости, если бы они располагали возможностью свободно и беспрепятственно развивать свое производство. Что до мелких собственников, им рабочие могли дать лишь один разумный совет: они должны отказаться от привычного способа вести свои дела, поскольку этот способ порождает нужду в войне. Рабочим не стоит советовать мелким собственникам отказаться от войны, поскольку их способ ведения дел таковой не требует. И покуда крестьяне держались за привычное им мелкое

Бертольд Брехт

хозяйство, речи Хи-е тоже не представлялись им неразумными. Неразумным было то, что они держались за привычное мелкое хозяйство. Кто не обдумал все это, тот неспособен был опровергнуть аргументы Хи-е.

Плохой чиновник

Плохого чиновника Ме-ти изображал так: он послан, чтобы наладить движение транспорта, но стоит поперек дороги. Он дорого обходится не только в силу того, что он делает, но и в силу того, чего он не делает. Он стоит дороже, чем его оклад. Тщеславие его в том, чтобы быть незаменимым. Когда он исполнил все, для чего был назначен, он остается, и когда он не исполнил этого по своей неспособности, он тоже остается. Обыкновенно он ленив, но если он прилежен, то приносит не меньший вред. В большинстве случаев он продажен, но если он неподкупен, то его вообще невозможно сподвигнуть на что-то прогрессивное. Даже когда уже больше нечем распоряжаться, распорядитель не трогается с места.

УЧЕНИЕ ХИ-Е И МОЛОДЕЖЬ

Молодежь - в руках Хи-е; он говорит, что молодежь является будущим народа; через двадцать-тридцать лет весь народ примет учение Хи-е. Находясь в состоянии отчаяния, некий человек рассказал об этом Ме-ти, который жил в изгнании. Какое учение? - спросил Ме-ти. Учение о том, что не существует классов и что установленный порядок является справедливым, - ответил отчаявшийся. Ме-ти сказал: через двадцать-тридцать лет эти молодые, несомненно, заметят, что классы существуют, ибо им придется ради немногих нести на

себе все бремя, и они сочтут это несправедливым. Когда молодежь перестанет быть молодежью, Хи-е больше не сумеет держать ее в руках. Юность - это будущее народа, но станет им тогда, когда вырастет.

ХЛЕБ И РАБОТА

Народ Га требовал хлеба и работы. Ибо многие не имели работы, а, значит не имели хлеба. Требование народа имело тот смысл, что хлеб не надо дарить, надо дать его заработать. Когда Ти-хи пришел к власти, то заявил, что хочет дать народу сперва работу и только потом хлеб. И на самом деле он организовал большие общественные работы, которые служили подготовке к войне. Поскольку не делалось ничего стоящего, обнаружилась нехватка во всем. Тогда Ти-хи изобрел лозунг: хлеб или работа.

О НЕЗАМЕНИМОСТИ ВОЖДЕЙ ЭКОНОМИКИ

Ме-ти часто потешался над легендами о незаменимости, которые распространяли о себе вожди экономики. Он сказал: они внушают рабочим, что экономика чудовищно усложняется, и это так. Но это так вследствие того, что они сами прикладывают к этому руку и усложняют экономику. Ибо сами они и есть величайшее осложнение. Их экономика совершенно лишена планомерности; один работает против другого; один выигрывает от ущерба, причиненного другому. А если они говорят, что планировать трудно, то ответить им надо так: делать это также совершенно бесполезно и даже вредно. Сложность, о которой они толкуют, - это сложность Беспорядка; а их работа служит сохранению и умножению Беспорядка, из которого они извлекают выгоду. Эти вожди

Бертольд Брехт

экономики незаменимы только при Беспорядке, их идеи ценны только для эксплуатации.

УЧЕНИКИ КА-МЕ ЗНАЮТ ОТВЕТ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

Ученики Ка-ме раздражали многих философов тем, что если их послушать, так все вопросы кажутся решенными. Кое-кто жаловался: относительно труднейших вопросов они заявляют, что суть их очень проста. Все и вся они сводят к экономике и все ожидания возлагают на изменение способа производства. Послушать их, так они разрешили все загадки, а мир проще пареной репы. Ме-ти взял учеников Ка-ме под защиту и сказал: если допустимо предположение, что после решения некоторых проблем не появится можество новых, то весьма возможно и то, что устремленные к разрешению фундаментальных проблем люди становятся нетерпеливыми, когда к ним пристают с чересчур многими вопросами, которые, если взять их сами по себе, невозможно решить. Состояние общества сегодня настолько плохое, что одновременно опустошены все его сферы. Стало быть, по отношению к каждой из них говорится нечто важное, когда что-то говорится о состоянии общества.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

[Предназначенные] для людей, которые полагают, что в личном плане маляр - это честный человек с наилучшими намерениями, хотя его заказчики и подчиненные являются негодяями.

Многие из тех, кто видит его за малярными работами, бывают потрясены старательностью, с какой он закрашивает трещины и щели на старых развалюхах и заразных бараках. Не взмок ли он от пота? Дает ли он себе хоть минуту роздыха? Мошенничает ли он при покупке красок? Плохого ли качества

краски? Говорит ли он, что после покраски все снова будет очень прелестно выглядеть, и верит ли в это он сам или не верит?

Да, но он не употребляет алкогольных напитков, он живет в крестьянском доме, он не тратит времени на женщин.

В самом деле, есть люди, которые учиняют бесчинства в подпитии; но, к сожалению, есть и такие люди, которые делают то же самое совершенно трезвыми. Учиняют бедлам не только тогда, когда перед этим выпивают дюжину кружек пива; это может произойти и после употребления стакана воды. Точно так же, живя в крестьянском доме, можно погубить хозяйство целого большого народа; сидя на дешевой деревянной табуретке, можно рассматривая планы строящихся храмов и всякий раз вносить в планы дополнительно несколько километров стен. На женщин нужно время, но разве это плохо, если человек, который задумал покушение на меня, переспит с женщиной в то время, когда мог меня встретить? Пока охранники концлагерей находятся у женщин, не подвергаются побоям их узники.

По нам, так было бы намного лучше, если бы маляр пил и совершенно пьяным, запинаясь, провозглашал, что фабрики должны принадлежать тем, кто на них трудится, а восточно-пруссские пашни - тем, кто их возделывает. По нам, так пусть он сидит во дворце, если там он готовит мир, а не войну.

(Фрагмент)

АФОРИЗМЫ МАЛЯРА

Когда маляр выдал свой афоризм: «Общее благо важнее индивидуального», - многим показалось, будто начинается новая эпоха. Можно сказать и

так: показалось, будто начинается новая эпоха, именно тем из многих, кто истолковал этот афоризм следующим образом: общее благо является благом многих и отныне должно быть важнее блага немногих. Вот благодаря чему этот афоризм приобрел роскошную внешность. Общественность полагала, что маляру будет совсем не легко претворить его в жизнь. Но вскоре обнаружилось, что это удалось ему без больших затруднений. Ибо он отнюдь не приставал к немногим состоятельным людям и прежде всего к ним с требованием, чтобы они поставили выгоду многих выше собственной выгоды; напротив, он потребовал как раз от многих, чтобы все они, каждый в отдельности поставили общее благо выше своего собственного. Рабочий должен отказаться от достойного заработка и строить улицы для всех. Мелкий крестьянин должен отказаться от высоких цен на мясо и давать всем дешевое мясо. И афоризм маляра выглядел уже менее роскошно. Как выяснилось, нация находилась в таком состоянии, при котором действительное благо одного могло быть обеспечено только при условии, что он вредил другим, и это благо было тем больше, чем больше он вредил. Чем больше были фабрики, тем больше дохода они приносили. Все это осталось, во все это роскошный афоризм маляра не внес никаких изменений. Ибо многие нуждались не в роскошном афоризме, а в таком изменении всех отношений собственности, при котором у одного не было бы возможности извлекать единолично выгоду из многих. Это произошло бы, если бы маляр забрал у отдельных лиц все предприятия, и фабрики, и доходные дома, и пашни, и передал их многим. У нации, которая делает это, выгода одного больше не будет противостоять выгоде многих. И чем больше выгода одного, тем больше будет об-

шее благо. Однако у нации маляра все это обстоит по-другому, несмотря на все увещевания и роскошные афоризмы.

ЧТО РЕШАЕТ ДЕЛО

Ученик Ро сказал: это несправедливость, что существуют бедные и богатые. Ме-ти добавил: несправедливость со стороны богатых. Ученик Ро сказал: у бедных сильнее любовь к справедливости. Ме-ти сказал: этого я не знаю. Но бедные вынуждены ограничиваться справедливостью, богатые довольствуются несправедливостью. И это решает дело.

ДОДЕЛАТЬ ОСТАВШЕЕСЯ

Когда умер радикально мыслящий Ка-ме, власть грабителей, с которой он боролся, все еще возростала. Еще предстояла эпоха величия его врага.

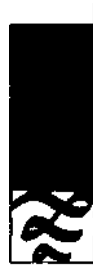
ДОДЕЛАТЬ ОСТАВШЕЕСЯ

Когда умер радикально мыслящий Ка-ме, на триумфальных колоннах вместо имен врачей еще стояли имена палачей; произведения назывались по имени тех, кто их потреблял, а не тех, кто их творил.

МЕ-ТИ СКАЗАЛ:

Когда банды, завладевшие правительством, подводят империю к краю пропасти, то предсказывавшие этот конец пользуются малым доверием. И вот по какой причине: великие империи уже в силу своего величия заключают в себе нечто долговечное. По мелочам жизнь идет все тем же привычным ходом; булочки продают хлеб, печатаются книги, появляются газеты, заключаются браки, предаются земле мертвецы, строятся дома. Во всем этом еще действует разум.

Вот созерцатель и надеется, не особенно отдавая себе в том отчет, что эта великая сумма разумного, эти проверенные опытом действия, как обычно, должны оказаться на пути безумных устремлений правителей. От этого безумные устремления приобретают видимость возможности и даже разумности.

КНИГА ПЕРЕВОРОТА

МНОГО УСЛОВИЙ СВЕРЖЕНИЯ ВЛАСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СУДЬБА
ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЗЕМЛИ И ЛЮДЕЙ
ЛЮДИ, КОТОРЫЕ НЕТОЧНО ЗНАЮТ
КЛАССИКОВ
НАЦИОНАЛИЗМ БЕДНЯКОВ
О ТЕЛЕСНЫХ УПРАЖНЕНИЯХ
О ЧИСТОМ ИСКУССТВЕ
ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ САМОПОНИМАНИИ
ОБ УГНЕТЕНИИ
ГОТОВ ЛИ ТЫ НА ВСЕ?

МНОГО УСЛОВИЙ СВЕРЖЕНИЯ ВЛАСТИ

Ми-энь-ле назвал много условий свержения власти. Но ему не были известны времена, когда для этого было бы не нужно трудиться.

О ДИСЦИПЛИНЕ И АЛЬЯНСАХ

Когда Ми-энь-ле строил свой союз, то оказалось, что с новой организацией очень трудно управляться. Он очень настойчиво требовал строгой дисциплины. Его учитель Ле-пе сказал ему: объединившись со столь немногими, готовыми тебе подчиниться, ты не сможешь привести кузнецов к победе. Кузнецы должны объединиться с другими борцами, ибо они чересчур слабы. Ми-энь-ле ответил: именно потому, что кузнецы нуждаются в партнерах, они должны поддерживать очень строгую дисциплину. Если ты хочешь вступить с кем-либо в альянс, то в качестве одного из партнеров по альянсу тебе надо быть чрезвычайно собранным, иначе произойдет слияние.

Особенно горячо против дисциплины в союзе Ми-энь-ле протестовали умственные работники. Ми-энь-ле сказал: быть свободным - это для вас равносильно тому, что вы причастны к господству. Под причастностью к господству вы понимаете ваше собственное господство. Ваше господство вы называете «господством мысли». Чтобы господствовать, вы готовы идти рука об руку с голодными, ибо на этом пути будет завоевано господство. Но голодные хотят господствовать, дабы не голодать, то есть хотят со-

Бертольд Брехт

вершенно определенного господства, которое состоит в сломе господства тех, кто отвечает за голод. Голодные ничего не имеют против такого господства над собой, которое ведет к устранению голода, усиленная боеспособность голодных. Для них ваша чересчур свободная свобода - пустой звук.

О ТЕКУЧЕСТИ ВЕЩЕЙ

Перед тем, как произошел великий переворот, То-цзы наблюдал поражение хозяев кузниц, которое они потерпели, когда оказались неспособными продолжать эксплуатацию кузнецов. Кузнецы, которые много раз прекращали работу, добиваясь повышения заработной платы, стали настаивать на продолжении эксплуатации, когда мастерские были закрыты из-за нехватки железа и из-за того, что хозяева кузниц боялись прекращения субсидий правительства на изготовление боевых колесниц. Для кузнецов жить - это значило подвергаться эксплуатации; а тут у них возник страх за свою жизнь. Они восстали против хозяев кузниц и прогнали их, собственно говоря, за то, что те отказались их дальше эксплуатировать.

ПРИТЧА МИ-ЭНЬ-ЛЕ О ВОСХОЖДЕНИИ НА ВЫСОКИЕ ГОРЫ*

Когда кузнецы и бедные крестьяне с помощью Ми-энь-ле захватили власть, они не смогли сразу осуществить все свои планы. Казалось, что их наступление выдохлось, а порой им приходилось даже отходить на несколько шагов назад. Эта картина была невыносимой для многих из тех, кто смотрел на нее издаля. Стоило кузнецам под руководством Ми-энь-ленинского союза неумирующим столкнуться с неудачей

* См. В.И. Ленин. Заметки публициста. О восхождении на высокие горы, о вреде уныния, о пользе торговли, об отношении к меньшевикам и т.п. - Полн. собр. соч. - Т. 44. - С. 415-417.

или ради ее предотвращения внести поправки в план, как зрители поднимали неимоверный крик, что кузнецы предают свои принципы и что союз, мол, сохраняет все по-старому. Эти люди рассматривали переворот как однократный акт, вроде прыжка через расщелину между скалами, который либо удастся, либо нет, а в случае неудачи ведет к смерти прыгуна.

Ми-энь-ле сказал: представим себе человека, совершающего восхождение на очень высокую, крутую и не исследованную еще гору. Допустим, что ему удалось, преодолевая неслыханные трудности и опасности, подняться гораздо выше, чем его предшественникам, но что вершины все же он не достиг. Он оказался в положении, когда двигаться вперед по избранному направлению и пути оказалось уже не только трудно и опасно, но прямо невозможно. Ему пришлось повернуть назад, спускаться вниз, искать других путей, хотя бы более длинных; но все же обещающих возможность добраться до вершины. Спуск вниз на той невиданной еще в мире высоте, на которой оказался наш воображаемый путешественник, представляет опасности и трудности, пожалуй, даже больше, чем подъем: легче оступиться; не так удобно осматривать то место, куда ставишь ногу; нет того особо приподнятого настроения, которое создавалось непосредственным движением вверх, прямо к цели, и т.д. Приходится обвязывать себя веревкой, тратить целые часы, чтобы вырубать киркой уступы или забивать крюки, за которые можно крепко привязать веревку, приходится двигаться с черепашьей медленностью и притом двигаться назад, вниз, дальше от цели, и все еще не видеть, кончается ли этот отчаянно опасный, мучительный спуск, находится ли сколько-нибудь надежный обход, по которому можно бы опять, смелее, быстрее, прямее двинуться вперед, вверх, к вершине.

Цдва ли не будет естественным предположить, что у человека, оказавшегося в таком положении, являются, - несмотря на то, что он поднялся неслышанно высоко, - минуты уныния. И, вероятно, эти минуты были бы многочисленнее, чаще, тяжелее, если бы он мог слышать раздающиеся снизу голоса тех, кто наблюдает из безопасного далека в подзорную трубу этот опаснейший спуск, который нельзя даже назвать (по образцу «сменовеховцев») «спуском на тормозах», ибо тормоз предполагает хорошо рассчитанный, уже испытанный экипаж, заранее подготовленную дорогу, испытанные уже механизмы. А тут ни экипажа, ни дороги, вообще ничего, ровно ничего испытанного ранее!

Голоса же снизу несутся злорадные. Одни злорадствуют открыто, улюлюкают, кричат: сейчас сорвется, так ему и надо, не сумасшествуй! Другие стараются скрыть злорадство, действуя преимущественно по образцу Иудушки Головлева; они скорбят, вознося очи горе. К прискорбию, наши опасения оправдываются! Не мы ли, потратившие всю жизнь на подготовку разумного плана восхождения на эту гору, требовали отсрочки восхождения, пока наш план не кончен разработкой? И если мы так страстно боролись против пути, оставляемого теперь и самим безумцем (смотрите, смотрите, он пошел назад, он спускается вниз, он целыми часами подготавливает себе возможность подвинуться на какой-нибудь аршин! а нас поносил подлеjšíими словами, когда мы систематически требовали умеренности и аккуратности!), если мы так горячо осуждали безумца и предостерегали всех от подражания и помощи ему, то мы делали это исключительно из любви к великому плану восхождения на данную гору, чтобы не скомпрометировать этот великий план вообще!

К счастью, наш воображаемый путешественник, в условиях взятого нами примера, не может слышать голосов этих «истинных друзей» идеи восхождения, а то бы его, пожалуй, стошнило. Тошнота же, говорят, не способствует свежести головы и твердости ног, особенно на очень больших высотах.

О СОЮЗЕ

Ми-энь-ле сказал: доверять только голосу своей совести, полагаться только на свои мысли, после каждой неудачной попытки прятаться в собственную нору, хвататься за все новое, все время сохранять себя для наиважнейших дел, действовать только под настроение - все это возможно вне союза. В союзе - можно завоевать победу.

Ми-энь-ле сказал: полагаться только на свои силы - это по большей части значит все еще и прежде всего полагаться на то, что внезапно прорвутся силы неизвестных людей. Кто не признает никого из знакомых, тот по большей части признает незнакомого. Без массы незнакомых ничего не добиться, но один тоже не сможет ничего добиться с массой незнакомых. Союз - это знакомые, достигаемые, многих знающие и до многих достигающие в массе незнакомых.

Ми-энь-ле сказал: подобно тому как надо уметь делать хорошие ходы в шахматах, надо равным образом уметь делать и ошибки. Если кошка допускает ошибку и падает с крыши, то она должна уметь упасть на ноги. Один человек часто терпит поражение из-за единственной допущенной ошибки. Союзу не так легко потерпеть поражение. Союз может идти на большой риск, так как не потерпит поражение из-за единственной допущенной ошибки.

Крестьянские вожди рассматривали весь народ, за исключением эксплуататоров и их услуг, как однородное единство, которое способно устранить экс-

Бертольд Брехт

плуатацию. Многие рабочие считали профсоюзных лидеров на крупных мастерских таким единством. Но Ми-энь-ле считал только союз по-настоящему дееспособным единством, деятельной персоной восстания. Советам и народу, - говорил он, - нужно восстание, чтобы возникнуть, а они к нему не готовы. Не все Советы и народ одинаково много знают и действуют сообразно тому, то они знают. Союз знает столько, сколько возможно выучить, и он действует даже не зная всего (по указаниям немногих).

Ми-энь-ле говорил: народ развивается медленно и неравномерно, он многое забывает и выучивается многим ложным вещам. Отдельные люди расходятся между собой, они тщеславны и мстительны. Союз развивается непрерывно, накапливает опыт, проверяет людей, подвергает людей испытаниям и собирает все воедино.

О СОЮЗЕ (2)

Мастер Са учил: освобождение наступает, подобно извержению вулкана. Мастер Лан-кю учил: освобождение должно происходить, как внезапное нападение. Ми-энь-ле учил: необходимо и то, и другое. Нечто такое, что извергается, и нечто такое, что падает.

Из своих анализов он вывел приближение великих волнений. Основываясь на этом выводе, он и основал союз.

Мастер Са обвинял мастера Ми-энь-ле, что тот заявляет, будто народ господствует, в то время как в действительности он сам господствует над народом. Ми-энь-ле рассказал одну историю: я знал двух мужчин. Они жили в одном доме, но в разных комнатах. Старший спал в удобной кровати, младший - на кожаном матрасе. Поутру старший расталкивал спящего самым сладким сном младшего, если он не хо-

тел пробуждаться. За едой старший часто забирал у младшего то, что понравилось бы ему больше всего. Если младший хотел выпить, то получал от старшего только воду и молоко; а если он втихомолку раздобывал себе рисовой водки, то старший ругал его последними словами в присутствии всех людей. Если он в гневе пререкался, то ему приходилось публично просить о прощении. Перед обедом мне случалось видеть, как старший, сидя на лошади, гнал перед собой младшего. Однажды я спросил у старшего о его работе. Это совсем не раб, - ответил он в ужасе. Это - чемпион, а я тренирую его перед серьезным боем. Он нанял меня, чтобы я привел его в форму. Это я - его раб.

Чтобы уразуметь, кто господин и кто раб, - сказал Ми-энь-ле, - рекомендуется задать вопрос, а кто получает от данных отношений большую выгоду.

Когда кузнецы с помощью Ми-энь-ле прогнали владельцев кузниц, у них возникла нужда в учителях для их мастерских. Учителя, уверенные в своей незаменимости, потребовали большое жалованье. Ми-энь-ле, который, будучи больным и измотанным работой, ел очень мало и скудно, счел необходимым посоветовать кузнецам: пошлите этим паразитам самых лучших цыплят и свежайшее молоко. И тихо добавил, лукаво прищурившись: и ваше нескрываемое презрение!

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ СУДЬБА

Ме-ти сказал: судьба человека - это человек.

ПЛОХИЕ ВРЕМЕНА

Ме-ти прочитал такую историю: один революционер пошел на задание, которое обрекало его на верную смерть. Когда он тронулся в путь, то потерял самообладание. «Ты боишься?» - спросил его провожатый. Он ответил: «Да, боюсь». - «Но почему бы тебе

Бертольд Брехт

не повернуть назад, раз ты боишься?» Он сказал: «Мой страх - это мое личное дело, а моя смерть - это дело общественное».

Ме-ти сказал: пришли плохие времена, если человеку нельзя поддаваться чувству страха. Но пусть выходят в путь те многие, кто хотел бы такого состояния общества, при котором забота о себе является одновременно заботой об обществе.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЗЕМЛИ И ЛЮДЕЙ

И-энь-ле сказал: в прежнее время человек мог эксплуатировать землю, только если наряду с этим он использовал еще и другого человека. Сегодня стало легче эксплуатировать землю. Теперь подобный человек использует землю, чтобы эксплуатировать, других людей.

Ми-энь-ле сказал: можно или нет устранить эксплуатацию людей - это зависит от наибольшей легкости эксплуатации земли. Если бы эксплуатация людей была уже устранена, в то время как эксплуатировать землю по-прежнему было бы крайне трудно, то возникли бы голод и смерть. Сегодня голод и смерть возникают потому, что не устраняется эксплуатация людей. Чтобы иметь возможность эксплуатировать людей, владельцы орудий, используемых ремесленниками, и наниматели людей даже стали ограничивать эксплуатацию земли.

Неправы говорящие: если бы эксплуатация людей была устранимой, ее уже давно бы устранили. Она всегда была гнетущей, но не всегда ее можно было устранить.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЗЕМЛИ И ЛЮДЕЙ

Ме-ти сказал: до мастера Ка-ме верили в то, что богатство порождается эксплуатацией земли. Мастер Ка-ме учил, что богатство порождается эксплуа-

тацией людей. Не лес приносит доход, а люди, которых приводят в лес, чтобы они его рубили. Не шерсть приносит прибыль, ее приносят стригаль, прядильщик и ткач. Лес и шерсть - это орудия, с помощью которых из людей извлекаются деньги. (Эта система ведет ко все большей эксплуатации людей, но ко все меньшей эксплуатации земли).

Ме-ти сказал: согласно Ка-ме, с ткацкими станками дело обстоит следующим образом. После усовершенствования их конструкции пять ткачей* станут способными на одном станке соткать в сто раз больше сукна, чем прежде. Но прибыль приносит не большее количество сукна, ее приносят пять ткачей. Это происходит по следующей причине: всякая вещь приносит ровно столько дохода, сколько к моменту ее изготовления нужно рабочего времени на ее изготовление. Человек, который покупает ткацкий станок, покупает также рабочего, или скорее он покупает его силу, а именно - на весь рабочий день. Ткацкий станок, шерсть, помещение для работы, нефть и рабочая сила стоят столько, сколько к моменту их изготовления нужно рабочего времени на их изготовление. Так же сукно, которое изготавливается посредством ткацкого станка, шерсти, рабочего помещения, нефти и рабочей силы, приносит ровно столько, сколько к моменту ее изготовления нужно рабочего времени на его изготовление. Откуда может взяться прибыль? Если все стоит столько, сколько оно приносит? Прибыль получается из того, что из всех вещей, необходимых для изготовления сукна, рабочее время - единственное, что можно растянуть. Необходимое для изготовления однодневной рабочей силы (эта еда, это питье, эта одежда, в которых нуждается рабочий каждый день, чтобы быть спо-

* В рукописи над строчкой стоит: *один.* - *Прим. редактора немецкого издания.*

Бертольд Брехт

собным работать), стоит дешевле, чем то, что можно из этого сделать. Ибо в потребностях ткача не происходит больших перемен от того, работает он час или целый день. Поэтому его сила – это самый прибыльный товар.

ДЕЛАТЬ СВОЕ ДЕЛО И ДАВАТЬ СОБЫТИЯМ
ИДТИ СВОИМ ЕСТЕСТВЕННЫМ ХОДОМ

В стране Цзен происходила яростная борьба между многими группами. Ми-энь-ле встал на сторону кузнецов, ибо считал, что только они способны выручить страну. От них можно потребовать величайших усилий, и эти их усилия принесут больше всего пользы всем остальным.

Он сказал: если удвоят свои усилия одни крестьяне, это даст весьма незначительные результаты. Напротив, если плуги будут поставляться в достаточном количестве, то будет достигнуто многое. Ибо в те времена было два типа плугов. Один, по старому обычаю, делался из дерева, другой ковался из железа, причем в больших кузницах, которые принадлежали могущественным владельцам. Но таких железных плугов было еще относительно мало. Они были дороги и могли применяться с успехом только на больших пахотных площадях и на конной тяге. Напротив, простые деревянные плуги крестьянам было под силу и самим изготавливать, и пахать ими на себе. Эти плуги только слегка царапали землю. Их применяли бедные крестьяне. Да еще земли у них было так мало, что они неспособны были на ней прокормиться. Им нередко приходилось еще за плату наниматься работниками в крупные имения. Многие из крестьянских сыновей перебирались в города и искали работу в больших кузницах и других мастерских. Но только часть из тех, кого не прокармливали деревня, прокармливал

город. Торговля плугами была стиснута жесткими рамками. Во-первых, невелико было число крупных имений и, во-вторых, владельцы кузниц должны были поддерживать высокие цены на плуги. Свою прибыль они умножали не расширением продажи плугов, а главным образом - усилением угнетения мастеровых. Вследствие постоянного бегства из деревни сыновей бедных крестьян всегда можно было по дешевке иметь мастеровых. В их среде царила жестокая нужда.

С помощью Ми-энь-ле кузнецы прогнали владельцев кузниц и захватили власть.

Бедные крестьяне поддерживали кузнецов при свержении владельцев кузниц, а теперь кузнецы помогли им свергнуть землевладельцев. Бедные крестьяне тотчас поделили обретенную землю между собой.

Еще до прихода Ми-энь-ле к власти он выучился тому, что прежде всего надо позаботиться об обеспечении всей деревни железными плугами. И некоторые поняли его так, что он хочет сразу же полностью уничтожить мелкие хозяйства. Но когда он вместе с кузнецами пришел к власти, то сделал обратное. Он отдал бедным крестьянам землю, а кузнецам - мастерские, а именно - каждому столько земли, сколько он может обработать собственными силами. Тем самым он, конечно, еще даже заметно увеличил число мелких наделов, которые не годились для железных плугов. И только немного крупных поместий он взял вместе со своими учениками для хозяйственного использования.

Философ Са горячо порицал Ми-энь-ле. Он сказал: Ми-энь-ле такой же, как все прочие. Власть приглушает память. И еще: добившийся своего забывает о многом.

Ми-энь-ле ответил: я выучился - теперь учитесь вы. Вы слушали, теперь набирайтесь опыта.

Ми-энь-ле высмеивал всех, кто верил, что в один прекрасный день можно декретами прекратить тысячулетнюю нужду, и шел своей дорогой.

Скоро возникла следующая ситуация. После того как кузнецы прогнали своих угнетателей, они наделали столько плугов, сколько было в их силах, не спрашивая о цене, которую могли за них получить. Землевладельцы тоже были изгнаны, и их земель распоряжались государство или бесчисленные мелкие крестьяне - единоличники. Некоторые из крестьян имели половинную площадь земельного надела, на котором оправдывают себя железные плуги, а также конную тягу для них. И все-таки им было пока еще невыгодно покупать железные плуги, так как их наделы были слишком малы для этого. Совсем бедные крестьяне были безлошадными и жили впроголодь. Они вынуждены были снова идти к более зажиточным крестьянам в работники за плату или за временное пользование лошадьми. Вскоре недовольство их опять очень усилилось. Более зажиточные крестьяне - вот на кого была направлена их ненависть.

Ми-энь-ле не препятствовал росту этой ненависти, он ее разжигал. Кузнецы отправили людей в деревню для пропаганды железных плугов. Они призывали бедных крестьян объединить как можно больше народу и свести вместе как можно больше земли, чтобы оправдало себя применение железного плуга. Тем, кто их послушался, они давали железные плуги в кредит. А более зажиточным крестьянам они кредита не открывали и давали плуги только через продолжительное время. Мы с бедными крестьянами союзники, говорили спокойно кузнецы. Ведь не у каждого из нас, кузнецов, есть свои собственные тиски; а в одиночку вообще не сделать ни одного плуга.

Лозунг Ми-энь-ле гласил: вам нужна земля, чтобы получить хлеб. Вот и отдайте ее ради хлеба! Это

означало: вы получите больше зерна, если распрощаетесь со своими земельными лоскутками. Так оно и было на самом деле.

Скоро образовались огромные земледельческие хозяйства, которые превосходили прежние господские имения. Через некоторое время и более зажиточным крестьянам пришлось вступить в эти хозяйства, так у них теперь не осталось возможности нанимать себе работников за плату, а со своей пашни они собирали скудные урожаи, поскольку устаревшие деревянные плуги плохо разрыхляли почву. Вот так Ми-энь-ле осуществил свою программу, позволив событиям идти своим естественным ходом.

ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ЖАЛУЮТСЯ НА КАКИЕ-ТО БЕДЫ,
НЕ НАЗЫВАЯ ИХ ПРИЧИН, ПОДДАЮЩИХСЯ УСТРАНЕНИЮ, МОГУТ
ПРИЧИНЯТЬ ВРЕД

Нельзя ни в коем случае мешать человеку выражать свою скорбь по поводу неотвратимых бед. Неотвратимыми они зачастую кажутся только ему самому. Своими стенаниями подобные люди подстегивают работу тех, кто умеет предотвращать беды, и их приверженцев. Им не стоит скорбеть именно тогда, когда неотвратимость только кажущаяся; в противном случае их жалобы деморализуют страждущих от этих бед и укрепляют причиняющих их. Например, если беды происходят из определенных отношений собственности, а скорбящие оплакивают их как неизбежные, «извечные в этой юдоли слез», то подобными жалобами и придается обличье стихийных сил, весьма желательное для собственников, причиняющих страдания своей собственностью. Они превращаются в то, чем является снег - для замерзающих, землетрясение - для теряющих почву под ногами, в великие неотвратимые силы природы, которые невозможно обуздать.

Бертольд Брехт

О личности

Ме-ти учил: неправильно считать, будто бедные люди меньше отличаются друг от друга, нежели богатые. Богатые различаются между собой многими чертами, бедные - немногими. А что произойдет в будущем, когда не останется ни бедных, ни богатых? Когда не останется ни бедных, ни богатых, все еще будут, естественно, существовать различия между людьми, просто они станут иными. Возьмем для сравнения, к примеру, деревья. Различия между деревьями, которые растут в разных местностях, - в местностях, где солнечные лучи падают только с одной стороны, или же со многих сторон, или в местностях с разными почвами, с ветрами или без оных - эти различия кажутся на первый взгляд большими, чем различия между деревьями, выросшими в местностях со сходными условиями. Они вырастают ничем не стесняемые. Деформированное на первый взгляд имеет больше отличительных черт, чем нормальное: развитый и разбитый - это не одно и то же, хотя разница в одной букве.*

ЛЮДИ, КОТОРЫЕ НЕТОЧНО ЗНАЮТ КЛАССИКОВ

Некоторые люди, которые неточно знают классиков, говорят о том, что у рабочих есть миссия по отношению к человечеству. Это очень вредная болтовня. Рабочие составляют самую прогрессивную часть человечества, если они осознали, что хуже всего им приходится тогда, когда они стоят на месте, но при этом, - что они отнюдь не в долгу у человечества, а оно у них в долгу. Миссия - это значит

* В оригинале - непереводаемая игра слов: «Fortschritt und Vorsprung sind nicht dasselbe» (Буквально: прогресс и форп - это не одно и то же). Корень слова «Fortschritt» - Schritt (шаг); Fortschritt - шаг вперед. Корень слова «Vorsprung» - Sprung (прыжок); Vor-Sprung - прыжок вперед. - *Прим. пер.*

посольство; те, у кого есть миссия - это посыльные. К примеру, я не могу сказать: у меня есть миссия - добыть себе кусок хлеба. Ко всем, кто за чем-то их посылает, рабочие должны относиться с особым недоверием.

ПОЛАГАТЬСЯ НА БЛАГОДЕЯНИЯ

Ми-энь-ле, будучи в изгнании, всю зиму кормил из своего окна птиц. Они вынуждены полагаться на благодеяния, - сказал он, - им нечего есть и они не могут создать союз.

О ЖИВОПИСИ И ЖИВОПИСЦАХ

К Ме-ти пришел молодой человек, у которого отец и брат были бурлаками. Завязался следующий разговор: «Я не вижу на твоих картинах твоего отца-бурлака». - «Неужто мне рисовать только своего отца?» - «Нет, это могут быть и другие бурлаки, но никого из них я не вижу на твоих картинах». - «Но почему обязательно бурлаки? Разве не существует помимо них еще много другого?» - «Конечно, существует. Но на твоих картинах я не вижу и других людей, которые много работают и мало зарабатывают». - «Разве я не могу изображать то, что я хочу?» - «Да, конечно, но чего ты хочешь? Бурлаки находятся в ужасном положении, им хотят помочь или следует хотеть им помочь; ты знаком с ситуацией - ты можешь рисовать, а рисуешь подсолнухи! Разве это простительно?» - «Я не рисую подсолнухи, я рисую линии, и пятна, и чувства, которые у меня порой появляются». - «По крайней мере, это чувства, навеянные ужасным положением бурлаков?» - «Вероятно». - «Ты, стало быть, забыл их и больше вспоминаешь теперь свои чувства?» - «Я участвую в развитии живописи». - «А не в развитии бурлаков?» - «Как человек, я на стороне союза Ми-энь-ле, который стремится

Бертольд Брехт

ся уничтожить эксплуатацию и угнетение, но как художник я развиваю живописные формы». - «Это все равно, что сказать: как повар, я отравляю еду, но как человек я покупаю противоядия. Положение бурлаков столь ужасно потому, что они не могут ждать. Они помрут с голоду, прежде чем разовьется ваша живопись. Ты их посланец, и тебе нужно слишком много времени, чтобы выучиться говорить. Ты чувствуешь нечто общее, но бурлаки, пославшие тебя за помощью, чувствуют нечто особенное, а именно, - голод. Ты знаешь то, чего мы не знаем, а сообщаем нам то, что мы знаем. Как это понять: ты учишься владеть тушью и кисточкой, не имея в виду ничего определенного? Ведь тушью и кисточкой только тогда трудно владеть, когда с их помощью надо выразить нечто определенное. Эксплуататоры говорят о тысяче вещей, а эксплуатируемые говорят об эксплуатации. Рисуй бурлаков!»

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РОДА ИЗ ПРОТОПЛАЗМЫ

Ги спросил Ме-ти, верит ли он в то, что человеческий род развился из протоплазмы. Ме-ти ответил: коль скоро наука отстаивает эту идею, она не кажется ему неприятной. Ги сказал с некоторым разочарованием: я страстно приветствую эту идею, ибо она режет под корень идею личного творца. В самом деле? - с удивлением спросил Ме-ти. Вы установили, что так оно и есть? Неужели и вправду никто из людей, которые питают к этому интерес, не задался вопросом о сотворении протоплазмы? Как бы там ни было, но личного творца тормознули, - сердито возразил Ги. А в будущем эта научная идея откроет перед человеческим родом невиданные еще возможности. Ах, участливо сказал Ме-ти, - в противоположность тем, кто ставит бога в начале всего, вы располагаете своего бога в конце! Честно сказать, - я

не в восторге от этого. Боги без людей, нужные для того, чтобы пугать адскими муками и приносить жертвы, - это какая-то половинчатость. Чтобы добиться перемен, которые сделают жизнь на этой планете достойной человека, - для этого достаточно одних лишь людей.

НАЦИОНАЛИЗМ БЕДНЯКОВ

Некоторые считали: поскольку Хуи-е подверг угнетению много народов, национализм, присущий этим народам, должен принести пользу, а именно, повести к свержению Хуи-е. Ме-ти сказал с раздражением: Если эти народы сбросят иго Хуи-е посредством национализма, то они переложат на самих себя иго, которое несли их собственные господа. Национализм больших господ приносит пользу большим господам. Национализм бедняков также приносит пользу большим господам. Национализм не становится лучше оттого, что пускает корни в бедняках; он лишь становится в силу этого целиком и полностью бессмысленным.

КИН-Е О ВЕЖЛИВЫХ СОЛДАТАХ

В одной провинции солдаты в союзе с крестьянами подняли восстание и убили своих офицеров, кроме одного из них, сына крестьянина, который присоединился к постанцам. В последующей борьбе солдаты возлагали на этого офицера особо ответственные задачи, покуда не случилось так, что он расправился с одним солдатом, совершившим ошибку. С этого момента отношение к офицеру внезапно стало совершенно иным, а именно намного более вежливым. Он получал свое пропитание, и его больше не посылали, как раньше, безо всякого уведомления, на опасные дела. Через полгода после этого случая офицер покончил с собой.

Бертольд Брехт

О ТЕЛЕСНЫХ УПРАЖНЕНИЯХ

Ткачи из Сен-се усердно занимались телесными упражнениями. Ме-ти сказал им: как я слышал, хозяева ткацких фабрик установили ткацкие станки такой конструкции, что при длительной работе на них правая рука становится толще, а левая - тоньше. Чтобы не допустить этого уродства, вы в свободное время занимаетесь телесными упражнениями. Эта работа, которой вы занимаетесь, дабы преодолеть последствия вашей основной работы, естественно, является бесплатной и, кроме того, совершенно непродуктивной. Я предлагаю вам придать ей больше смысла: проводите ваши вольные упражнения с винтовками. Не потеряли ли вы зоркости и улучшается ли она тщательным прицеливанием? Связывание канатов развивает руки. И нет ничего более необходимого для ваших спин, чем выработка умения ползать под танком. Благодаря правильным занятиям спортом исчезнут не только ваши уродства, но и уродства ваших машин.

О ЧИСТОМ ИСКУССТВЕ

Ме-ти сказал: недавно меня спросил поэт Кин-е, позволительно ли ему в наше время писать стихи о настроениях, которые навеивает на него природа. Я ответил ему. да. Когда я снова встретил его, то спросил, написал ли он свои стихи о природе. Он ответил: нет. Почему? - спросил я. Он сказал: я задался целью сделать приятным для читателя переживанием шум падающих дождевых капель. Размышляя об этом и время от времени набрасывая строчку-другую, я усмотрел необходимость сделать этот шум падающих дождевых капель приятным для всех людей, в том числе и тех, у кого нет приюта и кому капли попадают за шиворот, в то время как они пытаются заснуть. Я был напуган этой задачей.

Искусство живет не одним сегодняшним днем, - сказал я искушающе. А раз всегда будут такие дождевые капли, то значит стихотворению подобного рода суждена долгая жизнь. Да, - сказал он печально, - если больше не останется людей, которым они попадают за шиворот, то такое стихотворение можно будет написать.

МИ-ЭНЬ-ЛЕ СКАЗАЛ: НАДО БЫТЬ СТОЛЬ ЖЕ РАДИКАЛЬНЫМ,
КАК САМА ДЕЙТЕЛЬНОСТЬ

Ми-энь-ле вновь и вновь привлекал внимание к радикальности и дерзкой отваге правителей. «Посмотрите, - говорил он, - на какой риск они идут, как нарушают все правила и отказываются от собственных святынь, как не щадят самих себя, когда нужно пойти на жертвы и добиться преимуществ или ограничить ущерб. Поучитесь у них, как надо править».

Ме-ти учил: перевороты совершаются в тупиковых ситуациях.

О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИЯХ ПОЭТАМ

Ме-ти сказал: я с известным сомнением отношусь к пенсиям, которые государство в знак особого отличия выплачивает известным поэтам. Это может быть уместно, если поэт своими произведениями оказал государству особую услугу - здесь я имею в виду государство, а не нацию. Выплачивать пенсии за художественные произведения несправедливо. Государство не должно делать подарков, за которые не получает ответных услуг, и оно должно воздерживаться от попыток представлять нацию в области культуры. Но и поэтам не надо ничего принимать от государства, если они не оказывают ему ответных услуг. Это ставит их в опасную зависимость от государства, то есть от соответствующих ведомств. Что государство может сделать - так это поддерживать их,

Бертольд Брехт

выплачивая им деньги за изготовление переводов с иностранных языков. Это работа, которая требует чисто ремесленной ловкости. Ее легко проконтролировать, а контроль развивает художественный вкус. Поэты смогут тогда в своих собственных произведениях предлагать новаторские решения, если сочтут это необходимым; и никто не сможет обречь их за это на голод - например, из любви к старым произведениям искусства! Те новации, которые могут повлиять на переводы, всегда поддаются ограничению и будут контролироваться в первую очередь. Но сами поэты тогда окажутся в таком положении, что смогут соизмерять свои произведения с произведениями других поэтов - другой эпохи или другого языка. И они получают вознаграждение за полезные услуги, которые оказали нации, ибо хорошие переводы имеют величайшее значение для всякой литературы. Кроме того, им придется выучиться "иностранному языку, что тоже весьма полезно уже хотя бы потому, что благодаря этому они лучше узнают свой собственный язык. Таким образом, оплачивая переводы, государство делает достаточно — и не чересчур много - для появления новых произведений.

ОПАСНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ИДЕЕЙ ТЕКУЧЕСТИ ВЕЩЕЙ

Сторонники развития придерживаются не слишком высокого мнения о существующем. Мысль о том, что все проходит, делает существующее чем-то неважным для них. Все периоды времени они рассматривают как фазы и в своем мышлении сокращают их длительность. За тем, что они движутся, они забывают о том, чем они являются. Они знают, что сейчас у власти маляр; однако заявляя, что «он еще у власти», они убеждают себя, что его господство не такая уж большая беда, что в нем «уже» заключен зародыш гибели. Преходящее кажется им не худшим

из зол, ибо оно все-таки проходит. Но преходящее тоже способно убивать. И потом, разве что-нибудь проходит, не будучи вынужденным проходить?

Одно из величайших деяний классиков

Одно из величайших деяний классиков состояло в том, что они без всякого уныния отказывались от восстания, как только замечали, что положение переменилось. Они предсказывали время нового подъема угнетателей и эксплуататоров и в соответствии с этим заново ориентировали свою деятельность. От этого их злость на правителей не уменьшалась и не убывали их усилия свергнуть правителей.

Назойливый художник

В Народном доме северных провинций Ме-ти обнаружил красивую картину, изображающую восемь очень бедных людей разного пола и возраста, которые слушали рабочего, что-то растолковывавшего им, сверяясь по книге. Рядом художник поставил деревянную доску, на которой было написано стихотворение Кин-ле «Похвала учению». «Откуда вы ее взяли?» - спросил Ме-ти у рабочих. - «Ах, - сказали они смеясь, - ее навязал нам один из этих самых художников. Все прочие картины тут (и они указали на другие картины, которые все до одной были очень плохими) мы выбрали сами, потому что они нам понравились, а та, на которую ты смотришь, была навязана нам живописцем. Целый день он нас уговаривал, три раза читал нам вслух стихотворение, объяснял, почему каждая линия проведена именно на этом месте, постоянно донимал нас из-за того, что мы не заметили эту прелесть или ту тонкость. Наконец, он действительно убедил двоих из нас в том, что картина хороша, некоторых из нас, что он на самом деле художник, остальные же хотели избавиться от

Бертольд Брехт

него. Так что его картину и доску мы купили главным образом из сострадания, чтобы совсем его не разочаровать и также чтобы его поддержать материально; мы ведь знаем, что такое голод». - «Я понимаю, - сказал Ме-ти, - у этого человека, должно быть, толстая кожа. Но почему же тогда вы повесили картину на стену после того, как он осчастливил вас уходом, раз большинству из вас она не нравится?» Рабочие, по-видимому, смутились. «Да, - сказали они, - произошла довольно странная штука. А именно картине фактически передалось нечто от назойливого характера ее автора. Она висит тут и говорит. Она не оскорбляется, если на нее смотрят пренебрежительно, но она кричала бы криком, если бы ее стали снимать. Можно сказать: она борется. Она образовала партию тех, кто считает ее хорошей. И она даже проявляет нетерпимость и заводит речи против других картин, желая их выжить». Ме-ти усмехнулся довольно. «Я готов поверить, - сказал он, - что при покупке этой картины вы сочувствовали не столько художнику, сколько самим себе, и были великодушны скорее к себе, чем к нему».

ОСВОБОЖДЕНИЕ И СВОБОДА

Ка-ош спросил Ме-ти: разве движущей силой великого переворота не является порыв к свободе? Ме-ти ответил утвердительно. Ка-ош продолжил: чем же объясняется то щекотливое обстоятельство, что после свершения переворота революционеры пользуются меньшей свободой, чем до него? Ме-ти ответил: до переворота они боролись добровольно. Никто не смог бы принудить их ни к борьбе, ни к какому-то ее способу. Их победу осложняло то, что они, умели владеть собой еще в очень малой степени. После победы такая власть над собой была ими обретаена, и она была нужна ничуть не меньше, чем до нее,

ибо теперь следовало подавить побежденных. Ка-ош сказал: я понимаю, что таким образом были утрачены как пролетарские свободы революционеров, так и их буржуазные свободы. Ме-ти ответил: целью великого переворота было освобождение от эксплуатации. Революция уничтожила свободу эксплуатировать и вместе с ней - свободу подвергаться эксплуатации. Эта последняя выражалась в разных формах. Они далеко не всегда позволяли распознать в подобной свободе всего лишь свободу подвергаться эксплуатации. Ка-ош спросил: итак, ты теперь уже не видишь задач, за которые следовало бы взяться во имя порыва к свободе. Разве порыв к свободе для тебя не равнозначен тому, что необходимо освобождение? Ме-ти ответил: необходимой является свобода от нищеты. Вот какова цель. Она требует многих освободительных акций и постоянно нуждается в порыве к свободе.

СОВЕТЫ ИНДИВИДУ

У классиков вряд ли можно найти хоть один совет отдельному рабочему, как ему себя вести, который не затрагивал бы его поведения по отношению к классу рабочих. Они неустанно разъясняли, что эффективно действовать он способен лишь при условии, что он действует как хороший представитель массы.

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ САМОПОНИМАНИИ

В произведениях классиков Ме-ти нашел немного указаний относительно поведения отдельных лиц. Преимущественно речь шла о классах или других больших группах людей. Впрочем, при этом он считал весьма полезным содержащиеся в них похвалы в адрес исторической точки зрения. После долгих раздумий он рекомендовал отдельному человеку рассматривать себя столь же исторически, как рассмат-

Бертольд Брехт

ривают классы и большие группы людей, а также исторически себя вести. Жизнь, прожитая как материал некоего жизнеописания, приобретает определенную весомость и может стать историей. Когда полководец Ю Сезер писал свои воспоминания, он писал о себе в третьем лице. Ме-ти говорил: жить тоже можно в третьем лице.

ЦЕНА ШЕРСТИ

Ме-ти говорил: сто лет тому назад фунт шерсти стоил столько же, сколько он стоит сегодня. За этот период времени он пятнадцать раз стоил то столько, то - пол столько. Были сделаны великие изобретения, построены гигантские плотины, велись войны. Сегодня настригается шерсти в три тысячи раз больше, чем сто лет назад, и все-таки цена остается тою же самой. Не погодные неурядицы ведут к удорожанию шерсти, а спекулянты. Не изобретения сделают ее дешевле, а *Великий Переворот*.

СПОСОБНЫ ЛИ ХУДОЖНИКИ БОРОТЬСЯ?

Во время крайних притеснений со стороны Хи-е один скульптор спросил Ме-ти, какими мотивами он мог бы руководствоваться, дабы не погрешить против истины и все же не попасть в руки полиции. Изваяй беременную жену рабочего, - посоветовал Ме-ти, - и пусть она с озабоченным видом смотрит на свой живот. Тем самым ты сказал бы о многом.

НЕЧТО ТРЕТЬЕ

Ме-ти сказал, что отношения между людьми хороши тогда, когда есть нечто третье, интересующее обе стороны. Ми-энь-ле добавил, что это верно и применительно к группам людей, какими бы боль-

шша они ни были. Благодаря общему увлечению каким-то делом все отношения между ними упорядочиваются гораздо легче и именно так, как это нужно для дела. То хорошее, что можно, согласно Ме-ти, ждать от соприкосновения рук двоих, например, мужчины и женщины, во время совместной работы, - по мысли Ми-энь-ле можно ждать от соприкосновения рук молодых народов, когда они поворачивают колесо истории.

ПРАВ ЛИ ТОТ, КТО ОТНОСИТСЯ К ФИЛОСОФАМ КАК ФИЛОСОФ?

Ме-ти сказал: мастер Ка-ме в разные периоды своей жизни относился к философам по-разному. Сперва он сошелся с ними как философ с философами и разбил их утверждения, исходя из их собственной точки зрения. Потом он обращался с ними как нефилософ и только показывал на их примере, какие пошлости получают тогда, когда живут, чтобы философствовать, а не философствуют, чтобы жить. В конце концов он перестал возиться с философами и занимался только практическими исследованиями, иногда отмахиваясь от философов, как от назойливых мух.

ОБ УГНЕТЕНИИ

Классики не говорили: угнетение или эксплуатация всегда существовали и всегда будут существовать. Классики также не говорили: они всегда существовали и больше уже не будут существовать. Они выражались точнее. Они говорили: угнетение и эксплуатация в такую-то и такую-то эпоху существовали в такой-то и такой-то форме для таких-то и таких-то людей по такой-то и такой-то причине. Они даже не считали, что угнетение и эксплуатация всегда были чем-то излишним и неплодотворным. Будучи настолько точными, они с большей уверенностью заяв-

Бертольд Брехт

ляли: теперь без них можно обойтись, теперь от них можно избавиться.

ЗАНИЖЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ МОЖЕТ ОБЕРНУТЬСЯ ИХ ЗАВЫШЕНИЕМ

Ме-ти сказал: у власти в стране Га несколько лет было народное правительство. Оно сделало для народа две вещи. Вовне проводило политику мира, а внутри страны - повысило доходы трудящихся классов. Но оно ничего не изменило в торговле и в том способе, каким осуществлялось производство. Господствующий способ производства не раскрепощал, а сковывал все силы. Вот из-за чего в стране производилось не больше, а распределялось больше, чем прежде. И война оказалась столь же необходимой, как это было в прошлом, хотя подготовка к ней не велась. Страна пришла в упадок и народное правительство было свергнуто.

ГОТОВ ЛИ ТЫ НА ВСЕ?

Один человек, возмущенный жестокостями правителей, сказал Ми-энь-ле: ради доброго дела я готов пойти на все - в рамках приличий. А на что еще ты пошел бы ради доброго дела? - спросил Ми-энь-ле, который, по-видимому, был не вполне удовлетворен ответом.

МЕ-ТИ СКАЗАЛ:

Во время, когда нищета выходит из берегов и все затопляет, немногие знают ее истоки. Когда потоп на какой-то момент схлынет, эти немногие становятся посмешищем из-за того, что привлекают внимание к истокам нищеты, несколько поиссякшим. Кажется, что все идет на лад. Администрация, которая находилась у руля как раз к моменту улучшения, получает похвалы за свою деловитость. Где

царила крайняя нищета, там даже небольшое облегчение воспринимается как гигантское. Однако друзей бедняков преследуют как поджигателей. Они похожи на людей, которые во время шторма говорят, что днище корабля может дать течь.

ПОТРЕБНОСТИ МИ-ЭНЬ-ЛЕ

Ми-энь-ле всего только и нуждался в небольшой комнате, столе, стуле, кровати и ключе. Он ел картофель и пил жидкий чай. Но ему были нужны: вся еда мира - для трудящихся; все дома, вся власть и все свободы - для трудящихся; то есть - полное изменение мира.

ЗЛОБА НА НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

Ме-ти сказал Лай-ту: тебе недостает злобы на несправедливость. Без злобы на несправедливость нельзя быть настоящим сторонником *Великого Порядка*. Злиться на несправедливость - это нечто большее, чем просто осуждать несправедливость или бояться быть причастным к несправедливости. Человек, неспособный разозлиться на допущенную к нему несправедливость, едва ли сможет стать борцом. Человек, неспособный разозлиться из-за несправедливости, допущенной по отношению к другим, не сумеет стать борцом за Великий *Порядок*. И злоба должна быть не мимолетной, бессильной, а долгой, побуждающей к выбору правильных средств. Ми-энь-ле и Ка-ме действовали отнюдь не в состоянии озлобленности, но без злобы на несправедливость они никогда не действовали бы так, как действовали.

ТУ ХОЧЕТ НАУЧИТЬСЯ БОРЬТЬСЯ, А УЧИТСЯ СИДЕТЬ

Ту пришел к Ме-ти и сказал: я хочу участвовать в борьбе классов. Научи меня этому. Ме-ти сказал: са-

Бертольд Брехт

дись. Ту сел и спросил: как я должен бороться? Ме-ти рассмеялся и спросил: тебе удобно сидеть? Не знаю, сказал удивленный Ту, а как мне еще сидеть? Ме-ти объяснил ему, как. Но я пришел не для того, чтобы учиться сидеть, нетерпеливо сказал Ту. Я знаю, ты хочешь научиться бороться, терпеливо сказал Мети. Но для этого ты должен сесть удобно, ведь мы сейчас сидим и собираемся учиться сидя. Ту сказал: если я буду стремиться принять самую удобную позу и брать самое лучшее из имеющегося в наличии, короче, если я буду стремиться к наслаждению, то как тогда прикажешь бороться? Ме-ти сказал: если ты не стремишься к наслаждению, не хочешь взять лучшее из имеющегося в наличии, не желаешь принять самую удобную позу, то зачем тебе бороться?

МЕ-ТИ О СМЕРТИ ТУ

Когда любимый ученик Ме-ти Ту взялся за оружие (несмотря на то, что у него уже было определенное поручение и его ждали другие поручения) и погиб на гражданской войне, Ме-ти не стал называть его хорошим революционером. Ту не представил достаточно аргументов в пользу того, что одно его поручение следовало заменить другим. Он полагал, что война - это где стреляют. Он был близорук и погиб, собственно, как забияка.

ПЕСНЯ КИН-Е О ЕГО СЕСТРЕ,
КОТОРАЯ ПОШЛА НА ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ

Сестра Кин-е пошла на фронт, чтобы написать отчет о гражданской войне. Он долго не получал от нее никаких вестей и не имел возможности ей написать. Он сочинил такую песню.

*Наш нескончаемый разговор, похожий
На разговор двух тополей, многолетний разговор наш
Замолк.
И я не слышу больше твоих слов и восклицаний.
А ты не слышишь, что говорю я.
Ты сидела у меня на коленях, и я
Расчесывал тебе волосы.
Я учил тебя военному искусству,
Я рстолковывал тебе, как обращаться мужчиной,
Как читать книги и лица и как
Бороться и отдыхать.
Но теперь мне ясно,
Как много я недосказал.
По ночам я часто встаю, и горло
Сжимают бесполезные советы.**

КИН-Е СКАЗАЛ О СВОЕЙ СЕСТРЕ!

*Мы полюбили, мы потянулись друг к другу
Междубоями, вовремя
Похода.
Там, в захваченных городах, разбросаны письма.
Укрывшись в хижине в ожидании врагов,
Я слышал ее легкие шаги. Она
Приносила мне еду и известия. В поныхах, на вокзале
Мы договаривались, что предпринять дальше.
Я целовал ее, ощущая вкус
Дорожной пыли на губах. Вокруг
Все менялось. Наша привязанность
Оставалась неизменной.***

ВТОРАЯ ПЕСНЯ КИН-Е О СВОЕЙ СЕСТРЕ

*Я отправил тебя
Сражаться на чужой войне,
Есть чужую еду чужой вилкой,*

* Перевод Сергея Земляного.

** Перевод Сергея Земляного.

Бертольд Брехт

*Пытать счастья с чужими мужчинами,
Обдумывать чужие мысли.
Я разбудил в тебе любопытство
И сам приставал предостережениями.
Я тебя удерживал и сам
Тебя отправил в путь.
Если ты останешься там,
То где останусь я?
А если ты вернешься назад,
То кого я буду встречать?**

* Перевод Сергея Земляного.

КНИГА ВЕЛИКОГО ПОРЯДКА

ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
РАЗРУШЕНИЕ, РАВНОСИЛЬНОЕ УЧЕНИЮ
ОПОРА НА НАЦИОНАЛИЗМ
ПОСТРОЕНИЕ ПОРЯДКА В ОДНОЙ СТРАНЕ
ЛОЗУНГИ ВЕЛИКОГО ПОРЯДКА
СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ,
ОРГАНИЗОВАННЫЕ НИ-ЭНЕМ
КУХАРКА ДОЛЖНА УМЕТЬ УПРАВЛЯТЬ
ГОСУДАРСТВОМ

ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Ме-ти сказал: *Великому Порядку* свойственно право народов на самоопределение. И добавил: при условии, что оно используется во имя *Великого Порядка*.

РАССКАЗЫ О СУ

Кин-е рассказал Ко об одном судебном заседании, которое видел в Су. Один крестьянин приехал в город, чтобы податься на работу в кузнечные мастерские. Его приютила в своей квартире семейная пара, у которой с отъездом сына как раз освободилось место. Крестьянин пообещал съехать, как только сын вернется. Но когда сын вернулся, он не съехал, так как квартиру было трудно найти. Домовой комитет поддержал обвинение в суде против этого человека. Однако суд не вынес обвинительного приговора в собственном смысле этого слова. Он поручил домкому подыскать квартиру для этого человека и пообещал поучаствовать в поисках. Кин-е похвально отозвался о том, что суд понял: съехать с одной квартиры - это обязательно должно означать въехать в другую. Ко сказал: вот было бы прекрасно, если бы дело обстояло именно так. Мы имели бы тогда перед собой государство, отвечающее тем требованиям, которые предъявляли к нему мастера. Но я знаю, что в Су многое делается не так, как требовали мастера, поэтому я не верю в эту историю. Подумай сам, что получилось бы, если бы судебные дела велись так не-

Бертольд Брехт

брежно! Кин-е ответил: по-видимому, они и ведутся так небрежно. Наверное, получается то, о чем ты толкуешь. Ну, и что дальше?

Ко сказал: я не верю в эту историю. Кин сказал: я это видел воочию. Значит, тебя разыграли, упрямо сказал Ко. Только из-за того, что ты присутствовал, было принято такое решение. Кин сказал: даже если это случилось однажды и только из-за меня, и то большим достижением было бы принятие настолько рассудительного решения. Если бы тебе рассказали, что где-то есть человек, который может бегать быстрее всех, но доказать это он способен только в твоём присутствии, - разве показанный им результат не являлся бы при всем том большим достижением?

О НЕСВОБОДЕ ПРИ МИ-ЭНЬ-ЛЕ И НИ-ЭНЕ

Когда были изгнаны владельцы кузниц, многие стали яростно нападать на союз Ми-энь-ле за то, что в Су недостаточно свободы. И действительно, союз повсюду и на долгое время подавил сторонников владельцев кузниц, а также некоторые имущие слои крестьян; чтобы добиться этого, он нуждался в железной дисциплине своих рядов, так что казалось, будто и в союзе возобладала великая несвобода. Мети выступал против всех, кто сетовал на эту несвободу в Су, живя в то же время в странах, которые еще не прогнали своих экономических господ.

Он говорил: я слышал, вы охотнее живете там, где вы теперь живете, нежели в Су. Ваша свобода там, где вы теперь живете, кажется вам большей. Но это странная свобода!

Кузнецы Су свергли императора Су, потому что он сохранял владельцам кузниц их мастерские. Они освободились от императора, чтобы освободиться от владельцев кузниц. Они попытались на свой манер, на манер кузнецов, освободиться от голода, когда,

не стесняемые владельцами кузниц, расширили производство в кузнечных мастерских и обеспечили деревню плугами. И деревню они тоже освободили от всех стеснений. Они, естественно, знали, что в отличие от владельцев кузниц и земледельцев способны стать экономически свободными не поодиночке, но только все вместе. Вот они и организовали свое освобождение, и так возникло принуждение; принуждение применялось против всех, кто составлял угрозу великому производству благ для всех. Против этого принуждения теперь подняли крик те, кто в организаторском плане хотел освободиться индивидуально и кто с экономической точки зрения уже, как правило, обрел свободу; они кричали, что это-де такое же принуждение, как при императоре.

Они не поняли, что освобождение - это экономическая работа; это такая работа, которую нужно организовывать.

РАЗРУШЕНИЕ, РАВНОСИЛЬНОЕ УЧЕНИЮ

Когда кузнецы из Су прогнали своих хозяев и захватили власть, в стране начался колоссальный подъем. Кузнечные мастерские больше не пытались обогатиться за счет тех, кто нуждался в ремесленных изделиях, и они посылали их повсюду, где велись работы. Из-за того, что надо было обучиться обращению с новыми ремесленными изделиями, много их было поломано. Скоро раздались голоса тех, кто полагал, что лучше сперва обучить, а потом уже посылать. Ни-энь, ученик Ми-энь-ле, сделал так, что этого не произошло. Он сказал: тот, кто ломает принадлежащую ему вещь, хорошо учится. (Хорошо - это означало для него быстро, ибо у страны было мало времени.)

Однажды кузнецы послали лесорубам, которые жили у крайних пределов страны и все еще рубили

Бертольд Брехт

лес топорами, новые пилы высокой эффективности. Лесорубы не верили в пилы. И все-таки они стали пилить деревья потоньше с мягкой древесиной. Пила разрезала их, как кусок масла. Они изумились и выбрали деревья потолще, с мягкой древесиной. Когда и тут все пошло хорошо, они взялись за тонкие деревья с твердой древесиной, затем - за толстые деревья с твердой древесиной. Всякий раз пила легко справлялась с ними. Тогда лесорубы словно захмелели. Они подтаскивали корневища самых старых деревьев и принимались их пилить. Пила шла уже не так легко и сильно разогревалась, но тем не менее удалось распилить и корневища. Вне себя, они наставили пилу на огромный камень. Тут она, естественно, поломалась.

Опечаленные, несколько лесорубов поехали к Ни-эню, чтобы выпросить новые пилы. Они смущенное рассказывали ему, как завизжала и поломалась пила.

- Разве вместе с пилами к вам не посылались учителя? - улыбаясь спросил их Ни-энь.

- Конечно, - сказали они, - мы теперь их вспоминаем.

- Они не кричали? - спросил Ни-энь.

- Не так громко, как пила, - сказали лесорубы.

Ни-энь сказал: вы получите новые пилы. Вы нам нравитесь. Нам никогда не удалось бы изобрести пилы, способные разрезать корневища самых твердых деревьев, если бы мы, подобно вам, не стремились всегда к невозможному.

УЛУЧШЕНИЕ ТОГО, ЧТО НУЖДАЕТСЯ В УЛУЧШЕНИИ

Ме-ти сказали: всегда будет то, что нуждается в улучшении. Ме-ти ответил: асоциальные элементы, которые я видел, пытались на свой страх и риск осу-

шествить улучшения в обществе, - а именно, такие улучшения, которые пошли бы на пользу им самим. Те, кто предвидел особенно большие трудности при проведении подобных налетов на общество, часто на этом сз'.ш'зхсь и. ieicrsosa.m абсурдно. Но это только означает, что они уже не способны были отчетливо осознать смысл своих действий: ведь они тоже пытались на свой страх и риск нечто улучшить.

В стране Цзен было устранено неравенство, а угнетение человека человеком было затруднено настолько, насколько это возможно. Тем не менее все еще оставались асоциальные элементы. Отношение к ним установилось очень своеобразное. Чтобы они не наделали новых бед предприятиями на свой страх и риск, их в известное время изолируют. Раньше их запирали в особых зданиях, теперь изоляция осуществляется просто: сдержанным отношением к ним всех социально ориентированных людей. Асоциальные элементы приговариваются к улучшению общественных установлений. Те, против кого надлежало провести судебный процесс, сами превращаются в судей. Им надлежит выяснить причины собственных проступков и, при наличии виновных, выступить с их публичным обвинением. Они ведут процессы против своих учителей, а также против тех людей, которые отвечают за определенные общественные установления. Если они добиваются изменений или если им доказывают, что *axzpsz-zo-. Tiepiineосушествимы*, гоэтоозначает, что срок принудительных работ для них заканчивается. В последнем случае им в большинстве случаев поручается выполнение тех функций, на которые была направлена их критика.

Плохие становятся хорошими, сказал Ме-ти, когда их заставляют вносить улучшения.

Бертольд Брехт

Голос ми-энь-ле

На страну Ми-энь-ле Су напало грабительское государство Га. Грабительское государство Га враждовало с грабительским государством И-е. И тут И-е предложило стране Ми-энь-ле оружие и продовольствие, нужные для ее обороны. Люди из Су не решались принять эту помощь. Ми-энь-ле тотчас же сказал: временами надо проводить различие между тем, как некую вещь именуют, и тем, как с ней обращаются. Вот только потом следует и то, и другое расставить по своим места. И поскольку Ми-энь-ле не смог присутствовать на совещании, он послал письмо, в котором заявил: прошу подать мой голос за принятие из рук грабителей из И-е помощи и оружия.

СЛАВА НИ-ЭНЯ

Ме-ти говорил: слава Ни-эня омрачена плохими похвалами. Фимиама так много, что уже не видно лица и люди говорят: тут что-то не так. Эти похвалы имеют привкус продажности. Конечно, если нужны похвалы, то следует по мере надобности возносить их. Плохих людей нужно подкупать, чтобы они хвалили хорошее дело. А в ту пору требовалось много похвал, ибо путь был темен, и у того, кто вел, не было доказательств. Голодным людям, которые еще никогда не видели, как всходят посевы, было велено сеять. Им надлежало верить, ведь их хотели заставить полным горстями разбрасывать зерно и закапывать в землю картофель.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ МЕ-ТИ ПО ПОВОДУ ТИТУЛОВ НИ-ЭНЯ

Ме-ти предложил не всегда называть Ни-эня великим, но также полезным. Однако время еще неripe для подобного рода похвал. Полезные чересчур долгое время были не в чести, так что когда

теперь о ком-то говорится, что он полезен, это не добавляет доверия к нему как вождю. Вождей всегда распознавали по тому, что они умели быть полезными для самих себя. Ме-ти скоро уразумел неприемлемость своего предложения. Он сказал сам: я, собственно, хотел, чтобы полезные были признаны великими. Но именно это происходит сейчас с Ни-энем. Кучка угнетателей, которая раньше была у власти, всегда пыталась доказать угнетенным, что самый великий из угнетателей является, в сущности, весьма полезным. Теперь полезного называют великим.

ОПОРА НА НАЦИОНАЛИЗМ

Когда Ме-ти стал беглецом, он тоже подался в страну Су. Там он повстрчался с другими беглецами из Ге-эль, сторонниками *Великого Порядка*. Они надоедали ему своими самообличениями, что вот-де они упустили возможность опереться на национализм, который глубоко сидит в Ге-эль и на котором так ловко сыграл Ху-е. Ме-ти в раздражении сказал: нельзя согласиться, что национализм глубоко сидит в рабочих и бедных крестьянах Ге-эль; такого история у них не сформировала. В той мере, в какой он им свойствен, он привнесен Ху-е, и поэтому он не может в них сидеть глубоко. Да и как нам его использовать, даже если бы он глубоко сидел в рабочих и бедных крестьянах? Для кого? Посредством чего? Существует тысяча проблем, но ни одну из них нельзя решить национальным способом, если иметь ориентиром Великий *Порядок*. Дела больших хозяев приводят к столкновениям с другими нациями, наши дела не приводят к подобным столкновениям и даже ставятся ими под удар.

ПОЧИТАНИЕ НИ-ЭНЯ

Почитание Ни-эня часто приобретало такие формы, что становилось равносильно бесчестию воз-

Бертольд Брехт

дающих почести. Ме-ти не особенно заботился об этом. Он говорил: Ни-энь строит великое производство. Это чрезвычайно дерзкое дело, поскольку никогда и нигде не предпринималось ничего подобного. Оно требует большого кредита со стороны народа. Ни-энь умеет получить его для себя. Благодаря чему же, если не благодаря производству, люди должны поумнеть и осознать себя? Может быть, только благодаря поучениям?

МЕ-ТИ ЗА НИ-ЭНЯ

Ме-ти держит сторону Ни-эня. В вопросе о том, возможно ли построение *Порядка* в одной стране, он принял ту точку зрения, что строительство должно было начаться в одной стране и быть завершено строительством в других странах. Построение в одной стране в той же мере было условием построения в других странах, в какой последнее было условием завершения строительства в одной стране.

ПОСТРОЕНИЕ ПОРЯДКА В ОДНОЙ СТРАНЕ

То-цзы объявил невозможным построение *Порядка* в одной стране. Ни-энь взялся за строительство. То-цзы все время не хватало то одного, то другого; Ни-энь создавал недостающее. То-цзы не видел никакой возможности построения *Порядка* помимо той, что он будет построен одновременно во всех странах. Ни-энь видел возможность построения *Порядка* во всех странах, если он будет построен в одной. То-цзы предусматривал переворот во всех странах и затем - строительство во всех странах. Ни-энь начал строительство в своей стране и считал, что оно ведет к перевороту во всех странах. Как ученик Ка-ме, Ни-энь верил в значение экономики, индустрии, прочной организации широчайших масс на основе нового *Порядка* в экономике

одной страны, - в их значение для переворота во всех странах.

КА-МЕ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВЕЛИКОГО ПОРЯДКА

Ка-ме говорил рабочим: отерегайтесь людей, которые проповедуют вам, что вы должны осуществить *Великий Порядок*. Это - попы. Они снова нечто такое читают по звездам, что вам надлежит сделать. Сейчас вы существуете для великого беспорядка, а потом вы будете существовать для *Великого Порядка*. В действительности же главное для вас состоит в том, чтобы привести в порядок ваши дела; делая это вы создаете *Великий Порядок*. Скверный опыт, которого вы набрались при *Великом Беспорядке*, может вас тут наставить на путь, а в дополнение к этому еще некоторые приятные переживания, которые испытали такие же, как вы, во время известных восстаний. Но будет неплохо, если вы не станете в своей голове обставлять до последнего гвоздя квартиру, чтобы затем «осуществлять» план. Лучше забронируйте за собой как можно больше. Когда планируешь, рассориться легче, чем когда исполняешь, и при исполнении приходит на ум больше, чем при планировании. Будьте поосторожнее со служением идеалам, в противном случае вы скоро станете слугами попов.

О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ме-ти сказал о том, как происходили события в Су: производственные отношения (то есть тот порядок, в каком общество производит все необходимое для жизни) обеспечили мощное развитие тех сил, которыми все и производится, вследствие чего стало возможным производить больше товаров. После этого рабочие, как известно, поломали этот порядок, так как он не позволял им выбиться из нищеты и не

Бертольд Брехт

способствовал дальнейшему росту совокупных сил производства. Новый порядок, в соответствии с которым общество теперь производило все необходимое для жизни, стал подталкивать вперед развитие производительных сил. Однако не следует представлять себе этот порядок как нечто введенное одним махом, как во всех своих частях законченный, во всех своих частях отличный от прежнего порядок. Длительное время и во многих отношениях он зависел от состояния производительных сил, а это состояние постоянно изменялось. Так, длительное время весьма большими были различия в зарплате, а в какой-то период они даже ощутимо выросли. За особый, требующий обучения труд общество вынуждено выдавать более высокую зарплату. Учение стало общедоступным. Но поскольку оно было утомительным и требовало особого напряжения, возникла необходимость установить за него премии. И семья в прежней ее форме, связанной со многими несправедливыми узами, долго еще сохранялась и даже на определенном этапе опять поддерживалась разного рода законами: ведь нельзя было произвольно повышать зарплату и потому нужны были маленькие объединения, члены которых складывали в общий котел свой заработок. Продолжительное время имелись также всевозможные социальные различия, и среди них даже некоторые новообразования, и их пощряли или терпели, покуда они способны были повышать производительную мощь страны. Такие явления вызывали ропот множества наблюдателей. Они видели, что в странах с прежним строем полиция оберегает такой институт, каким является семья. Теперь они увидели, что полиция оказалась не в состоянии ее ликвидировать. Без знания Великого Метода они были неспособны во всем этом разобраться.

Книга Великого Порядка

Е МИ'НОЙ ЕОРЬЕЫ

Во время великой войны десяти государств Ме-ти привлек внимание к тому способу, каким не участвовавшее в ней государство Су оказывало почти такое же влияние на военные операции всех воюющих держав, как если бы само вело военные операции. Оно вынудило государство Ли к неудобным, дорогостоящим и неудачным операциям против враждебного ему государства Та, взяв под свою защиту некоторые государства и предотвратив наступательный марш через их территорию. Могущественное Ма смогло направить против Та только половину боевых колесниц из-за страха перед вторжением Су. В свою очередь, Та должно было отказаться от помощи государства Тур, так как Су предотвратило участие этого государства в войне. Государство Ни из-за страха, внушаемого Су, могло вести войну против государства Чи только частью своих вооруженных сил и медленно истекало кровью в этой войне.

Вы должны СТРОИТЬ свою жизнь

Вы должны строить не только города, машины, мосты, не только возделывать пшеницу; вы также должны строить и возделывать вашу жизнь, - сказал Ме-ти. Города возникли сами собой, домиклепился к домику, улица тянулась к улице, но потом очень скоро появились градостроители. Конечно, есть также отвратительные города, построенные по планам, которые и не назовешь иначе, чем отвратительными. (Если города, построенные по планам, отвратительны, то это произошло не из-за того, что они построены по планам, а из-за того, что планы были отвратительны.)

Ми-Энь-ле, уличенный в ложной аргументации

Когда после великого переворота Ми-энь-ле отдал землю бедным крестьянам, в головах теорети-

Бертольд Брехт

ков *Великого Порядка*, которые жили вне пределов Су, возникла великая сумятица. Все единодушно считали, что землю следует отдать крестьянам, но попервоначально Ми-энь-ле не предполагал отдавать землю крестьянам. В качестве цели фигурировало крупное хозяйство, совместная обработка земли всеми, а не увеличение числа мелких собственников. Ми-энь-ле, сразу же отказавшись от организации крупного хозяйства, просто пошел навстречу желаниям мелких собственников, чтобы завоевать их на свою сторону. Многие тогда говорили об обмане и обвиняли его в том, что он отдал землю только для того, чтобы при первой возможности забрать ее назад. Его упрекали и в том, что он украл программу у другого союза, который всегда требовал передачи земли крестьянам, чтобы взять верх над этим союзом. В действительности же он всего лишь сделал ближайший из возможных шагов. Интересно то, что обосновывая в своем собственном союзе необходимость изменения программы, он употреблял лишь политические аргументы. По-видимому, и для него тоже неочевидно было то, что организация крупного хозяйства на этом раннем этапе не прошла бы уже по экономическим причинам, ибо она требует не только политической, но также промышленной революции. Без машинной базы совместная обработка земли не была бы прогрессом по сравнению с индивидуальной, а для создания машинной базы требовались еще годы. Стало быть, Ми-энь-ле правильно поступил, учтя доводы крестьян, и нашел достаточно доводов в пользу этого решения.

ТЕОРИЯ То-цзы

То-цзы сказал: Су слишком отсталая страна. Нельзя судить о социализме по тому, что получилось из него в Су. Когда рабочие с помощью разбитого

врагом войска, которое состояло главным образом из крестьян, захватили власть, они застали очень мало промышленности и жалкое земледелие. Наряду с рабочими и крестьянами буржуа тоже подвергались угнетению. Лучшие из них шли во главе рабочих во время переворота. Союз Ми-энь-ле приобрел чудовищную власть и с помощью рабочих и беднейших крестьян взялся за создание промышленности и обновление земледелия, что в других странах сделала буржуазия. Какое-то время союз дожидался переворота в сопредельных странах, но он не произошел. Для строительства требовалось много буржуазного труда, знания, которым обладала буржуазия, -отечественная равно как и иностранная. Борьба против зажиточных крестьян и буржуазных интеллигентов, а также планирование в экономике постоянно увеличивали могущество союза. Рабочие нуждались в командной власти союза над зажиточными крестьянами, чтобы удерживать их в повиновении, и в командной власти над самими собой, чтобы выполнить план. Соревнование буржуазных работодателей сменилось соревнованием рабочих за создание промышленности. Вместе с тем росло различие в зарплатах. Существовало еще много нужды и много несвободы индивида, искусство и философия пребывали в упадке. В особенности положение главы государства было сходно с положением глав тех буржуазных государств, где в условиях обострения классовой борьбы предпринимались попытки планировать экономику в целях ведения войны. Отличие Су от этих государств было очень большим, так как они стремились увековечить классы, окончательно ограничить производство, увековечить государства, а Су во всем этом придерживаась прямо противоположного. Главный вопрос заключался в том, достижимо ли без помощи других стран столь значительное уве-

Бертольд Брехт

личение производства, чтобы это позволило преодолеть классовые различия и обойтись без государства. У союза, который взял на себя всю полноту ответственности, была узкая база в народе, что обуславливало жестокость правления; и весьма сомнительно, что ее можно было намного расширить. Через двадцать лет после взятия власти союзом тюрьмы все еще были переполнены, и некуда было деться от смертных приговоров и процессов, которых замешаны даже старые члены союза. Предстояли великие войны с буржуаными странами.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В СУ

Ме-ти говорил о Су: решимость союза в Су осуществить *Великий Порядок* как кошмар тяготеет над народом Су. Прогрессивные тенденции ведут к тому, что люди спотыкаются. Хлеб бросают народу с такой силой, что он убивает многих. Гуманнейшие институты создаются негодаями, и немало добродетельных людей стоят на пути прогресса.

ЛОЗУНГИ ВЕЛИКОГО ПОРЯДКА

- это спутники голода, холода и беззащитности. *Великий Порядок* закладывается в центрах *Великого Порядка*.

СКЕПТИЦИЗМ МЕ-ТИ

Некто упрекнул Ме-ти в недоверчивости и скептицизме. Он ответил на это так: лишь одно дает мне право сказать, что я действительно являюсь приверженцем *Великого Порядка* - я часто в нем сомневался.

ОСУЩЕСТВИТЬ ВЕЛИКИЙ ПОРЯДОК

Многие считают *Великий Порядок*, о котором говорили Ка-ме, Энь-фу и Ми-энь-ле, неким - совер-

шенно противоположным всякому существующему порядку или беспорядку - порядком, готовым планом, который надо осуществить. Итак, то, что у нас есть, - это на самом деле беспорядок, а то, что мы планируем, - это порядок; но новое вытекает из старого и есть его ближайшая ступень. Мы в меньшей мере пытаемся добиться чего-то совершенно иного, недостижимого, нежели совершить очередной шаг, то есть сделать вывод из имеющегося. Новое возникает, когда старое переворачивается, продолжается, развивается. Классики постигли и раскрыли порядок в беспорядке своей эпохи, - тот самый порядок, который однажды был введен с большими трудностями и насильственным путем, и который был продолжением, переворотом, развитием предшествующего порядка. Поэтому не стоит ждать, что *Великий Порядок* можно будет ввести одним ударом, одним днем, одним решением. Вследствие того, что противники применяют против него насилие, введение *Великого Порядка* является актом насилия, совершаемого подавляющим большинством народа. Но его построение - это длительный процесс, это производство.

УБЕЖДЕНИЕ (НОВЫЙ СМЫСЛ СЛОВА)

Чтобы говорить о народовластии, нужно придать слову «убеждение» новый смысл. Оно должно означать: убеждение людей. Народовластие означает власть аргументов.

КОНСТИТУЦИЯ НИ-ЭНЯ

Ме-ти выступил против тех, кто выражал возмущение отождествлением конституции Су с именем Ни-эня, и говорил: это на самом деле конституция, за которую должен отвечать тот, кто ее написал. Передовые люди во всем мире раскололись на два лагеря. Одни считают, что в Су господствует *Великий По-*

Бертальд Брехт

рядок, другие, - что он там не господствует. То и другое и ложно, и правильно. В Су заложены и развиваются некоторые главные элементы *Великого Порядка*. Ликвидирована частная собственность на средства труда, и поскольку земля тоже рассматривается как такое средство труда, а частная собственность на землю ликвидирована, постольку исчезает противоположность города и деревни. Ведь теперь и землю можно обрабатывать великим планомерным образом. Однако новая система, самая прогрессивная в мировой истории, работает еще очень плохо и малоорганично, требует столько напряжения и насилия, что свободы индивида являются весьма незначительными. Так как система принудительно вводится небольшими объединениями людей, везде царит принуждение и нет подлинного народовластия. Отсутствие свободы мнений и свободы коалиций, угодничество, произвол магистратов доказывают, что осуществлены и развиваются еще далеко не все основные элементы *Великого Порядка*.

ПОЧИТАНИЕ НИ-ЭНЯ (2)

Ме-ти сказал: некоторые знают, что кое в чем Ни-энь является полезным человеком. Для них это - очень много. Некоторые знают, что он - гениальный человек, величайший из людей, подобный богу. Наверное, для них это - не так много, как для первых.

НЕСВОБОДА В СУ

Ме-ти сказал: я слышу, что в Су, где строится *Великий Порядок*, господствует несвобода. Люди здесь должны быть свободны только в одном деле, а именно, в строительстве *Великого Порядка*. Однако даже тот способ, каким его строить, нельзя выбрать свободно. Что на это сказать? Разве Великий Порядок - это не основа свободы? Пока верили в то, что свобо-

Книга Великого Порядка

да не зависит от способа, каким люди добывают необходимое для жизни и при этом сотрудничают между собой, еще можно было верить в то, что люди сумеют освободиться благодаря каким-то свободам, разрешению поступать так или иначе по своему разумению. Но они не освободились таким образом.

ВОЗЗРЕНИЕ ФИЛОСОФА КО НА ПОСТРОЕНИЕ ПОРЯДКА В СУ

Философ Ко признал, что классы рабочих и крестьян никогда за всю историю не добивались такого успеха, как в Су под руководством Ми-энь-ле и его союза. Тем не менее он считал нужным констатировать, что всем сделанным для рабочих и крестьян Ми-энь-ле обязан такому образу действий, который связан со значительным ущербом и чреват грядущими неудачами рабочих и крестьян. Для построения *Великого Порядка* Ми-энь-ле создал могущественный государственный аппарат, который непременно должен стать преградой для *Великого Порядка*. Блюститель *Порядка* как его преграда - вот что было предметом озабоченности Ко. Действительно, государственный аппарат всегда функционировал очень плохо и постоянно разлагался, распространяя едкий смрад. Величайшие преобразования и успехи, как, например, введение коллективного землепользования на колоссальных площадях и планирование производства, осуществлялись при одновременном разоблачении преступных банд, которые стояли во главе государства и отчасти руководили этими мероприятиями, отчасти мешали им. Согласно мнению Ко, борьба между соперничающими учениками Ми-энь-ле (Ни-энем и То-цзы) показала только то, что принципы Ми-энь-ле себя исчерпали. Ни фактическое их применение Ни-энем, ни предложения по их применению То-цзы не способны принести решающий успех. Согласно Ко, То-цзы предложил лишь

всяческие сомнительные реформы аппарата, который начал превращаться в настоящую преграду. Предложенные самим Ко принципы обнаруживали свою слабость там, где принципы Ми-энь-ле демонстрировали свои сильные стороны; но он отмечал преимущественно слабости принципов Ми-энь-ле, к которому относился с величайшим уважением, в противоположность его ученикам.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ, ОРГАНИЗОВАННЫЕ НИ-ЭНЕМ

Ме-ти порицал Ни-эня за то, что при проведении судебных процессов против своих врагов внутри союза он требовал от народа чересчур много доверия. Он говорил: если от меня требуют, чтобы я (без доказательства) верил в нечто доказуемое, то это все равно, что требовать от меня, чтобы я верил в нечто недоказуемое. Я этого не сделаю. Ни-энь, возможно, принес пользу народу, удалив своих врагов из союза, но он не доказал этого. Бездоказательным процессом *он* нанес ущерб народу. Ему следовало бы научить народ требовать доказательств, и в особенности от него как человека в общем столь полезного.

САМОВЛАСТИЕ НИ-ЭНЯ

Ме-ти говорил с Кин-е о Ни-эне, который стал единоличным властителем. Ме-ти сказал: Ми-энь-ле, чьим учеником следует считать Ни-эня, до великого переворота думал, что рабочие должны помочь буржуа свободиться от царизма. Сами рабочие казались ему еще неспособными создать крупную машинную промышленность в условиях народовластия. Позже рабочие под его руководством установили свое господство, но уже его преемник Ни-энь вел себя, точно какой-то царь. В этом еще раз проявилась отсталость страны Су, о которой постоянно говорил Ми-энь-ле. Крупная машинная промышлен-

ность была создана не буржуа при демократии, а рабочими при императоре. Кин-е спросил: как Вы это объясните? Ме-ти сказал: рабочие боролись с крестьянами. Сначала они имели демократию по крайней мере в своей среде, но при обострении борьбы государственный аппарат обособился от рабочего класса и приобрел отсталую форму. Ни-энь стал для крестьян императором тогда, когда для рабочих он еще оставался секретарем. Потом и для рабочих он стал императором, как только развернулись классовые битвы между рабочими и крестьянами. Кин-е спросил: можно ли это назвать ошибкой Ни-эня? Ме-ти сказал: ошибкой было то, что организацию планомерно труда он счел делом экономики, а не политики.

СТРОИТЕЛЬСТВО И УПАДОК ПРИ НИ-ЭНЕ

Под руководством Ни-эня в государстве Су была построена промышленность без эксплуататоров, земледелие велось на коллективной основе и обеспечивалось машинами. Но союзы вне Су переживали упадок. Не члены союзов выбирали секретарей, а секретари выбирали членов. Су предлагало лозунги и Су оплачивало секретарей. Когда совершались ошибки, то наказывались те, кто подвергал их критике; а те, кто их допустил, оставались на своих постах. Они были уже далеко не самыми лучшими, но самыми сговорчивыми. Кое-кто из хороших все это время оставался на своем месте, ибо если бы он с него сдвинулся, то не мог бы говорить с членами, однако, будучи на месте, он мог сказать им только то, что считал ложным. Вследствие этого хорошие тоже потеряли доверие членов союзов и одновременно - свое собственное доверие. В этих условиях неоткуда было взять достоверную картину, с помощью которой можно было бы вести планомерную деятельность. И те, кто знал ситуацию хотя бы по собствен-

ному опыту, не совершали ни одного шага, который бы предварительно не получал одобрения со стороны тех, кто ситуации не знал. Сами заказчики в Су больше не получали никаких сведений, так как секретари не сообщали им ничего, что могло бы показаться нежелательным. Все это приводило в отчаяние лучших. Ме-ти сожалел об упадке *Великого Метода*. Мастер Ко отвернулся от него. То-цзы не признавал никаких успехов в Су, даже очевиднейших. Те, кто за пределами Су боролся против влияния Су на союзы, вскоре оказывались в одиночестве; те, кто боролся против этого влияния внутри страны Су, оказывались среди преступников и сами совершали преступления против народа. В Су вся мудрость концентрировалась в строительстве и изгонялась из политики. Вне Су каждый, кто хвалил заслуги Ни-эня, даже неоспоримые, подозревался в продажности; в Су в предательстве подозревался каждый, кто вскрывал его ошибки, даже если они причиняли страдание ему самому.

О ГОСУДАРСТВЕ

Ме-ти сказал: во времена Ми-энь-ле и Ни-эня альтернативой государства владельцев кузниц была не безгосударственность, а государство кузнецов. Угнетение кузнецов сменилось не отсутствием угнетения. А угнетением владельцев кузниц. И поскольку никто не свободен там, где угнетен хотя бы один, постольку и кузнецы еще не были полностью свободны.

Люди, связанные с государством, постоянно выступали с утверждениями, что угнетения больше нет. Их постоянно опровергали, и не только те, кто ненавидел государство в любой форме, но и те, кто понимал необходимость государства кузнецов для уничтожения и замены государства владельцев кузниц. Были люди, которые постоянно подвергали государство нападкам, даже если оно угнетало вла-

дельдеву кузниц. Но никто не сумел предложить такую форму организации производства, которая не выглядела бы как государство.

Ме-ти высмеивал тех, кто утверждал, что уже на этой стадии индивид свободен или даже более свободен, чем когда бы то ни было. Он сказал: и когда заявляют, что лучше быть несвободным в хорошей стране, чем свободным в плохой, и когда заявляют, что прежде можно было свободно делать то, что вредило большинству, а теперь можно свободно делать то, что приносит большинству пользу (а так говорили всегда) - в обоих случаях нельзя утверждать, что ты свободен. В ту пору крупные производственные коллективы получили правовое оформление. Задача индивида теперь состояла во вживании в коллектив. И лишь после этого могло оказаться целесообразным снова обособиться. Правда, первоначальное подчинение тоже не должно вести к утрате индивидуальности, а последующее обособление не должно разрушать коллектив.

Индивид обужен со всех сторон, он повсюду должен приспособляться, уступать, сдаваться. Свободу обрели коллективы, которые теперь могут двигаться.

Ме-ти ненавидел чиновников. Но он признавал, что не в силах усмотреть иного пути от них избавиться, кроме как сделать всех чиновниками.

Индивиды, задумчиво говорил Ме-ти, заключали в себе нечто ценное, это значит, они набивали себе цену за счет других. Если они ценились так высоко, то высокой была и цена вопроса. Игра стоила свеч, но поэтому им не на кого пенять за то, что они вдрызг проигрались.

О ЗАКОНАХ

О законах Ме-ти сказал: прежде думали, что законы - это основные пункты плана, который высшие существа имеют относительно поведения людей. Те-

Бертольд Брехт

перь в законах видят всего лишь подказки одних людей другим людям, весьма несовершенные директивы. Вопрос о пользе законов решается единственно тем, оказываются ли они полезными применительно к тому случаю, в расчете на который они создавались. Помимо того, что законы призваны делать совместную жизнь людей приятной, они не приносят никакой иной пользы. В сущности говоря, задача тех, кто применяет законы, состоит в их усовершенствовании посредством рассмотрения конкретных случаев. Общество в целом нуждается в улучшении не в меньшей степени, чем отдельный человек.

ХВАЛИТЬ ОШИБКИ - ЛУЧШЕ, ЧЕМ ИХ ОПРАВДЫВАТЬ

Когда Ме-ти проезжал через Су, страна находилась на пороге большой войны. Было арестовано много людей, так как союз почувствовал, что враги действуют внутри страны. Ме-ти с похвалой отозвался о том, что почти никто не считал людей виновными только потому, что они были арестованы. Напротив. Многие с одобрением отнеслись к аресту и тех людей, которые были еще только в чем-то заподозрены. Органы порицались за неспособность отыскать виновных; и тем не менее приветствовалось то, что они в общем и целом выступали против зла, пусть даже оказываясь не в состоянии выявить его носителей. Хорошие хирурги, как это было замечено, отрезают раковую опухоль от здоровой ткани, плохие хирурги - вырезают вместе с ней. Ме-ти счел позицию народа достойной восхищения и сказал: эти люди относятся к своей полиции, как к плохому, грубому, глупому слуге. И это уже кое-что.

Полиция в СУ

Ме-ти сказал: не требуйте хороших людей, а создавайте хорошие должности! Хорошая должность -

это должность, для которой не нужен хороший человек. Полицейский - это не профессия. Это может быть кратковременной миссией. Есть работы, которыми можно заниматься только кратковременно. К их числу относится работа полицейского. Полицейскому нужен не опыт полицейского, а опыт рабочего.

ОПЫТ НАДО СОЦИАЛИЗИРОВАТЬ

Ме-ти сказал: не следует держать человека на государственной должности из-за того, что у него есть «опыт» именно в этих делах. Человек должен научиться передавать свой опыт, вместо того, чтобы пользоваться им как собственностью.

ВЕЛИКИЙ ПОРЯДОК И ЛЮБОВЬ

Ю сказал Ме-ти: сторонники *Великого Порядка* должны ликвидировать любовь. Ме-ти сказал: я ничего об этом не слышал. Я знаю только, что враги *Великого Порядка* ее уже почти ликвидировали. Но где она еще есть, там Великий Беспорядок ввергает любящих в величайшие трудности, губит их.

КУХАРКА ДОЛЖНА УМЕТЬ УПРАВЛЯТЬ ГОСУДАРСТВОМ

Ми-энь-ле сказал, что каждая кухарка должна уметь управлять государством. Таким образом, он имел в виду одновременно и изменение государства, и изменение кухарки. Но отсюда можно извлечь и тот урок, что целесообразно устроить государство наподобие кухни, а кухню - наподобие государства.